

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1977

7

В последние годы уделяется значительное внимание улучшению условий работы органов юстиции, укреплению их материально-технической базы. В ряде городов страны построены и строятся здания, специально оборудованные для работы юридических учреждений.

На снимке: областной Дом юстиции в Новосибирске.

Фото В. ТРУШНИКОВА.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР» МОСКВА

7(79) ИЮЛЬ 1977

Издается с 1971 года

Главный редактор С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ, Н. А. ГАВРИЛОВА, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИПАТОВ,
Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), А. М. РЕКУНКОВ,
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ, А. М. ЯКОВЛЕВ.

Советский образ жизни**Вл. Лешев. Хозяева поля****4**

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:**К 60-летию Великого Октября****В. Малов. Советское законодательство о рабочем времени****17****Е. Шешенин. Право наследования****29**

Судебная хроника**41**

Природа. Человек. Закон**О. Янушевич. Приглашение к путешествию****42**

По протесту прокурора**55, 121**

СОБЕСЕДНИК:**К 60-летию Великого Октября****М. Иванов. Родословная семьи Сокол****57****Беречь семью****Родительское слово****65****Почему он остался один?****66****Расплата****67****Обзор писем****Т. Копылова. Не отдать во власть зла!****68****По следам неопубликованных писем****75****Суд идет!****В. Тонких. Закономерный финал****79****Г. Ужова. Конец «ненасытных»****86**

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ.**Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.****Корректоры А. В. ЕЛИЗАРОВА, Б. С. ТУМЯН.**

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы
271-03-17, очерков 271-10-93, «Собеседник» 271-10-24, писем 271-11-20,
международной и внутренней информации 271-08-63.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Наши консультации

Л. Вульф. Пенсии по инвалидности рабочим и служащим 92

Читатель на приеме у юриста

О порядке пользования общим земельным участком при доме, принадлежащем нескольким совладельцам 99

Эдуард Дорофеев. Чужак. Повесть 100

Письма из Нью-Йорка

О. Хара. Неоконченные начинания 122

Лев Юдасин. Битва на шельфе 128

Комментарий юриста 138

ИМЕНЕМ САТИРЫ:

С. Кулябин. Не повезло 141

Зарубежная мозаика 144

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Ольга Петровна Ткаченко работает оператором котельной в центральной усадьбе совхоза «Белоцерковский» Киевской области. Есть у нее и общественная обязанность: она — народный заседатель Белоцерковского районного народного суда.

(Читайте очерк «Родословная семьи Сокол»).

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: на канале имени Москвы несет патрульную службу катер ОСВОДа.

Фото В. ЗИМИНА.

Сдано в набор 29/IV-77 г. Подписано в печать 2/VI-77 г. А11133. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 9,32. Заказ 1475. Тираж 3 305 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.). Цена 40 коп.

Отпечатано 1 305 000 экз. (из общего тиража 3 305 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии № 2 ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна». Киев, Анри Барбюса, 51/2. Зак. 02772.

В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается уже на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний.

Проект Конституции СССР.

Неутомимо солнце Кубани! Благодатна ее земля! Кажется, брось в парную почву придорожный камень — и он стрельнет в небо удивленным ростком. Все оживет, все даст всходы на этой земле: пшеница и свекла, кукуруза и подсолнечник, люцерна и ячмень — только посеи. Несеяной вымахнет в рост лишь дурная трава. И уж тут, хлебобороб, гляди в оба. Зазеваешься — разбойная орава колючей амброзии ринется в атаку на культурные растения, и то, что еще вчера называлось полем пшеничным, станет сегодня полем брака.

Не так ли и те, кто вступает в жизнь? Выпустишь из-под контроля — и вот уже ветерок полей ерошит волосы не доброго молодца, а сорняка в облике человечьем.

Сколько помнит Лукерья Васильевна Харченко, всегда она болела сердцем за своих детей. Шестеро их у нее — пять сыновей и одна дочка. И потом, время-то какое выпало на их мужание: первые послевоенные годы. Часть, в которой воевал Иван Игнатьевич, отец семейства, после победы над фашистской Германией перебросили на Восток, и случилось так, что эшелон шел через Кубань. Белая

В СССР последовательно претворяется в жизнь программа превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, расширения в сельской местности сети учреждений народного образования, культуры, здравоохранения, бытового обслуживания, торговли и коммунального хозяйства, преобразования сел и деревень в благоустроенные поселки.

Проект Конституции СССР (статья 22).

кипень пробужденных садов пленила земледельца, и он решил, если останется жив, перевезти семью сюда. По возвращении с фронта выполнил задуманное — семья перебралась в Кореновск.

Но не так уж легко пришлось переселенцам на новом месте. Ведь и здесь прокатилась война. Плодороднейший чернозем был искорежен снарядными воронками, изрыт траншеями.

— Начинали с нуля, — вспоминает старший из братьев Харченко, Федор Иванович. — Сложили временку. В колхоз вступили. Взяли с охотой: как-никак шестнадцать рабочих рук. Помню, первый председатель по-военному построил нас, восемь Харченко, и сказал такую речь: «Пахать можете. Работы не впрокорот, а вот насчет отдыха...» Тут председатель замялся, а батя наш так закончил фразу: «Сами видим, отдыхать некогда, все заново строить надо». И он правду сказал: колхоз голый был. Это сейчас двести тракторов, а тогда на быках пахали. Зерно на элеватор на коровах тягали.

В те далекие годы мать, сготовив скудный завтрак, провожала мужа и детей в предрассветные сумерки кубанской степи. А потом и сама, наскоро прибравшись и увязав в узелок столь же скудный обед, шла той же тропой. Нет, не задумывалась тогда Лукерья Васильевна над тем, куда выведет степь ее рано повзрослевших детей:

Лукерья Васильевна Харченко

в город — или останутся на земле. В люди бы вышли! Только вот педагогических соображений насчет того, как верней вывести их в люди, у Лукерьи Васильевны не было. Была ее жизнь — открытая, как шершавая ладонь труженицы, и очерченная такими межевыми столбиками, как семья, долг, согласие да еще вера в добрые результаты своего труда. А уж про мужа Ивана Игнатьевича и говорить нечего: работающий был и семьянин, на детей голос не возвысит, больше внушением брал.

— Отец был из двадцатипятидесячников, — вспоминает Михаил Иванович, один из братьев Харченко. — Колхозы строил. А потом, в отечественную, добровольцем пошел на фронт. Мог ли такой человек нас, детей, плохому научить? Сказать, что мы его уважали, — мало. Нам, детям, очень хотелось походить на него... Но и строг был. Помню случай один. Кто-то из нас пахал под озимые, притом с боков на нужную глубину, а в середине кое-как скользнул. Ну, отец-то у нас тракторист, сразу понял мальчишеское озорство. Тут же заставил бракодела перепахать все при свете фар. До сих пор не забыли. И стыдно же нам было, словно не один, а все виноваты.

Чувство ответственности за труд, за качество труда! Как посте-

Михаил Иванович Харченко

Виктор и Иван Харченко

пенно и верно наливается в колосьях пшеницы зерно, так постепенно зрело и крепло в молодых Харченко это первейшее для земледельца чувство. На своем опыте убеждались они, что результаты труда на пашне скрыть нельзя и что сколько вложил ты в эти бегущие до горизонта борозды, столько и положишь в приготовленные закрома.

Приехав в Кореновск, я пытался собрать моих героев всех вместе в колхозном Дворце культуры, ибо разместиться всему «личному составу» династии даже в таком большом доме, какой у Михаила Ивановича Харченко, сложно. Однако затея моя так и не удалась. У этого дежурство, тот не вернулся из мехотряда, у третьего завтра экзамен, у четвертого родительское собрание, у пятого заседание... А кроме того, пашня простоев не терпит.

— Приезжайте к нам в уборочную, вот весь наш семейный «колхоз» на поле и увидите,— посоветовал мне Федор Иванович.

И я представил себе, как Михаил Иванович косит пшеницу, племянники — Николай за тракториста, Андрей на вымолоте, Надежда на веялке, Ларион, младший брат Михаила Ивановича, на бортовой машине на погрузке зерна, Таня, дочь Федора Ивановича, лаборантка на элеваторе, проверяет зерно на влажность, механики Иван и Виктор, сыновья Алексея Ивановича, произвели отладку машин, и,

наконец, женщины — сестры, невестки — приготовили в поле вкусный, пахнувший степными травами обед.

Между прочим, воображение завело меня не так уж далеко. Оказалось, что семейный конвейер на уборке урожая был уже снят однажды на пленку и показан по краевому телевидению.

Но вновь предоставим слово самим Харченко, ибо кто же лучше их расскажет о том, что делают, как живут?

Ксения Ивановна (зеленый платок на голове, движения порывистые и голос совсем молодой):

— Трудимся не по обязанности. В породе у нас это — к земле тяга. Муж мой тридцать лет на тракторе. Сыны — Николай, Сашка, Андрей — все в колхозе, кто на тракторе, кто на комбайне, кто на машине. Дочь Надя на зоотехника в институте учиться собирается. А Валерик, младшенький, тоже просит ему участок выделить, сам хочет два ведра картошки посадить и вырастить. Между прочим, правление колхоза ему волейбольный мяч подарило за уборку помидоров.

— Пашня ленивых не терпит, на ней авралы «запланированы» самой природой, — развивает мысль тетки старший сын Алексея Ивановича мастер-наладчик Виктор, — сев — аврал, уборочная — опять аврал. И тут высчитывать не будешь, на сколько часов или минут переработал. Если у меня техуход, а трактор должен завтра выйти

В исполкоме городского Совета депутатов трудящихся обсуждаются эскизы плакатов. Слева направо: секретарь исполкома П. И. Черных, председатель исполкома Н. Е. Семенов и депутат М. И. Харченко.

Дворец культуры колхоза имени Ленина

в поле, я встану в три, в четыре утра, но до шести, хоть тресни, сделаю.

Михаил Иванович:

— За свой труд получаем хорошо. Поработаешь на совесть — будут и надбавки, и премиальные. В Кореновске у каждого пятого мотоцикл или машина. Многие строятся. Я вот за последние три года поставил дом, купил мотоцикл «Днепр» с коляской, большой телевизор «Славутич», мебель обновил. За одну газификацию дома отдал 1300 рублей.

На заработанные деньги практически строятся все семьи династии Харченко. И это естественно: сыновья женятся, дочери выходят замуж, у них рождаются дети, под родительской крышей становится тесно. И тут к услугам членов артели — ссуды от колхоза, помощь в приобретении стройматериалов. Например, в доме Алексея Ивановича сейчас десять человек. Работающих — восемь. Общий бюджет в среднем около 1200—1300 рублей в месяц. Кроме того, в личном хозяйстве корова, поросята, приусадебный участок. Но вот Иван и Виктор женились, у Виктора уже потомство растет, и семейный совет решил отстроить им обособленные гнезда.

...В Кореновске фамилию Харченко знает каждый школьник. Популярность эта объясняется не столько разветвленностью родословного древа, сколько трудовой славой семьи. Труд стал для членов династии Харченко основным мерилom их социальной ценности.

В колхозном детском саду № 2. Занятия проводит Надежда Ивановна Пахомова.

И заслуги земледельцев перед колхозом не остались незамеченными. Есть у Харченко и награды, и грамоты, и памятные подарки... У основательницы рода Лукерьи Васильевны я видел, например, грамоты «почетной колхозницы», есть они и у ее дочери Ксении Ивановны. Ныне пенсионер, Федор Иванович горд орденом «Знак Почета», полученным за многолетний безупречный труд в родном колхозе. А у брата его Михаила несколько орденов: ордена Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. Он удостоен почетных званий «Мастер высоких урожаев» и «Лучший механизатор Кубани».

И если у тех, кто помоложе, нет еще особых регалий, то они будут в недалеком будущем, потому что в нравственном климате моих героев нет места равнодушию, стяжательству или дутой славе, но зато есть привитое с детства чувство хлебоборобской чести и ответственности за то, что им поручено.

Нет, не услышишь теперь этих слов и от старожилов Кубани: зачем, дескать, парню диплом, коли он, как отцы и деды, к землепашеству потянулся? Сегодня среди хлеборобов края очень популярны слова их знатного земляка, Михаила Ивановича Клепикова о том, что культура земледелия всецело зависит от культуры человека. А что такое культура земледелия? Понятие это широкое, оно включает в

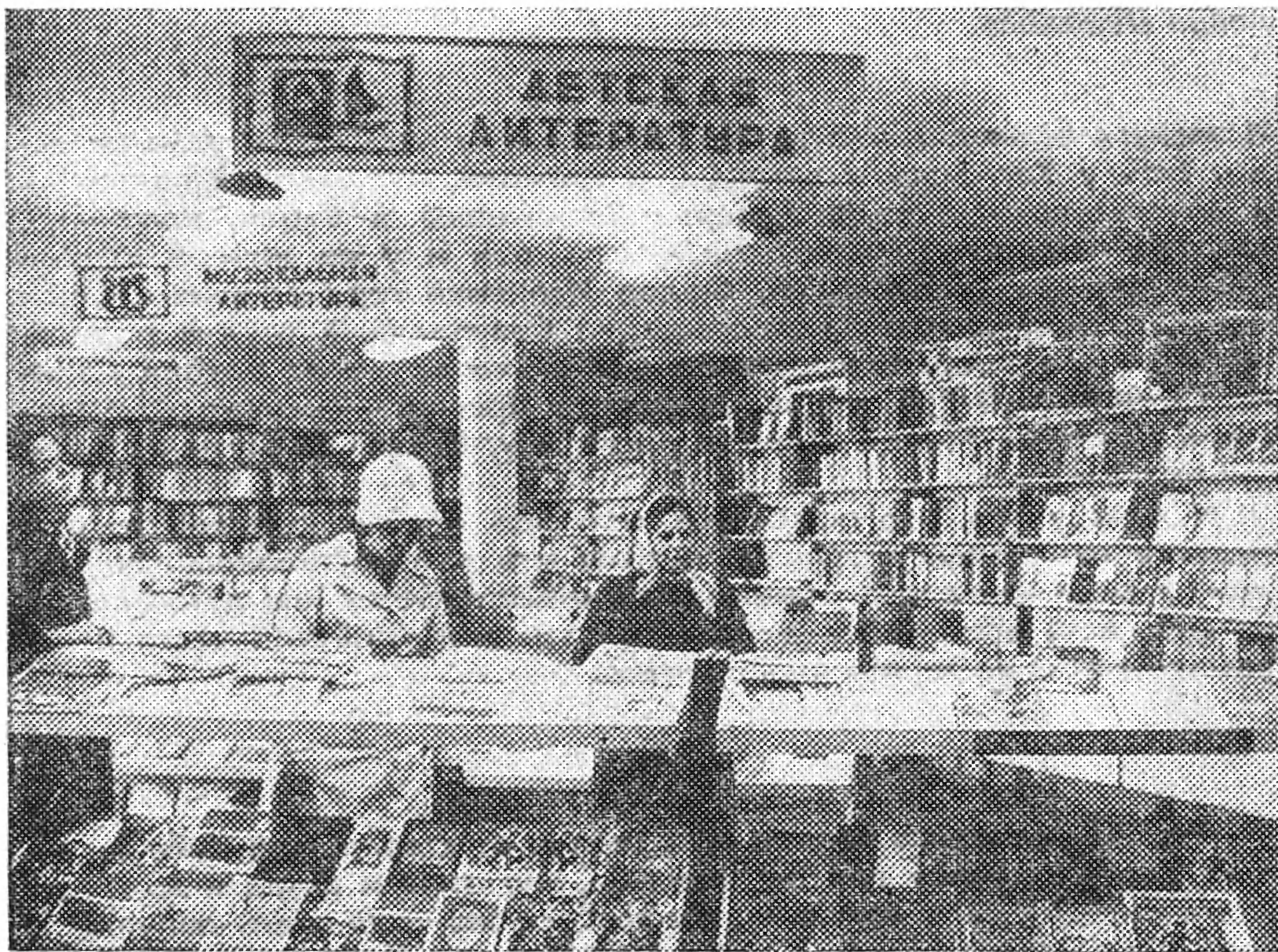
себя и глубокое знание агротехники, и рациональное использование машин, и эффективное применение удобрений, и еще многое-многое. А чтобы овладеть всем этим, нужны специалисты, нужна высокая профессиональная культура.

О самом первом этапе подготовки таких кадров, о профориентации говорит председатель колхоза имени Ленина, в котором трудятся Харченко, Александр Федорович Гусев:

— Семейную преемственность, трудовые традиции колхоза мы стараемся развивать. Со школьных лет прививаем молодежи любовь к ниве. Есть у нас ученические производственные бригады, где школьники сами выращивают различные овощи, фрукты. И представляете их чувство гордости, когда кто-то скажет: «Я вырастил подсолнух» или «Я собрал первый урожай со своей яблоньки».

Третье, молодое поколение династии Харченко прошло (и проходит) через эту, быть может самую важную, школу приобщения к сельскохозяйственному труду. А дальше — одни из них идут в ПТУ, другие в техникумы, третьи — в институты.

На чистых беленых стенах домов Харченко — семейные фотографии в цвете и различных рамках. Спрашиваю наугад: кто? где учится? Отвечают. Таня — Федора Ивановича дочь — работает лаборанткой на элеваторе и без отрыва от производства учится заочно в сельскохозяйственном техникуме; ее брат Петр — в мореходке; Надя, Ксении Ивановны дочь, поступила на курсы по подготовке в

Городской книжный магазин

сельскохозяйственный институт; Владимир, сын Алексея Ивановича, учится на механика в техникуме и работает механизатором в колхозе; другой Владимир, Петра Ивановича сын, учится в военном училище.

Интересно отметить, что династия учится непрерывно: вчера получили дипломы одни, сегодня в техникум или вуз поступили те, кто подрос. И этот процесс бесконечен, как сама жизнь. И животворен, как сама жизнь.

На досуге я попробовал подсчитать, сколько же специальностей в фамильной копилке хлеборобов Харченко. И получилось: одних сельскохозяйственных — около пятнадцати, а всех вместе — за два десятка! Многие же овладели несколькими смежными специальностями.

Каждый из Харченко бесплатно получает образование, профессию, высокооплачиваемую работу — соответственно своим наклонностям и способностям. В период сессий тем, кто учится, гарантирован установленный законом отпуск.

Щедро, не вприглядку пользуются потомственные хлеборобы Харченко правом на образование. И они в Кореновске не исключение. На сегодня каждый четвертый колхозник имеет среднее специальное или высшее образование.

Кореновск — один из районных центров края. Кореновск — это асфальтированные улицы, большие магазины, колхозный рынок, кинотеатр, Дворец культуры. Трудно узнать в нынешнем облике города бывшую станицу с непролазной жирной грязью, с соломенными куренями.

— Хотите, покажу наш Кореновск? — предложил мне Федор Иванович, и мы начинаем экскурсию с улицы Хлеборобской, недвусмысленно определяющей род занятий ее жителей.

Сейчас вечер, и улица освещена фонарями.

Федор Иванович идет с палочкой. У него одышка. Да еще с возрастом сказываются фронтовые «отметины». Бывший механизатор сегодня на пенсии и пользуется льготами и преимуществами, установленными законодательством СССР как для инвалида Отечественной войны, так и для ветерана труда.

— Потребуется путевка в дом отдыха — и дадут. В Джанхот дадут, на берег Черного моря, — это наш колхозный дом отдыха. Бесплатно причем, как инвалиду Отечественной войны. И пенсия у меня хорошая, и помощь материальная бывает, — рассказывает он.

Поравнялись с веселым на вид домом за оградой.

— Ясли колхозные. Родители в поле, а дети тут, на полном обеспечении и бесплатно. Моим внукам здесь нравится, игрушек много, музыкальный работник — все как положено быть, как в большом городе, — поясняет «экскурсовод».

Шли дальше.

— А это школа. Видите, только отстроили новое здание. Детвора горячими обедами не нахвалится.

В центре, на улице Красной, экскурсовод обратил мое внимание на новое двухэтажное здание — Дворец культуры.

— Были там?

— Был.

— Что, хуже, чем в большом городе? То-то... Тут и кино, и наша самодеятельность, и театры на гастроли приезжают. В прошлом году Львовский театр оперы и балета был, попросили из зала исполнить песню про рушник в честь нашей сестры Ксении. Она у нас мать-героиня, знаете?

Помолчав, Федор Иванович добавил:

— Конечно, не все еще у нас как хотелось бы. Вот с газотрубами туго. Восемьсот метров погонных отпустили на этот год. Сами можете представить, как это мало для города. Хотя, если в целом, то Кореновск газифицирован на восемьдесят процентов.

Миновали стадион.

— Когда-то и я резвый был,— взгрустнул Федор Иванович.— А теперь вот никак не привыкну к безделью. Тяжело быть не у дел, особенно сейчас, когда сев скоро. А еще тяжелее перед жатвой...

И я представил себе, как выходит на зорьке в поле старый хлебоборо. Пшеница на волнах так к нему и подкатывается, мягко, духовито, словно успокаивает: да, мол, не тебе меня жать — так ведь детям твоим.

Это случилось в горячую уборочную страду, когда, бывает, и светового дня не хватает. Молодой тракторист отвозил свеклу от комбайна. Августовские сумерки густеют в полчаса, надо включать фары, а фары неисправны по причине, не зависящей от парня. Остановил он трактор, докладывает агроному. Тот в крик, как смел, дескать, работу бросить, и обратно его отсылает. Тракторист — наотрез: пока фары не сделают, не сяду. Тогда агроном отстранил его от работы и записал прогул. Тот — к инженеру. Инженер пообещал разобраться, да так и разбирался бы до сих пор, если бы наконец не вмешался Михаил Иванович, депутат краевого Совета депутатов трудящихся.

Разговор вышел из рамок частного случая.

— То боимся молодежь допустить до бороны, то сами же идем на нарушение всех правил и норм. А если бы несчастным случаем кончилось? Где же ваша техника безопасности?

Агроном кипятился, выкрикивал фразы о том, что уборочная страда — тот же фронт, где многое делается не по правилам, и приводил примеры героизма тридцатых годов.

— Героизм может быть и при свете фар,— парировал тогда Михаил Иванович,— а дедовские времена прошли.

Тракторист был допущен к работе.

В колхозе имени Ленина на каждом производственном участке созданы депутатские посты. Многие делают они для улучшения условий труда колхозников, борются с нарушителями дисциплины, контролируют ход соревнований между звеньями и цехами.

Депутату до всего дело. Увидел Михаил Иванович Харченко земли, которые могут быть доброй прибавкой к колхозной пашне, поставил перед парткомом и руководителями хозяйства вопрос о сужении целинных бросовых полос вдоль дороги Краснодар — Ростов. Узнал, что строители затягивают срок сдачи в эксплуатацию фрук-

тохранилища, тотчас отправился в Крайколхозстройобъединение, в управление сельского хозяйства. Подвели газ к дому сотрудника больницы, а жителей улицы, мимо которой прошел трубопровод, забыли. Михаил Иванович и тут напомнил кому следует. Скоро десяти семей получают то, на что имеют право.

Михаил Иванович — звеньевой. И никто в звене не забывает, что он еще и депутат крайсовета. И ждут от него помощи. И берут с него пример. Бывает, случится поломка детали. Другой бы сел себе да покуривал, пока ему на блюдечке не принесут. В звене у Харченко не так, иждивенческих настроений нет. То, что можно сделать самим, — сделают. И может быть, примером тому — творческое отношение к делу самого звеньевого? Задался же он целью за один проход трактора одновременно и рыхлить почву, и удобрять ее, и окучевать. Иные не верили в реальность такого замысла, а вот добился человек. Теперь им внедрено уже семь рацпредложений, и экономический эффект от них — свыше трех тысяч рублей! Это ли не пример?

А другие члены династии Харченко? Активная жизненная позиция и сознательное отношение к своим обязанностям стали их семейной чертой. Старшие Харченко охотно передают опыт молодежи, они активисты движения наставников. Представители династии в различных общественных организациях колхоза, в комиссиях. Например, Владимир, старший сын Ксении Ивановны, преподаватель школы механизации, член месткома, народный заседатель в суде. Совсем еще молодой, он уже решает судьбы людей.

...Сумрак темным покрывалом опустился на необозримый кубанский простор. Звезды по-южному низко и крупно вспыхнули над головой. Механизатор, звеньевой и депутат Михаил Иванович Харченко закончил на сегодня свои дела. Закончил? А кто это идет по вечернему Кореновску с красной повязкой на рукаве? А он же, только теперь в качестве дружинника. А кто идет рядом с ним? Тоже дружинники: брат Алексей Иванович и племянники Виктор, Александр и Владимир. Зачем? — спросит иной обыватель. Ведь за это не платят. И не понять ему, что жить потише, жить поосмотрительней хлеборобы Харченко не умеют и не по принуждению и не по тщеславию идут они туда, где требуется отдача всех душевных сил, а по приказу сердца.

Как в капле родниковой воды отражаются трава, лес, небо, так в этой простой кубанской семье отразился наш советский образ жизни, отразились завоеванные Октябрем права, что сделали детей и внуков Лукерьи Васильевны полновластными распорядителями своей судьбы, хозяевами поля. Сегодня они внимательно вчитываются в текст проекта новой Конституции СССР. Каждая строка этого документа имеет прямое отношение к их прошлому, настоящему и планам на будущее.

ВЛ. ЛЕШЕВ

Фото В. ТРУШНИКОВА.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ «ПРАВОВОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Председатель — член-корреспондент Академии наук СССР Д. А. КЕРИМОВ. В составе совета: Г. А. АКСЕНЕНОК, член-корреспондент Академии наук СССР; Г. З. АНАШКИН, доктор юридических наук, профессор; Е. В. БОЛДЫРЕВ, доктор юридических наук, руководитель сектора уголовного и уголовно-процессуального законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства; Н. В. ЖОГИН, доктор юридических наук; Г. В. ИВАНОВ, профессор, декан юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; И. И. КАРПЕЦ, доктор юридических наук, профессор, член коллегии МВД СССР; В. Н. КУДРЯВЦЕВ, член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института государства и права Академии наук СССР; П. Я. ТРУБНИКОВ, доктор юридических наук, член Верховного Суда СССР; О. Н. ХЛЕСТОВ, профессор, член коллегии, заведующий договорно-правовым отделом МИД СССР.

оциализм, говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», ликвидирует все виды гнета, обеспечивает право на труд, образование и отдых, полную занятость трудящихся, создает реальные возможности для всестороннего творческого роста членов общества.

Одно из величайших социальных завоеваний Октябрьской революции — воплощение в жизнь требования рабочего класса о сокращении рабочего времени, об установлении 8-часового рабочего дня.

В. МАЛОВ,
кандидат юридических наук

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РАБОЧЕМ ВРЕМЕНИ

До победы социалистической революции рабочее время во всех странах исчислялось 10—12 часами. По фабричному законодательству царской России оно устанавливалось в одиннадцать с половиной часов. Но и этот рабочий день разрешалось увеличивать за счет сверхурочных работ, которые «по особому соглашению заведующего промышленным заведением с рабочими» могли применяться в неограниченном количестве. Восьмичасовой рабочий день был установлен лишь для малолетних рабочих в возрасте от 12 до 15 лет.

Рабочий класс еще в середине XIX века развернул борьбу за сокращение рабочего времени, за установление 8-часового рабочего дня. Женевский конгресс I Интернационала в 1866 году провозгласил: «Предварительным условием, без которого все дальнейшие попытки улучшения положения рабочих и их освобождения обречены на неудачу, является *ограничение рабочего дня...* Мы предлагаем в законодательном порядке ограничить рабочий день 8 часами». Такое же требование было закреплено в разработанной В. И. Лениным и принятой на II съезде РСДРП Программе партии. «В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения,— говорилось в ней,— а также

и в интересах развития его способности к освободительной борьбе партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих...» В Программе партии предусматривались также требования об установлении еженедельного отдыха продолжительностью не менее 42 часов, о запрещении сверхурочных работ и работы в ночное время, за исключением случаев, когда такая работа необходима по техническим соображениям.

В условиях, когда во всех странах господствовала буржуазия, рабочему классу не удалось добиться сокращения рабочего времени. И только после победы социалистической революции и установления Советской власти требование рабочего класса было воплощено в жизнь.

29 октября 1917 года — на четвертый день после установления Советской власти — Совет Народных Комиссаров принял Декрет «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени», а 14 июня 1918 года — Декрет об оплачиваемых отпусках.

Дальнейшее развитие правовое регулирование рабочего времени получило в первом советском Кодексе законов о труде, утвержденном 10 декабря 1918 года. В Программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 года, были подведены первые итоги социальных завоеваний Советской власти. «С установлением диктатуры пролетариата, — указывалось в ней, — впервые создалась возможность осуществить полностью программу-минимум социалистических партий в области охраны труда».

Советская власть в законодательном порядке провела и в Кодексе законов о труде закрепила: «8-часовой рабочий день для всех трудящихся как максимальное рабочее время, причем для лиц, не достигших 18-летнего возраста, в особо вредных отраслях производства, а равно для горнорабочих, занятых под землей, рабочий день не должен превышать 6 часов; 42-часовой еженедельный непрерывный отдых для всех трудящихся; запрещение сверхурочных работ, как общее правило... запрещение ночного труда и труда в особо вредных отраслях, а равно и сверхурочных работ всем лицам женского пола и лицам мужского пола, не достигшим 18-летнего возраста...»

Эти завоевания имели всемирно-историческое значение. Они помогли рабочему классу капиталистических государств в борьбе за свои интересы, за 8-часовой рабочий день, установления которого в этих странах удалось добиться только после того, как в нашей стране была совершена социалистическая революция.

Улучшение условий труда, в том числе законодательное ограничение рабочего времени, с самого начала существования Советского государства было неразрывно связано с задачами укрепления трудовой дисциплины, рационального использования рабочего времени, повышения производительности труда.

В работе «Очередные задачи Советской власти», написанной в апреле 1918 года, В. И. Ленин указывал: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,— именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента». Без укрепления трудовой дисциплины, неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, невозможно решить задачи хозяйственного строительства, обеспечить неуклонное повышение производительности труда, построить социалистическое общество.

Поэтому советское законодательство о труде с момента его создания решало и решает двуединую задачу регулирования рабочего времени: во-первых, оно было направлено на обеспечение охраны труда, права на отдых, во-вторых — на обеспечение рационального, производительного использования рабочего времени.

В целях решения этой второй задачи был, например, принят Декрет от 27 апреля 1920 года о борьбе с прогулами. Декретом было предусмотрено, что за прогул сверх удержания из заработной платы и вычетов из премий на виновного возлагалась обязанность отработать дни прогула в порядке трудовой повинности в сверхурочное время и в праздники, а уклоняющихся от этой обязанности привлекали к ответственности в виде лишения свободы. Прогул свыше трех дней в течение одного месяца влек за собой предание дисциплинарному суду как за саботаж. Такие строгие меры объяснялись условиями того времени — гражданской войной и иностранной военной интервенцией. Однако, по мнению автора этих строк, такая мера, как возложение на прогульщика обязанности отработать дни прогула в нерабочее время, представляет известный интерес и в наши дни с точки зрения возможного совершенствования законодательства.

30 октября 1922 года был принят второй в истории нашей страны Кодекс законов о труде. О нем В. И. Ленин сказал: «Это — громадное завоевание Советской власти, что в такое время, когда все страны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом,

который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как, например, 8-часовой рабочий день».

Манифестом ЦИК СССР от 15 декабря 1927 года, изданным в связи с десятилетием Великой Октябрьской социалистической революции, был предусмотрен постепенный переход в течение ближайших лет с 8-часового на 7-часовой рабочий день. Сокращение рабочего времени, указывалось в манифесте, должно производиться в «соответствии с ходом переоборудования и рационализации фабрично-заводских предприятий и ростом производительности труда». Наряду с сокращением рабочего дня в соответствии с постановлениями Правительства осуществлялся и переход с 7-дневной на 6- и 5-дневную неделю.

В начале второй мировой войны, с появлением реальной угрозы нападения на нашу страну и необходимостью напряжения всех сил для укрепления обороноспособности страны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года был осуществлен переход на восьмичасовой рабочий день и на семидневную рабочую неделю.

Во время Великой Отечественной войны наша страна была вынуждена пойти на увеличение рабочего времени: было разрешено широкое применение сверхурочных работ, предоставление отпусков было заменено выплатой денежной компенсации.

После окончания войны законы о рабочем времени, вызванные военными условиями, были отменены.

В 1956 году рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни был сокращен до 6 часов. В период с 1956 по 1960 год был осуществлен переход на 7-часовой рабочий день, а на тяжелых и вредных работах — на сокращенный (то есть менее 7 часов) рабочий день. С 1967 года начал осуществляться планомерный перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями с сохранением установленной для данной категории работников общей продолжительности рабочего времени за неделю.

В принятых в 1970 году Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде в систематизированном виде закреплены наиболее важные нормы о рабочем времени и предусмотрено его дальнейшее сокращение.

Под рабочим временем в советском законодательстве о труде понимается время, в течение которого работник в соответствии с законом и правилами внутреннего трудового распорядка должен выполнять порученную ему работу.

Постоянно указывая на недопустимость нарушений трудового законодательства о рабочем времени и времени отдыха: сверхурочные работы, работы в выходные дни и праздничные дни,— Коммунистическая партия подчеркивает необходимость бороться с потерями рабочего времени.

Рациональное, производительное использование рабочего времени — условие повышения производительности труда, выполнения народнохозяйственных планов, повышения эффективности качества работы.

Каждому трудящемуся ясно, что все богатства нашей страны создаются трудом рабочих, служащих, колхозников. Чтобы выполнять наши планы, полнее удовлетворять материальные и духовные потребности советских людей, рабочее время должно полностью быть временем работы.

В речи на XVI съезде профсоюзов Л. И. Брежнев сказал: «Никто, кроме народа, не может у нас воспользоваться результатами общественного труда, но и трудиться за нас тоже некому. Это значит, что каждый должен работать так, чтобы не было стыдно перед самим собой, чтобы можно было со спокойной совестью смотреть в глаза товарищам». Усиление внимания нашей партии и Советского правительства к вопросам дисциплины труда, борьбе с потерями рабочего времени объясняется также и требованиями, предъявляемыми новой техникой и технологией, растущей взаимозависимостью различных отраслей и производств. Иногда большие коллективы и сборочные конвейеры простаивают часами из-за того, что от смежников не поступил в срок какой-либо вид комплектующих деталей.

Необходимость повышения эффективности использования рабочего времени объясняется, указывалось на XXV съезде КПСС, и обострением проблемы трудовых ресурсов.

Советское государство с участием профсоюзов устанавливает и законодательно закрепляет нормы продолжительности рабочего времени: рабочую неделю, рабочий день. Рабочая неделя — это продолжительность рабочего времени в часах в течение 7-дневной календарной недели. Нормальная продолжительность рабочего времени рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях, организациях, говорится в статье 21 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде не может превышать 41 час в неделю.

Рабочий день — это продолжительность рабочего времени в часах в течение суток при шестидневной рабочей неделе. Общая норма, согласно статье 119 Конституции СССР,— 7-часовой рабочий день. В предвыходные дни рабочий день при такой неделе сокра-

щается на час. Значение рабочего дня, как нормы продолжительности рабочего времени, состоит в том, что, во-первых, на его основе была определена продолжительность рабочей недели (41 час), во-вторых, на его основе определяется месячная, квартальная или годовая продолжительность рабочего времени при суммированном рабочем времени (о котором будет сказано ниже), в-третьих, некоторыми актами устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени путем установления сокращенного рабочего дня.

Сокращенная продолжительность рабочего времени установлена: для рабочих и служащих в возрасте от 16 до 18 лет — 36 часов в неделю, а для лиц в возрасте от 15 до 16 лет (статья 22 Основ) — 24 часа в неделю;

для рабочих и служащих, занятых на работах с вредными условиями труда, — не более 36 часов в неделю.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О предоставлении дополнительных льгот работникам угольной и сланцевой промышленности и шахтного строительства» рабочие, занятые на подземных работах с особо тяжелыми условиями труда, переведены с 36-часовой на 30-часовую рабочую неделю, а горные мастера — на 35-часовую рабочую неделю.

Кроме того, законодательством Союза ССР устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени для отдельных категорий работников (учителей, врачей и других).

Сокращенное рабочее время (6-часовой рабочий день, 36-часовая рабочая неделя) установлено для инвалидов I и II групп, работающих на предприятиях, в цехах и на участках, предназначенных для использования их труда, для инвалидов по зрению I и II групп, работающих на государственных предприятиях.

Установленная законом продолжительность рабочего времени не может быть изменена по соглашению администрации с ФЗМК профсоюза или с работниками, если иное не предусмотрено законодательством. Тем более эти нормы не могут быть изменены администрацией самостоятельно.

Нарушение установленной законом продолжительности рабочего времени иногда выражается в том, что администрация своим приказом обязывает работников являться на работу за 5, 10, 15 минут до начала рабочей смены. Тем самым она подправляет закон, превышая установленную продолжительность рабочего времени.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что не правы те работники, которые полагают, что прибыть вовремя на работу означает пройти через проходную за минуту до начала смены. На крупных предприятиях от проходной до рабочего места приходится идти 5—10 и

более минут, а многим к тому же необходимо еще переодеться в рабочую или специальную одежду. Ясно, что в таком случае работник может приступить к работе значительно позже начала смены.

По смыслу закона и в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка рабочие и служащие должны являться на работу с таким расчетом, чтобы к моменту начала рабочей смены (рабочего дня) они находились на своих рабочих местах и были готовы приступить к исполнению трудовых обязанностей.

Продолжительность ежедневной работы зависит от вида рабочей недели (5 или 6-дневной).

Для большинства рабочих и служащих у нас в стране установлена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. При такой неделе продолжительность ежедневной работы (смены) определяется правилами внутреннего трудового распорядка или графиками сменности, которые утверждаются администрацией по согласованию с ФЗМК профсоюза.

Общие правила и примеры графиков работы (сменности) при пятидневной рабочей неделе приведены в разъяснении Госкомтруда и президиума ВЦСПС от 8 апреля 1967 года. Графики работы составляются на определенный учетный период, в рамках которого должна быть соблюдена (в среднем) установленная продолжительность рабочей недели. При этом должно быть обеспечено сохранение годового баланса рабочего времени (нормального или сокращенного), рассчитанного на основе шестидневной рабочей недели.

На тех предприятиях, в учреждениях и организациях, где по характеру производства и условиям работы нецелесообразно введение пятидневной, установлена 6-дневная рабочая неделя с одним выходным днем. Продолжительность ежедневной работы при шестидневной неделе установлена законом и составляет: 7, 6, 4 часа при недельной норме соответственно — 41, 36, 24 часа. Работа в предвыходные дни при такой неделе не может превышать 6 часов.

Накануне праздничных дней при 41-часовой рабочей неделе (как при 5-, так и 6-дневной) продолжительность работы сокращается на час. При сокращенной рабочей неделе (36, 30, 24 часа) продолжительность работы накануне праздников не уменьшается.

На тех работах, где это необходимо вследствие особого характера труда (например, на городском транспорте), рабочий день может быть разделен в порядке, предусмотренном законодательством, на части, с тем чтобы общая продолжительность рабочего времени не превышала установленной продолжительности ежедневной работы (статья 53 КЗоТ РСФСР).

Продолжительность работы в ночное время (с 10 часов вечера до 6 часов утра) при нормальной 41-часовой неделе сокращается на один час. Для рабочих и служащих, которым законом установлена сокращенная рабочая неделя (36, 30, 24 часа), продолжительность работы в ночное время не уменьшается.

Продолжительность ночной работы уравнивается с дневной и при 41-часовой рабочей неделе в тех случаях, когда это необходимо по условиям производства, в частности на непрерывных производствах, а также на сменных работах при шестидневной рабочей неделе с одним выходным днем.

Не сокращается работа в ночное время тогда, когда трудящийся принят специально для работы ночью.

Установленное статьей 25 Основ законодательства о труде сокращение продолжительности работы в ночное время не означает уменьшения недельной нормы продолжительности рабочего времени. Поэтому в случае применения ночной работы на прерывных производствах при 5-дневной рабочей неделе график сменности должен составляться так, чтобы обеспечить сокращение ночной смены и отработку недельной 41-часовой нормы.

Ночная работа применяется не только тогда, когда это безусловно необходимо по условиям производства (например, в связи с непрерывностью технологического процесса, с необходимостью обслуживания больных в больницах), но и тогда, когда это нужно с экономической точки зрения, например, в строительстве для ускорения ввода в действие новых производственных мощностей. Поэтому Коммунистическая партия и Советское государство принимают меры к повышению материального стимулирования работы в ночное время. В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС в девятой пятилетке были увеличены размеры доплат рабочим промышленности за работу в ночное время. В десятой пятилетке в соответствии с решениями XXV съезда КПСС также намечено повысить в ряде отраслей промышленности дополнительную оплату труда в ночное время.

Однако, несмотря на большое значение в современных условиях работы в ночное время, советское законодательство в целях охраны труда запрещает ночной труд некоторых категорий работников.

К работе в ночное время не допускаются: беременные женщины и матери, кормящие грудью, а также женщины, имеющие детей в возрасте до одного года; рабочие и служащие моложе восемнадцати лет; другие категории работников — в соответствии с законодательством. Инвалиды могут привлекаться к работе в ночное время

только с их согласия и при условии, если такая работа не запрещена им медицинскими рекомендациями.

Администрации и работникам предоставлено право по соглашению между собой устанавливать как при приеме на работу, так и впоследствии неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Оплата труда в этих случаях производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.

Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для рабочих и служащих каких-либо ограничений продолжительности ежегодного отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав.

Труд при неполном рабочем дне позволяет вовлечь в производство трудящихся, которые по тем или иным причинам не в состоянии работать полное рабочее время, например пенсионеров по старости, инвалидов. XXV съезд КПСС предусмотрел, в частности, необходимость создавать женщинам, имеющим детей, более широкие возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю.

Распределение рабочего времени в пределах календарных суток и недели, то есть количество смен, начало и окончание ежедневной работы (смены) и перерывы для отдыха и питания, предусматривается правилами внутреннего трудового распорядка или графиками сменности. Там, где по условиям производства перерыв установить нельзя, администрация по согласованию с ФЗМК профсоюза должна обеспечить работникам возможность приема пищи в течение рабочего времени.

Графики сменности сообщаются рабочим и служащим, как правило, не позднее чем за две недели до введения их в действие.

При сменной работе работники чередуются по сменам равномерно. Переход из одной смены в другую должен происходить, как правило, через каждую неделю в часы, определенные графиками сменности. Назначение на работу в течение двух смен подряд запрещается.

На непрерывных работах сменщику запрещается оставлять работу до прихода сменяющего работника. Администрация в этом случае обязана принять меры к замене сменщика другим работником.

В тех случаях, когда по условиям производства или характеру работы невозможно или нецелесообразно организовывать ежедневную работу по графику пяти или шестидневной рабочей недели, допускается введение в установленном порядке суммированного учета рабочего времени.

При таком учете, исходя из рабочего дня при шестидневной рабочей неделе (принимая во внимание сокращение работы в предвыходные и предпраздничные дни при семичасовом рабочем дне), определяется норма рабочего времени на месяц, квартал или год. Продолжительность рабочих смен в течение всего или части учетного периода может быть 10, 12 или более часов. Переработка компенсируется предоставлением отгулов или уменьшением смен в другую часть учетного периода. Общая продолжительность рабочего времени не должна превышать установленной нормы.

Советское трудовое законодательство запрещает, по общему правилу, увеличивать продолжительность рабочего времени за счет времени отдыха, то есть применять сверхурочные работы, работы в выходные и праздничные дни.

Сверхурочные работы (то есть работы сверх установленной продолжительности рабочего времени), как правило, не допускаются (статья 27 Основ).

Администрация может применять сверхурочные работы лишь в исключительных случаях, предусмотренных в КЗоТ союзных республик (например, в статье 55 КЗоТ РСФСР), и лишь с разрешения ФЗМК профсоюза.

К сверхурочным работам не допускаются: беременные женщины и матери, кормящие грудью, а также женщины, имеющие детей в возрасте до одного года; рабочие и служащие моложе восемнадцати лет; работники, обучающиеся без отрыва от производства в общеобразовательных школах и профессионально-технических учебных заведениях, в дни занятий; другие категории работников в соответствии с законодательством.

Женщины, имеющие детей в возрасте от одного года до восьми лет, и инвалиды могут привлекаться к сверхурочным работам только с их согласия, причем инвалиды лишь при условии, если такие работы не запрещены им медицинскими рекомендациями.

Сверхурочные работы не должны превышать для каждого рабочего или служащего четырех часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год.

Сверхурочные работы по смыслу статьи 55 КЗоТ РСФСР могут применяться лишь в исключительных случаях, которые возникают независимо от воли администрации и их невозможно заранее предусмотреть. На практике же, к сожалению, они нередко применяются из-за недостатков организации труда и производства для выполнения плана в конце месяца, квартала, года.

Правила, установленные для сверхурочных работ, не применяются к работникам с ненормированным рабочим днем. Эти работ-

ники в случае необходимости могут привлекаться к работе и сверх установленной для них нормы рабочего времени без дополнительной оплаты или предоставления дополнительного времени отдыха (отгула). Переработка компенсируется им предоставлением дополнительного отпуска.

В некоторых случаях в силу специальных постановлений за работу с ненормированным рабочим днем устанавливается доплата (например для шоферов легковых автомобилей).

В остальном на работников с ненормированным рабочим днем распространяются все нормы, регулирующие продолжительность и распорядок рабочего времени, за исключением тех случаев, когда по характеру возложенных на него обязанностей работник сам распределяет время работы по своему усмотрению.

Перечни должностей с ненормированным рабочим днем для предприятий, учреждений и организаций утверждаются министерствами и ведомствами или советами министров союзных республик по согласованию с соответствующими профсоюзными органами.

На основе этих перечней администрация предприятий, учреждений, организаций по согласованию с ФЗМК профсоюза утверждает список должностей работников с ненормированным рабочим днем.

Администрация, со своей стороны, обязана обеспечить условия для рационального, производительного использования рабочего времени: своевременно до начала поручаемой работы знакомить рабочих и служащих с установленным заданием, обеспечить здоровые и безопасные условия труда, исправное состояние машин, станков, инструмента и прочего оборудования, а также запасы (в соответствии с нормативами) сырья, материалов и других ресурсов, необходимых для бесперебойной и ритмичной работы, и так далее.

Четкое исполнение администрацией этих обязанностей — решающее условие рационального, производительного использования трудящимися своего рабочего времени. Неисполнение администрацией этой обязанности — частая и основная причина внутрисменных простоев. В 1975 году четыре пятых потерь рабочего времени пришлось на плохую организацию труда внутри смены. И сейчас на многих предприятиях значительная часть внутрисменных потерь вызывается такими причинами, как несвоевременное обеспечение рабочих инструментом и материалами, неисправность оборудования и тому подобное.

В устранении этих недостатков большая роль принадлежит рабочим и служащим, общественным организациям. Эффективность и качество работы — общая задача всего производственного коллектива. Группы и посты народного контроля, производственные сове-

щания, комитеты профсоюзов, общие собрания под руководством партийных организаций могут сделать многое для выявления организационных недостатков, для выработки мер по их устранению.

Общие усилия администрации, общественных организаций, трудовых коллективов, направленные на повышение эффективности производства и улучшение качества работы, на обеспечение полного использования рабочего времени для высокопроизводительного труда, наиболее эффективно проявляются в социалистическом соревновании. После постановления «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» по всей стране развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу славного юбилея. Участники соревнования берут и успешно выполняют обязательства по укреплению трудовой и производственной дисциплины, повышению производительности труда. В борьбе за выполнение социалистических обязательств трудовые коллективы, общественные организации, передовые рабочие и служащие уделяют большое внимание рациональному, эффективному использованию рабочего времени, соблюдению трудового законодательства.

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ

Согласно статье 10 Конституции СССР право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан, охраняются законом. Таким образом, при социализме право наследования тесно связано с правом личной собственности и относится к числу конституционных прав советских граждан.

Советское наследственное право, обеспечивая переход после смерти гражданина принадлежавшего ему на праве личной собственности имущества к ближайшим его родственникам и к другим близким ему лицам, содействует охране личной собственности граждан, укреплению семьи.

В настоящей статье будет рассказано об основных положениях, регулирующих вопросы наследования по советскому законодательству.

Начнем с примера. Супруги Патрушевы (все фамилии и имена, упоминаемые в статье, изменены) имели в г. Сысерти дом на праве личной собственности, приобретенный ими во время совместной жизни. 10 января 1970 года Р. Д. Патрушев умер. Его жена М. В. Патрушева, сын Александр 19 лет и дочь Ирина 14 лет остались жить в этом доме. В 1971 году Александр женился на Зинаиде Макеевой, которая переехала к мужу. В 1972 году у Макеевой родилась дочь Светлана. 18 июля 1975 года Александр трагически погиб. 12 октября 1976 года умерла его мать.

Зинаида Макеева считает, что дом и все предметы домашней обстановки и обихода принадлежат ей и ее дочери.

Ирина Патрушева обратилась в суд с иском о признании ее единственной наследницей и собственницей дома и всех вещей, нажитых ее родителями.

В свое время, после гибели Александра и после смерти М. В. Патрушевой, права наследования не оформлялись, так как в семье не возникало никаких споров об имуществе. Кто прав — Зинаида Ма-

кеева или Ирина Патрушева? Почему эти близкие люди, много лет прожившие вместе, не смогли поделить наследственное имущество и суд должен разрешать их спор?

Очевидно, этот спор возник потому, что в семье Патрушевых не интересовались наследственным законодательством и своевременно не оформляли свои права на наследство.

В судебной практике по этим причинам еще встречаются споры о наследстве. Это не очень приятные споры, поскольку происходят они между близкими людьми об имуществе, оставшемся после смерти тоже близких людей, причем вскоре после похорон... Все было бы значительно проще, если бы они имели представление о наследственном праве, о порядке и сроках оформления наследственных прав.

Попробуем разобраться в споре между Ириной и Зинаидой и на примере этой семьи показать, как действующее законодательство регулирует отношения по наследованию.

Советское наследственное право очень четко определяет права наследников, порядок и сроки принятия наследства и оформления наследственных прав. В гражданских и гражданских процессуальных кодексах союзных республик, а также в республиканском законодательстве о государственном нотариате и некоторых других нормативных актах наследственному праву посвящаются специальные разделы. (В статье ссылки будут делаться на правовые нормы РСФСР; аналогичные нормы есть и в других союзных республиках.)

Наследование есть переход имущества умершего гражданина (наследодателя) к другим лицам (наследникам). Имущество, переходящее по наследству, называется наследственным имуществом, наследством или наследственной массой.

При социализме право наследования, как отмечалось выше, тесно связано с правом личной собственности граждан.

Наследственное имущество состоит прежде всего из объектов права личной собственности наследодателя — это трудовые доходы и сбережения, жилой дом или часть его, предметы домашнего обихода и так далее. В состав наследства включаются также другие имущественные права и обязанности наследодателя. Например, по наследству переходит право наследодателя получить долг по договору займа, истребовать имущество, переданное во временное пользование, право на получение гонорара, зарплаты и других видов вознаграждения, причитающихся наследодателю, право на получение пая в жилищно-строительном кооперативе.

Наследникам переходят по наследству и некоторые имущественные обязанности наследодателя. Поэтому в законе (статья 553

ГК РСФСР) установлено, что наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости наследственного имущества.

Наследование осуществляется по закону и по завещанию. Если наследодатель не оставил завещания, наследство переходит к лицам, перечисленным в законе. Следовательно, в нашем примере будет иметь место наследование по закону.

Наследниками по закону (статья 532 ГК РСФСР) признаются:

а) дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего, ребенок, родившийся после его смерти;

б) братья и сестры умершего, дед и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери;

в) нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти;

г) внуки и правнуки наследодателя, если ко времени его смерти (открытия наследства) нет в живых того из родителей, который был бы наследником.

Наследники призываются к наследованию в порядке очередности. Это означает: если есть наследники первой очереди, то только они призываются к наследованию. Наследники второй очереди получают наследство, если нет в живых никого из наследников первой очереди, или если они не приняли наследство, или по завещанию лишены права наследования.

К наследникам первой очереди относятся наследники, перечисленные в пункте «а», ко второй — перечисленные в пункте «б». Иждивенцы наследуют вместе с наследниками той очереди, которая призвана к наследованию. Внуки и правнуки наследодателя наследуют по праву представления (объяснение — ниже по тексту).

При наследовании по закону право на наследство возникает после смерти наследодателя, то есть когда происходит так называемое открытие наследства. Для определения круга наследников и объема их прав существенное значение имеет время и место открытия наследства.

Временем открытия наследства признается день смерти наследодателя, а при объявлении его умершим в судебном порядке — день вступления решения в законную силу. В нашем примере было три факта открытия наследства (смерть Р. Д. Патрушева, его жены и гибель их сына). Следовательно, каждый раз надо решать, кто из членов семьи и в какой доле может наследовать спорное имущество.

Местом открытия признается последнее место жительства наследодателя, а если оно неизвестно — место нахождения имуще-

ва или его основной части. В нашем примере место смерти наследодателя и место нахождения имущества совпадают, поэтому нет спора о месте открытия наследства.

Приобретение наследства наследниками по закону не происходит автоматически. Как указывается в законе, «для приобретения наследства наследник должен его принять» (статья 546 ГК РСФСР). Принятием наследства считается выражение наследником согласия на получение наследства. Согласие на принятие наследства может быть выражено посредством действий, свидетельствующих о намерении получить наследство (например, фактическое вступление во владение наследственным имуществом), или путем подачи письменного заявления в нотариальный орган по месту открытия наследства. Принятие наследства может быть совершено в течение шести месяцев со дня его открытия. Принятое наследство считается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства.

В нашем примере после смерти Патрушева в 1970 году наследниками по закону были его жена, сын Александр и дочь Ирина. Все они относятся к наследникам первой очереди и должны наследовать имущество наследодателя в равных долях.

Сейчас уместно напомнить, что наследственное право тесно связано с семейным правом, они взаимно дополняют друг друга в охране прав и интересов советских граждан, способствуют укреплению семьи, защите прав несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи. В данном случае мы обращаемся к нормам семейного права в связи с тем, что объекты наследственного имущества нажиты супругами во время брака, это их совместно нажитое имущество. Дом и предметы домашней обстановки и обихода являются общей совместной собственностью супругов Патрушевых. Доли супругов признаются равными.

Таким образом, после смерти Р. Д. Патрушева открывается наследство только на половину имущества, нажитого супругами. Одна половина этого имущества принадлежит по семейному праву М. В. Патрушевой, вторая — наследственное имущество, которое на равных долях перейдет по наследству жене, сыну и дочери, то есть по одной шестой части домовладения и другого имущества. Все эти наследники первой очереди проживали совместно с наследодателем, а потому считаются принявшими наследство сразу же после его открытия, ибо они вступили в управление имуществом. Следовательно, в 1970 году дом и другое имущество, нажитое супругами Патрушевыми, становятся объектом права общей долевой собственности трех граждан (матери, сына, дочери). Их доли в праве на это имущество определяются: у М. В. Патрушевой — $\frac{2}{3}$ ($\frac{1}{2} +$

1/6), у сына Александра — 1/6 и у дочери Ирины тоже 1/6 часть. Зинаида Макеева в это время не имеет никаких прав на наследство.

18 июля 1975 года Александр погиб. Снова открывается наследство. Надо определить наследников Александра. Наследниками будут: его жена Зинаида Макеева, дочь Светлана (родилась в 1972 году) и мать Александра — М. В. Патрушева.

Ирина Патрушева к наследованию не призывается, так как она в данном случае является наследницей второй очереди.

В нашем примере спор идет о праве собственности на дом и другое имущество, нажитое старшими Патрушевыми. Александр имел право на 1/6 часть этого имущества. После смерти Александра эта доля подлежит разделу между его женой, дочерью и матерью. Если бы такой раздел был произведен и оформлен, то каждый из наследников получил бы долю, равную 1/18 части общей собственности. Только после смерти мужа у Макеевой и ее дочери появилось право общей собственности на дом и другое спорное имущество. Доля же М. В. Патрушевой увеличилась и составляет 13/18 ($2/3 + 1/18$).

12 октября 1976 года умирает М. В. Патрушева. Новый факт открытия наследства на 13/18 спорного имущества. Новый состав наследников. В доме продолжают проживать и пользоваться всем имуществом Ирина Патрушева, Зинаида Макеева и ее дочь. Ирина — наследница первой очереди. Зинаида (невестка) не входит в круг наследников после смерти свекрови. Света (внучка наследодательницы) наследует по праву представления.

К наследникам по праву представления, как указывалось выше, относятся внуки и правнуки наследодателя, в том случае если их родитель, имевший право на наследство, умер раньше открытия наследства. Отец Светы имел право наследовать после своей матери, но он погиб до ее смерти. Вот Света и будет в данном случае представлять его среди наследников, то есть наследовать по праву представления. Она получит ту долю, которая причиталась бы ее отцу. (Если бы у Светы были братья и сестры, она бы вместе с ними в равных долях наследовала долю погибшего отца.)

После смерти М. В. Патрушевой ее доля в доме (13/18) переходит по наследству Ирине и Свете поровну, то есть по 13/36. Вспоминаем условие спора. Макеева считала, что дом, все вещи домашнего обихода принадлежат ей и ее дочери. Ирина Патрушева тоже считала себя единственной собственницей всего имущества, нажитого ее родителями.

После того как мы произвели соответствующие расчеты, можно определить, какое решение по данному спору будет принято. Суд

признает за Ириной Патрушевой долю в праве на дом в г. Сысерти и на другое имущество в размере 19/36, за Зинаидой Макеевой — 2/36 и за Светой — 15/36. В соответствии с решением суда нотариальная контора выдаст свидетельство о наследовании. В соответствии со свидетельством в коммунальном отделе исполкома местного Совета депутатов трудящихся дом будет зарегистрирован на новых собственников (сособственников), а все другие вещи они поделят в соответствии с долями, с учетом стоимости этих вещей.

При рассмотрении только одного спорного и, несомненно, сложного дела мы выяснили целый ряд вопросов наследственного права. Необходимо обратить внимание, что при разрешении вопросов о разделе наследственного имущества следует учитывать и другие правила наследственного права. Например, в ГК РСФСР установлено специальное правило о наследовании предметов домашней обстановки и обихода. Они переходят к наследникам по закону, проживавшим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года, независимо от их очередности и наследственной доли. Если бы в нашем примере кто-либо из наследников (дочь Ирина, сын Александр или Зинаида Макеева) проживали отдельно от наследодателей, то по схеме расчета, которая изложена выше, разрешался бы вопрос только о наследовании дома, а предметы домашней обстановки и обихода переходили бы только наследникам, проживавшим совместно с наследодателем.

Далее, в нашем примере все наследники жили вместе с наследодателями, а потому мы их признавали принявшими наследство. Наследники же, проживающие отдельно от наследодателей, должны представить суду доказательства, что они не пропустили сроков на принятие наследства и совершали необходимые действия, свидетельствующие о принятии ими наследства. Дело в том, что лицо, не принявшее наследство, считается отказавшимся от него.

Так как наследники проживали вместе с наследодателем, не потребовалось применения правил об охране наследства. Охрана наследства устанавливается в интересах государства, наследников, отказополучателей или кредиторов, чтобы предотвратить хищение, утрату, порчу, повреждение, сокрытие наследственного имущества. Принятие мер по охране наследства возлагается на нотариальную контору по месту открытия наследства, а в местностях, где нет нотариальной конторы, — на исполнительный комитет местного Совета депутатов трудящихся. При необходимости охраны наследства производится его опись, и оно передается для хранения одному из наследников, либо родственнику, или любому гражданину. Хранителя имущества назначает нотариальная контора, а в местностях,

где ее нет,— исполком местного Совета назначает над указанным имуществом опекуна.

Среди наследников по закону упоминаются ребенок умершего, родившийся после его смерти, и иждивенцы умершего. В нашем примере могли быть такие варианты наследования.

— После смерти Александра у Макеевой родился второй ребенок. Если бы после смерти Александра до рождения ребенка прошло не более десяти месяцев (статья 149 КоБС РСФСР), ребенок был бы наследником по закону вместе с другими наследниками.

— На иждивении Александра вместе со всей семьей находилась его теща (мать Макеевой). Если бы она состояла на иждивении Александра не менее одного года до его смерти, она также была бы наследницей по закону.

Одним из принципов советского наследственного права является принцип свободы завещаний. Каждый гражданин вправе завещать принадлежащее ему имущество по своему усмотрению. Завещание — это личное распоряжение гражданина своим имуществом на случай смерти. Завещателем может быть любой совершеннолетний дееспособный гражданин. В отдельных случаях завещателями могут быть лица в возрасте от 16 до 18 лет, если они вступили в брак в порядке, установленном законом, ибо в этом случае они становятся полностью дееспособными.

Гражданин может завещать свое имущество (в том числе предметы домашней обстановки и обихода) любому из своих законных наследников (без учета очередности), государству, любой социалистической организации (государственной, кооперативной, общественной), а также любому гражданину, не указанному в числе наследников по закону. Например, гражданин Ручьев обиделся на своих совершеннолетних сыновей, которые не оказывали ему никакой поддержки и помощи в содержании дома, и завещал все имущество своей сестре (сестра — наследница второй очереди). Сыновья пытались оспорить завещание, однако оно было признано действительным.

Завещание должно быть составлено письменно с указанием места и времени его составления, собственноручно подписано завещателем и нотариально удостоверено. Если завещатель в силу физических недостатков или по иным причинам не может собственноручно подписать завещание, оно по его просьбе может быть подписано в присутствии нотариуса другим гражданином с указанием причин, в силу которых завещатель не мог подписать завещание

сам. В населенных пунктах, где нет нотариальных контор, завещания удостоверяются исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся.

Нередко завещания составляются в такой обстановке, когда нет возможности явиться в нотариальную контору, исполком местного Совета или вызвать нотариуса для удостоверения завещания. Поэтому к нотариально удостоверенным завещаниям приравниваются завещания, удостоверенные руководителями и другими должностными лицами соответствующих организаций, где находятся завещатели. Например, завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических и других подобных экспедициях, удостоверяются чальниками этих экспедиций, а завещания граждан, находящихся на излечении, удостоверяются главным или дежурными врачами соответствующих больниц, санаториев и других лечебных учреждений. Право удостоверить завещания предоставлено командирам (начальникам) воинских частей и соединений, капитанам судов, плавающих под флагом СССР, и некоторым другим должностным лицам.

Право удостоверить завещание принадлежит только лицам, указанным в законе. Так, в одной из московских городских больниц завещание гражданки А. находящейся на излечении, было удостоверено старшей медсестрой, а подпись медсестры была заверена заведующим отделением больницы. Завещание было признано недействительным, так как в больницах право удостоверить завещания предоставлено только главным врачам, их заместителям по медицинской части и дежурным врачам.

Завещания по своему содержанию могут быть различными. В одних случаях завещатель определяет, кого он назначает наследником (наследниками), и указывает, какое имущество завещается. В других — он вправе указать, кто из наследников по закону inherits им права наследования. Например, «завещаю все свое имущество сыну В. и племяннице Р.», или «завещаю дочери М. одну третью часть, а племяннику две третьих части всего имущества». Завещатель может распределить имущество между наследниками в натуре, то есть указать, кому какие вещи завещаются.

Завещание может содержать распоряжение только в отношении определенных вещей, которые получают наследники по завещанию. Все другое имущество в этом случае перейдет наследникам по закону. Если наследники по завещанию из числа наследников по закону, они могут получить то, что им причитается по завещанию и по закону. Так, гражданин Малинин в завещании указал, что автомашину он завещает внуку. Внук получил право на авто-

машину и право на долю другого имущества при наследовании по закону в соответствии с правом представления.

Завещатель может опасаться, переживет ли его наследник, указанный в завещании, не откажется ли он потом от наследства. Чтобы быть уверенным, что имущество обязательно перейдет только по его воле, завещатель вправе подназначить наследника: «Завещаю все свое имущество брату Копяткову И. М., а на случай, если он умрет до открытия наследства или не примет его, подназначаю наследником племянника Копяткова В. И.».

Завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение какого-либо обязательства в пользу одного или нескольких лиц. Гражданин Федченко завещал свою дачу дочери, но возложил на нее обязанность ежегодно, каждое лето предоставлять своему другу Ваницкому одну комнату на два месяца (июль — август) в безвозмездное пользование. Такое возложение обязанности на наследника называется завещательным отказом. Ваницкий как отказополучатель вправе требовать от дочери Федченко исполнения завещательного отказа.

На наследника могут быть возложены обязанности по осуществлению (достижению) какой-либо общепользительной цели. Например, собственник научной библиотеки завещает ее наследнику и возлагает на него обязанность предоставлять возможность пользоваться ею всем специалистам, работающим в этой области науки.

Завещание должно быть соответствующим образом оформлено, в нем должна быть четко выражена воля наследодателя, и, конечно, оно не должно противоречить действующему законодательству, в частности нормам права об обязательной доле.

Что такое обязательная доля? Советское законодательство, устанавливая свободу завещаний, вместе с тем проявляет заботу о несовершеннолетних детях и других нетрудоспособных наследниках. Так, несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособные супруг, родители (усыновители) иждивенцы умершего имеют право на обязательную долю. Их нельзя по завещанию лишить наследства. Независимо от содержания завещания они имеют право получить по наследству не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Гражданка Богданова на время болезни переехала к своим сестрам — Марии и Василисе, проживающим в том же городе. Вскоре она умерла, оставив по завещанию все свое имущество сестрам, которые за ней ухаживали во время болезни.

Завещание было оспорено мужем умершей, который считал, что он имеет право на обязательную долю как инвалид первой группы, и ее матерью (в возрасте 56 лет).

Если бы не было завещания, наследники первой очереди муж и мать умершей получили бы все наследство (по половине). Сестры ничего бы не получили. Муж и мать умершей имеют право даже при наличии завещания получить не менее двух третей своей законной доли, то есть по две трети от половины имущества каждый. Это означает, что сестры Мария и Василиса получают по завещанию не все имущество, а только по одной шестой части, а муж и мать получают по две шестых или по одной третьей части от всего имущества. При определении размера обязательной доли учитывается стоимость всего наследственного имущества, в том числе предметов обычной домашней обстановки и обихода.

Завещатель вправе в любое время изменить или отменить сделанное им завещание, подав заявление об отмене завещания или составив новое. Завещание, составленное позднее, отменяет ранее составленное полностью или в части, в которой оно противоречит завещанию, составленному позднее. Если в первом завещании определена судьба некоторых вещей, а во втором — определена судьба других вещей, оба завещания будут действительны.

Исполнение завещания возлагается на назначенных в нем наследников. Однако завещатель может поручить исполнение завещания и не наследнику. В этом случае требуется письменное согласие исполнителя, сделанное в виде надписи на самом завещании или в отдельном заявлении, приложенном к завещанию. Исполнитель имеет право совершать все действия, необходимые для исполнения завещания. Он не получает вознаграждения, но имеет право на возмещение расходов. Наследники имеют право требовать от исполнителя отчет об исполнении завещания.

Наследники по закону и по завещанию вправе отказаться от наследства. Совершается это путем подачи наследником заявления нотариальной конторе по месту открытия наследства. Не допускается отказ от наследства, если наследник подал в нотариальную контору по месту открытия наследства заявление о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство. Отказ от наследства может быть в пользу других наследников, в пользу государства или отдельной социалистической организации. Нельзя отказаться от наследства в пользу гражданина, который не является наследником по закону или не указан в завещании.

В тех случаях, когда отказ от наследства производится без указания другого наследника, в пользу которого сделан отказ, а кро-

ме отказавшегося есть другие наследники, происходит приращение долей этих наследников. Доля отказавшего распределяется между ними в равных частях (их доли увеличиваются).

Наследственное имущество по праву наследования переходит государству в следующих случаях: а) если имущество завещано государству; б) если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию; в) если все наследники лишены завещателем права наследования; г) если ни один из наследников не принял наследства. Государство может быть наследником части имущества, когда отказ от наследства был в пользу государства, когда при отсутствии наследников завещана кому-либо только часть имущества.

Как указывалось выше, наследники (в том числе государство) отвечают по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к ним имущества. Срок для предъявления требований (претензий) — шесть месяцев. Претензии должны предъявляться независимо от наступления срока соответствующего требования. Несоблюдение этих правил влечет за собой утрату кредиторами принадлежащих им прав требования.

Гражданин Сорокин узнал, что его знакомый Грамматчиков, которому он месяц назад дал займы 300 рублей, скончался. Договор займа был оформлен письменно. В нем был указан срок возврата денег (через год после оформления договора). Когда через год Сорокин обратился с требованием к наследникам, те отказались уплатить долг. Суд в иске также отказал, так как Сорокин пропустил шестимесячный срок и утратил право требования. Он должен был предъявить требование к наследникам, независимо от договорного срока, в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Наследники, призванные к наследованию, могут просить нотариальную контору по месту открытия наследства выдать свидетельство о праве на наследство. Это свидетельство выдается по истечении шести месяцев со дня открытия наследства. В отдельных случаях, когда в нотариальной конторе имеются данные о том, что нет других наследников кроме заявивших, свидетельство может быть выдано и до истечения шести месяцев.

Предельных сроков для получения свидетельства о праве на наследство в законе не установлено.

Свидетельство о праве на наследство требуется наследникам в тех случаях, когда необходимо оформить те или иные имущественные права (право на дом, на автомашину, на вклад в сберкассе, на получение пая в ЖСК и так далее). Несмотря на то, что нет предельных сроков на получение свидетельства (его можно полу-

чить в любое время после истечения шести месяцев со дня открытия наследства), как показывает практика, желательно, чтобы наследники не откладывали на неопределенный срок оформление своих прав. Об этом говорит пример, данный в начале статьи. Мирно дружно жили бы Ирина Патрушева и Зинаида Макеева, если бы они поинтересовались оформлением своих наследственных прав.

В законе установлены особые правила для наследования имущества колхозного двора. К имуществу колхозного двора относятся дом, скот, инвентарь, хозяйственные постройки. Они могут быть объектом наследования только после смерти последнего члена колхозного двора. Это имущество принадлежит всему двору в целом. Поэтому после смерти одного из членов колхозного двора оно остается только в собственности других членов двора.

Распоряжение вкладами в сберегательных кассах возможно без оформления завещания. Граждане-вкладчики имеют право сделать распоряжение сберегательной кассе о выдаче вклада в случае своей смерти любому лицу или государству. При наличии такого распоряжения вклад не входит в состав наследственного имущества и на него распространяются все вышеуказанные положения наследственного права.

Советское наследственное право охраняет имущественные интересы только тех граждан, которые добросовестно исполняют свои законные обязанности в отношении членов семьи. Поэтому лица, нарушающие такие требования закона, не могут быть наследниками ни по закону, ни по завещанию. Так, не могут быть наследниками граждане, которые своими противозаконными действиями способствовали призыву их к наследованию или злостно уклонялись от обязанностей по содержанию наследодателя, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Не могут наследовать по закону родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах в момент открытия наследства.

●

1

Длительное время магазин № 16 Узспортторга в городе Хиве Узбекской ССР осаждали желающие купить автомашину. Местные жители удивлялись такому наплыву покупателей в ничем не примечательный магазин спортивных товаров. Следственные органы установили, что директор магазина Аллабергенов за взятки от 500 до 3000 рублей «доставал» желающим легковые автомашины. Аллабергенов, а также 20 взяткодателей — покупателей автомашин привлечены к уголовной ответственности и осуждены к различным мерам наказания.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Вода. О ее роли в нашей жизни говорилось уже столько, что, кажется, нет человека, который не знал бы: «без воды — и ни туды, и ни сюды». Как нет, видимо, сегодня и человека, который не слышал о том, что вода стала проблемой, самым серьезным образом занимающей ученых всего мира. Зная и даже охотно рассуждая о жгучих проблемах, стоящих перед человечеством в целом, мы сами себя и свое ближайшее окружение как бы выносим за пределы этих проблем. Психологически мы уверены в неиссякаемости того, что дает нам природа. Весь опыт человечества утверждает, что земля, воздух, вода — постоянные и вечные источники жизни в человеческом понятии. И лично для себя пока вроде неудобств от загрязнения атмосферы, воды не испытываем.

Но кое-какие неудобства все-таки коснулись и нас. В городах стало труднее дышать. В лесах — труднее найти невытопанную поляну. В лугах — меньше цветов. В реках меньше рыбы, да и вода стала грязнее. Но об этих неудобствах мы больше узнаем из газет

и журналов, чем из собственной жизни. Наш личный опыт слишком мал и почти не влияет на нашу психологию. Мы — венец природы, и раз хорошо нам, значит, хорошо и природе.

Так ли это! К сожалению — далеко не так. Мы убеждались в этом уже неоднократно, подготавливая материалы для рубрики «Законы реки», которую объединяем теперь единым разделом: «Природа. Человек. Закон». Мы уже побывали на Волге и Кубани, на Днепре и Десне. Сегодня приглашаем читателя в бассейн Южного Буга...

Внимание к Южному Бугу вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, нас интересует, как выполняется постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов Черного и Азовского морей». А Южный Буг, протекая по пяти областям Украины, несет свои воды именно в Черное море. Во-вторых, как стало известно, «в поход по Южному Бугу отправилась комплексная научно-практическая экспедиция по выявлению водных ресурсов бассейна реки».

К моему приезду в город Хмельницкий рейд по выявлению источников загрязнения бассейна реки закончился и уже был готов отчет. И все-таки позволю себе к тем материалам, которые любезно предоставили мне организаторы рейда, прибавить и собственные наблюдения, и кое-какие наши общие с украинскими товарищами недоумения.

Но вначале — о рейде.

Из отчета:

«В 1976 году Хмельницкой облинспекцией по охране природы был организован 23-дневный рейд по выявлению источников загрязнения бассейна реки Южный Буг. В рейде принимали участие работники облинспекции по охране природы, управления технической эксплуатации малых рек, Хмельницкого участка Госводинспекции, облсанэпидстанции, представители общественности и местных советских органов.

Проверкой установлено, что руководители ряда хозяйств и предприятий не уделяют должного внимания охране рек и водоемов от загрязнения. Имеются случаи распашки берегов до уреза воды... По материалам рейдовой бригады 17 руководителей предприятий и колхозов оштрафованы Госводинспекцией и облсанэпидстанцией. Облинспекцией по охране природы и Хмельницким участком Госводинспекции Южно-Бугского бассейна направлены докладные записки местным советским и партийным органам, по которым приняты действенные меры к руководителям хозяйств и предприятий, нарушающим Закон об охране природы УССР».

Под этими словами стоит подпись начальника облинспекции по охране природы Дмитрия Александровича Бакаева.

Итак, воды Южного Буга, как и всех других рек, опекает изрядное количество инспекций. Кроме тех, что участвовали в рейде, есть, конечно же, и рыбинспекция, и управление мелиорации и водного хозяйства, и... как на Волге, на Кубани, на Днестре. Но здесь появляется и новая организация — инспекция по охране природы. Что это — восьмая нянька? Хозяин реки? Попробуем разобраться. Но прежде — одна длинная история, связанная с водой, которая течет из кранов в каждом доме Хмельницкой области.

Берется эта вода, естественно, из тех самых водоемов, которые опекают так много организаций. Но все они теряют к этой воде интерес, как только она становится обычной питьевой, что значит — очищенной. Теперь контроль за ее расходом возлагается на управление водопроводно-канализационного хозяйства — «Водоканал». И этот новый хозяин воды, уже оцененной в копейках и рублях, заинтересован выполнить — а то и перевыполнить! — план по реализации своей продукции. Как и за счет чего — это уже другой вопрос. Государственные расценки предусматривают льготный тариф за пользование водой для бытовых целей и утроенный — для технических.

Не будем утверждать, что в управлении «Водоканал» сознательно старались сбывать дефицитную питьевую воду туда, где платят подороже, то есть промышленным предприятиям для технических целей. Приведем пример: до самого последнего времени в городе Каменец-Подольском только восемь из полусотни предприятий пользовались для промышленных целей технической водой. На производство же бетона, кирпича, асфальта шла вода из городских водопроводных сетей. Очищенная, питьевая вода, хотя и водное законодательство, и различные решения директивных органов запрещают такое расточительство. Государство специально выделяет средства на строительство технических водоводов. Но строить хлопотно. Да и зачем? Ведь и в питьевой воде никто не ограничивает. Так и платили предприятия в Каменец-Подольском, в других населенных пунктах, в областном центре тройной тариф хозяевам питьевой воды. К полному удовольствию обеих сторон, поскольку речь шла о «каких-то» утроенных копейках. Для государства же копейки складывались в тысячи и миллионы потерянных рублей. И все это при том, что иногда воды могло не хватить и для питья.

И лишь одна из многочисленных инспекций — по охране природы — обратила на это внимание, установила поразительные факты: даже те, кто принимал долевое участие в строительстве техниче-

ского водовода, не пользовались им, а брали воду из городских сетей, ни одно предприятие не имело системы оборотного пользования — загрязнив питьевую воду, ее преспокойно сбрасывали в бытовую канализацию. Естественно, городские очистные сооружения работали с перегрузкой и не всегда справлялись с очисткой. Случались аварийные сбросы воды в реку. Предприятия в два-три раза превышали допустимые лимиты потребления воды. Только Хмельницкий завод кузнечно-прессового оборудования вместо 36 тысяч кубических литров по норме за первые шесть месяцев 1975 года использовал 83 тысячи. Из них 75 процентов — на производственные цели!

Да, работу областная инспекция по охране природы проделала немалую. Но... процитируем один из пунктов документа, направленного инспекцией в исполкомы Хмельницкого и Каменец-Подольского горсоветов:

...Для улучшения водоснабжения населения и народного хозяйства и рационального использования водоресурсов считаем целесообразным рассмотреть на заседаниях горисполкомов материалы проверки и принять соответствующие меры морального и материального воздействия к лицам, грубо нарушающим Водный кодекс УССР» (областной инспекции по охране природы не дано права санкций в этом деле). Итак, есть еще одна инспекция, не обладающая самыми необходимыми правами воздействовать на нарушителей законов об охране природы.

Познакомимся с человеком, подписавшим цитируемые документы, — Дмитрием Александровичем Бакаевым и с его работой.

«Защищать природу — значит защищать Родину». Эти слова Михаила Пришвина любит повторять Дмитрий Александрович. И всей жизнью своей он доказал, что умеет защищать и то, и другое. Пятнадцатилетним мальчишкой в сорок втором пришел он к партизанскому «бате» — легендарному Ковпаку. От стен древнего Путивля до Карпат пролег боевой путь Дмитрия Александровича. О подвигах его и его боевых друзей написано немало. У Бакаева дома уже не одна полка занята книгами, на первых страницах которых надписи: «Одному из героев этой повести о ратных подвигах партизан-ковпаковцев в годы войны от автора...

Боевые награды и тяжелые раны остались у Дмитрия Александровича от тех лет. После войны — работа по восстановлению родного края, учеба. В колхозе, организатором которого был его отец, сложивший голову под Сталинградом, Дмитрий стал агрономом. Потом председателем исполкома Совета в родном селе. Окончил сельскохозяйственную академию. Направили на партийную работу —

в Хмельницкий обком КПСС. Когда в 1967 году на Украине начали создавать государственные инспекции по охране природы, ему предложили возглавить Хмельницкую областную инспекцию. Дело было новое и не всем понятное. Покорять природу — вот что раньше казалось главным. Ведь она противостояла замыслам и устремлениям человека...

Тогда-то и прочитал Бакаев слова Пришвина. И сделал их своим девизом, оружием в новой для него борьбе за охрану природы. В заповедниках опасной может быть чья-то злая воля, которая проявляется в конкретных и видимых действиях, а потому и легче пресекается Законом. Значительно большей опасностью для природы является наше с ней постоянное общение, хозяйственная деятельность и, если хотите, даже поведение любого из нас. Вот контроль за таким будничным нашим общением с природой и составляет, видимо, главную цель природоохранительных органов. Так, по крайней мере, считает Дмитрий Александрович и, исходя из этого, строит работу инспекции.

А объем этой работы вызывает уважение. Особенно если учесть весьма скромные возможности — и правовые, и кадровые, и материальные... Вся инспекция — это три-четыре специалиста и никакого специального оборудования. А круг обязанностей огромный. Тут и контроль за рациональным использованием воды, земли, недр, охрана животного и растительного мира, заповедников, памятных природных мест, выдача заключений и разрешений на строительство природоохраненных объектов...

Раздел «прав» значительно скромнее. В основном они сводятся к тому, что инспекция может обращаться с предложениями и рекомендациями в соответствующие организации и ведомства. Правами же непосредственного воздействия на нарушителей закона, как уже говорилось, инспекция не наделена. Хотя и вполне самостоятельна на местах — ей никто не подчинен, и она никому.

Есть ли от нее польза? Есть. Хотя бы потому, что в отличие от других инспекций, сугубо ведомственных и узкоспециализированных, эта может подходить к природоохранительным вопросам несколько шире. Конечно, в пределах своих крайне ограниченных возможностей, в пределах сил, способностей и авторитета людей, в ней работающих.

В том же Каменец-Подольском работники инспекции как-то обратили внимание на карьерное хозяйство, расположившееся по берегам реки Смотрич. Прямо в черте города, уникального памятника архитектуры, самые различные организации начали разработку из-

вестняка. Строители, дорожники, межколхозстрой... Словом, дюжина предприятий так расковыряла живописные берега реки, что начинаешь верить — возможности человеческие в уродовании земли поистине безграничны. Все потребители интересовались только щебнем и камнем и уж вовсе не заботились о реке и ее берегах. Вскрышной и отвальный грунт ссыпали чуть ли не в воду. Общественность и горожане пробовали обуздать «карьеристов», но те, ссылаясь на производственную необходимость, план и экономическую целесообразность, продолжали грызть берега. Закончив отработку карьеров, никто и не думал о рекультивации — переходили на новый участок и ковыряли берег дальше.

И только после вмешательства областной инспекции, которая буквально атаковала докладами, письмами, просьбами и требованиями городские, областные, республиканские, да и союзные организации, «карьерная история» получила надлежащее завершение. Совет Министров республики принял меры по упорядочению карьерного хозяйства и обязал пользователей рекультивировать отработанные карьеры в соответствии с требованиями Земельного и Водного кодексов УССР. В прошлом году асфальтный завод уже начал работу по укреплению берегов Смотрича, а кое-кто из недобросовестных хозяйственников поплатился, в соответствии с законом, должностями.

Вспоминая эту и похожие истории, Бакаев грустно шутит:

— Главное и, к сожалению, пока единственное оружие у нас — это жалоба, просьба. Но раз другого нет, будем жаловаться. Хотя иной раз сами хозяйственники говорят мне: «Ты бы, Дмитрий Александрович, штраф какой-нибудь наложил, мы, глядишь, и без вмешательства высокого начальства «осознали» бы...

Ежегодно в Хмельницкой области добывается до пяти миллионов тонн известняка, используемого для отбелики сахара. Это самый чистый по химическому составу известняк в стране. Уникальный. Но используется сахарными заводами лишь половина — только крупные фракции. Остальное идет на подсыпку дорог или вывозится в отвал как отходы производства. В письме министрам пищевой промышленности и геологии Украины областная инспекция сообщала о том, что ценный минерал можно использовать для изготовления известковой муки сельскому хозяйству, предлагала создать компетентную комиссию, которая определила бы меры для сохранения уникального памятника природы Толтр, которые могли бы стать базой комплексных научных исследований природы, местом отдыха.

Вот смысл ответа заместителя министра пищевой промышленности УССР:

Целый ряд ведомств и учреждений республики обязаны рассмотреть вопрос об использовании отходов известняка для производства цемента и для других народнохозяйственных нужд.

В настоящее время решается вопрос отгрузки 1500 тонн отходов известняка Негинского карьероуправления Днепродзержинскому цементному заводу с целью испытания пригодности их для производства цемента.

Можно было бы еще много рассказывать о тех действительно важных и нужных делах, которыми занимается областная инспекция по охране природы. Но, как говорит сам Дмитрий Александрович, все это почти самодеятельность. Энтузиазм плюс личный авторитет и деловые контакты начальника. В сущности, ни одна организация или родственная инспекция вовсе не обязаны помогать им, а тем более — подчиняться их требованиям. Они могут только просить. Но в таком деле надо иметь право требовать. А вот этого-то права у них и нет...

Но вернемся к воде, к экспедиции по Южному Бугу. Организуя ее, инспекция по охране природы, как известно, привлекла к работе сотрудников госводинспекции, управления технической эксплуатации малых рек, санэпидстанции и так далее. И заметьте, все они наделены достаточными полномочиями и правами. Могут наказать провинившихся, и весьма ощутимо, и делают это с большой охотой. Но каждый — за определенную провинность. Все они могут плыть в одной лодке, но при этом водного инспектора мало волнует, кто, как и сколько ловит рыбы, рыбного — химический состав воды, если, конечно, рыба не плавает кверху брюхом, врача — заиливание и обмеление речки...

Но Бакаеву удалось, хотя бы на время, объединить усилия нескольких инспекций. Сыграли свою роль и его личный авторитет, и, так сказать, дипломатические способности, и поддержка местных партийных и советских органов. Однако далеко не везде и не всегда удается собрать в один кулак все силы, созданные различными министерствами и ведомствами для охраны природы, хотя на практике выясняется, что друг без друга им просто не обойтись. В этом мне пришлось убедиться в Винницкой области.

Со Степановского сахарного завода объединения «Винницасхарпром» поступил сигнал об аварийном сбросе в Южный Буг сточных вод. Представители всех прибывших инспекций — водной, рыбной, санитарной и охраны природы — каждый по очереди и на свой лад определяли причиненный сбросом ущерб, каждый проводил свои «исследования» и составлял свой акт. В тот раз для администра-

ции завода все кончилось «благополучно»: ни одна из инспекций в отдельности не смогла определить серьезного ущерба по своему ведомству. Походили человек пять-шесть по берегам водоема друг за другом, извели определенное количество бумаги и чернил — с тем и покинули завод.

Жалобы рыбинспекции: «Кто-то потравил рыбу — мы выезжаем. Определяем — сколько потравили, сумму ущерба. А отчего и кто — тут нам должна бы водинспекция помочь, у нее лаборатории, анализы. Но пока дозовешься — и рыба уплыла далеко, и водичка успела самоочиститься. Они со своими пробирками приедут — вроде по их ведомству все в порядке. А рыбка плывет себе кверху брюхом».

Жалобы водинспекции: «Рыбинспекторы знай себе браконьеров ловят, план по штрафам выполняют. А речка и что на ней делается — это их не касается. Не помощники они нам».

Незадолго до моего отъезда в командировку по телевидению шла очередная передача для школьников. В общем, хорошая передача, поучительная. Умные дяди и тети задавали разные трудные вопросы разным, но тоже очень умным детям. Просто приятно было слышать, когда на вопрос какого-либо чуть ли не академика отвечают детишки. От их ответов порой дух захватывает и, признаюсь, даже зависть хорошая берет. Шел там спор об архитектуре будущего. Из того, что мог понять в этом споре, я уяснил, что города и дома в них могут быть большими и маленькими, круглыми и квадратными, каменными, бетонными, пластиковыми, построенными из песка и даже из воздуха. Кроме дерева. Деревянное строительство категорически отменялось всеми. А когда один паренек из пригородной команды неосторожно помянул о дереве, которым хорошо бы... его снисходительно, но дружно перебили и взрослые, и дети. Мол, дерево надо беречь, мол, наука найдет ему достойные синтетические заменители. Признаться, меня порадовала эта реакция. Приятно было сознавать: вот они — первые плоды вполне сознательного отношения к защите и рациональному использованию богатств матушки природы.

Но на эту радость мне было отпущено ровно пять минут. Столько, сколько потребовалось участникам встречи для ответа на один каверзный вопрос, заданный главным архитектором большого города: «А как будут расти наши города: вверх или вширь?»

Ответ сформулировал наиболее четко и полно мальчик, что всегда безошибочно отвечал на самые каверзные вопросы. Добавить к его ответу ни ребята, ни архитектор, ни организаторы передачи ничего не смогли. А ответ был такой:

— У них «там» строят небоскребы и вообще лезут вверх вынуж-

денно, от бедности. Потому что слишком дорого стоит земля. А у нас земля бесплатная, ничего не стоит.

Дальше последовали аплодисменты, которые и вызвали у меня горечь и досаду...

Итак, «у нас земля ничего не стоит». По здравом размышлении ловлю себя на том, что, пожалуй, вроде бы возразить-то нечего. Земля ведь действительно бесплатная. И много ее. Но все-таки здесь что-то не так...

Да, земля у нас не покупается и не продается. С этой точки зрения она не имеет цены. Как не имеют цены воздух, вода в реках, озерах, морях, леса, горы. Все это отдано нам навечно и бесплатно. Социалистическая революция, ликвидировав частную собственность на то, что не может быть собственностью, просто восстановила естественный порядок вещей. В этом — великая справедливость социализма. Но ведь он вовсе не отменяет естественной ценности всего того богатства, которое переходит в руки народа. Наоборот — увеличивает эту ценность коллективным, сознательным трудом всего народа.

Это, казалось бы, азбучные истины, отраженные и в нашей Конституции, и в наших законах о землепользовании, охране природы. Предусмотрена также и ответственность за нарушение этих законов, обязывающих нас рачительно, экономно использовать природные богатства. Главные богатства. Которые «ничего не стоят».

Конечно, можно было бы не обращать внимания на ответ пусть и умного, но все-таки мальчишки. Даже если он говорил это в телепередаче на всю страну. Но я все-таки огорчился, потому что вспомнил — и меня учили тому, что «земля бесплатна и не лимитирует», и пришлось мне видеть, как не словами, а делами пытаются доказать это вполне взрослые дяди из числа тех, кого закон именует «землепользователями».

В судах нередко дела и о самовольных захватах земли... государственными организациями. Иногда виновниками оказываются и те, кого причисляют к рангу природоохранителей. Вспоминается дело, возбужденное прокуратурой Волгоградской области против руководителей передвижной механизированной колонны № 44 треста «Волгоградводстрой». При создании Городищенской оросительной системы они внесли в проект «усовершенствование», которое, на их взгляд, сэкономило государству десяток-другой тысяч рублей. Сэкономили они... «на снятии плодородного слоя земли», в результате чего более 100 гектаров было исключено из сельскохозяйственного производства. «Экономия» обернулась государству в 140 тысяч рублей убытка. Поражало искреннее удивление, с кото-

рым предстали они перед судом. «Ведь мы же делали как лучше и старались, воду хотели дать скорее, природу оживить»...

Еще пример. В Винницкий облисполком с просьбой об отводе земли под строительство нужного государству предприятия обратилось одно очень крупное министерство. Попросили около 150 гектаров, и не где-нибудь, а в зоне пригородного совхоза.

— Но ведь это же наш знаменитый чернозем! — робко возразили колхозники.

— А нам-то что, нам ведь не пахать, не сеять. Нам строить. Площадь нам нужна, неужели не понятно? — удивились гости.

— Ну уж нет, — осерчали хозяева. — Возместите нам все, что мы в землю вложили, а мы за эти деньги где-то другие гектары удобрим, сделаем такими же урожайными, — вот тогда и стройте. Хотя и жалко отдавать такую-то землю, но вы заказчик уважаемый, отказывать неудобно.

— Но ведь земля-то цены не имеет, — снова возразили гости. И в качестве аргумента предъявили готовые проект и смету.

И действительно, земля там цены не имела. Яму выкопать — столько-то. Землю перебросить и забетонировать — столько-то. А вот цены на землю, да еще в гектаро-рублях — этого нет.

— Не предусмотрено, — попытались закончить разговор гости.

— А вот и предусмотрено, — и хозяева достали «Инструкцию о порядке возмещения стоимости земель, отводимых для несельскохозяйственных нужд», утвержденную Советом Министров Украинской ССР. — Вот, пожалуйста, за каждый гектар этого участка по девять тысяч рублей.

Спор затянулся. И трудно сказать, чем он кончится. Но меня он, честно скажу, порадовал: есть люди, которые знают цену земле. Однако радость была преждевременной. И убедился я в этом на том самом Степановском сахарном заводе. Главный инженер завода, предупреждая мои возможные вопросы, собрал в одну папку все акты, оставленные пятью инспекторами, и сказал:

— Пойдемте. Покажу.

Идем через заводской двор вдоль бетонных желобов, по которым вода гонит на завод свеклу с приемных площадок.

— Ну вот, смотрите, — останавливается главный инженер.

Смотрю и не понимаю. Ну, разгружается машина, сыпает то ли грязь, то ли мусор. Зачем, правда, здесь, у гидроканалов? Но кто ж его знает — может, по технологии так надо.

— Свеклу привезли. С поля, — говорит инженер.

Может, так получилось случайно, но в той куче, что сыпал у меня на глазах самосвал, было больше земли, чем буряков.

— Вот так. По нормам мы должны принимать свеклу с загрязненностью не более двадцати процентов. А тут — все пятьдесят, если не семьдесят. Дожди... — вздыхает главный инженер.

Дожди, действительно, не переставали. Уборка была тяжелая. Хотя урожай вроде и богатый. По центнерам с гектара — даже очень богатый, а сахаристость низкая, чуть не в два раза ниже плановой. Вот и брали на заводе все, что с поля везли. Чтобы всю грязь отмыть, воды раза в три больше обычного требовалось — где уж там очистным сооружениям справляться...

Как и на других заводах области, вода берется здесь из притоков Южного Буга. Так вот, на этих малых притоках, когда в области зарождалась сахарная промышленность, понастроили сахарные заводы. Сначала — маленькие, потом мощности их росли. Чтобы обеспечить заводы водой, при каждом из них построили технические водоемы. Но если раньше вопрос о нехватке водных ресурсов не возникал, то теперь все изменилось: берут из рек воды, сколько могут. Ни ограничений, ни нормативов для заводов никто не устанавливал. Никто, кроме самой природы. А она теперь все чаще и жестче напоминает, что и реки могут иссякнуть. Это уже испытывали на себе и сахарники. Но волноваться они начинают, только когда нехватка воды мешает выполнению плана. Пока, к счастью, мешает не часто. Пока. Насколько воды хватит, где тот разумный предел ее потребления, за которым речкам грозит истощение, — никто не знает. Потому что, как правило, ресурсы малых рек не изучены. В области только-только начали такую работу. Управление эксплуатации малых рек министерства мелиорации — еще одна из многих «нянек». Это маломощная организация и поэтому эксплуатацией, охраной малых рек может заниматься чисто символически. Она всего-навсего обычное подразделение, если не сказать придаток, могучего и главного распорядителя водных ресурсов — мелиораторов, у которых много дел и помимо малых рек.

Но вернемся снова к земле, не покидая территории сахарного завода. Право, я и сам не ожидал, что знакомство с этим «сладким» производством вызовет столько, мягко говоря, недоумений. И даже горечи.

Мы шли вдоль бесконечных, похожих на валы древних крепостей черных буртов, от монолитных стен которых бульдозеры откалывали глыбы и сбрасывали их в бетонные желоба гидроконвейера.

— Для нас, сахарников, это грязь, от которой мы не знаем как избавиться, — говорит главный инженер. — После трехкратной промывки в десяти водах свеклу мы очищаем, и она идет в производство. А пульпу, состоящую из воды и грязи, пропускаем через

очистные. Воду, худо-бедно, стараемся вернуть в производство или в пруд. А грязь — складирuem. Накапливается ее — страшно поглядеть. К началу следующего сезона мы должны от нее избавиться — иначе она засыплет нас. И начинаются новые муки — как все это вывезти, куда? Если по-честному, то спихиваем куда только придумаем. Случается, и в речку — со льдом унесет. А то — в овраги да балки. Оттуда весной, с половодьем, опять же по ручейкам — все в ту же речку. Только теперь уж не с нашей территории, на нас акта не составишь. На вывоз этой грязи нам и деньги, и технику, и план дают...

Грустно. То, от чего с таким трудом избавляются сахарники по весне, не что иное, как земля. Да еще какая! Ей и цены-то нет! Почвоведы утверждают: даже в наиболее благодатных почвах плодonoсящий слой не превышает 10—20 сантиметров. Подсчитано, что для образования одного сантиметра этого слоя — специалисты его называют «гумус» — природа затрачивает сотню лет. Чтобы помочь природе, и прежде всего себе, человек удобряет землю. И делает это со всей возможной щедростью. Щедрость человеческая к природе всегда дает прибыль. По некоторым данным, свекловоды Винницкой области только за последние пять лет внесли на поля около 10 миллионов тонн органических и минеральных удобрений. И все это — чтобы сохранить «гумус». Но при уборке свеклы в бункеры машин вместе с корнеплодами обязательно попадает и земля — в среднем около 20 процентов от веса переработанного урожая. В прошлом году сахарники определили засоренность свеклы в 30—40 процентов.

А вот официальные данные прошлой пятилетки: за 1971—1975 годы с тридцати девяти сахарных заводов области в отвалы, овраги, реки было вывезено около двенадцати миллионов тонн «грязи»! То есть того самого «гумуса», который кормит землю и нас грешных. Если к этому добавить, что на вывозку одной тонны «грязи» затрачивается 60 копеек, то все хорошие слова о «хозяевах земли, знающих ей цену», кажутся просто кощунством.

Я попросил сделать примерный расчет только по Степановскому заводу: во что же обходится такая расточительность самой земле? Как уж там считали статистики и почвоведы, не знаю, но у них получилось, что за год вместе со свеклой с земли сдирается 0,1 сантиметра ее верхнего слоя. То есть человек за десять лет уничтожает то, что природа создает за сто! И ни одну из многочисленных инспекций это не интересовало. Мол, не их профиль. А стоит заглянуть в наши цветочные магазины, и вы убедитесь, что за этим «гумусом» целые очереди любителей-цветоводов и огородников

выстраиваются. И платят по 45 копеек за килограмм... когда он бывает в магазинах. Товар этот дефицитный и нужный.

Тут хочется вернуться к нашему знакомству с работой Хмельницкой областной инспекции по охране природы. Одно из ее достойных дел: рекультивация карьеров на реке Смотрич. Речь там шла пока всего-то о трех гектарах земли. Но они стали большим и важным начинанием. Асфальтный завод вывез и сбросил в старые карьеры сотни тысяч тонн отработанной породы. Засыпал их камнями и грунтом. Подровнял. Спланировал. И теперь, по заказу асфальтчиков, ученые — почвоведы и ботаники — ломают головы над созданием на рекультивированных землях плодоносящего слоя.

Да, человек сегодня почти всемогущ. Это даже пугает. Тем более что его всемогущество иногда обгоняет его сознание. И чтобы оградить природу от столь опасного всемогущества, государство создало систему природоохранительных законов.

На XXV съезде партии говорилось: «Очень хорошо, что теперь у нас есть обоснованные юридические нормы, позволяющие целенаправленно вести работу в защиту природы». Есть и средства, которые государство выделило на эти цели. Одиннадцать миллиардов рублей — такова поистине огромная сумма прямых вложений в охрану окружающей среды.

Теперь дело за другим. Постоянно приходится сталкиваться с разнообразием и многообразием организационных форм природоохранительной деятельности. Увеличивается количество инспекций, учреждений, большинство из них носит сугубо ведомственный и узкий характер, они часто занимаются одним и тем же, «строго блюдя» при этом прежде всего ведомственные, а не общегосударственные интересы. Такое распыление людей и средств при решении общенародной и единой задачи не служит пользе дела. Правда, в некоторых республиках при советах министров созданы государственные комитеты по охране природы. Работа таких комитетов видна на примере Хмельницкой областной инспекции. При всем нашем глубоком уважении к сотрудникам этой инспекции и их делам, надо признать, что у природы просто появилась еще одна «нянька». А природа нуждается сегодня не в «няньках», а в рачительном, умном, властном и едином хозяине, который объединил бы разрозненные усилия многих людей и организаций в осуществлении грандиозной программы оздоровления природы, намеченной XXV съездом КПСС.

ВИННИЦА — ХМЕЛЬНИЦКИЙ — КИЕВ — МОСКВА

Рис. И. БРОННИКОВА.

**по протесту
прокурора**

Приказом начальника Курчумского автопредприятия — 0511 (Восточно-Казахстанская область) наложен штраф на шоферов К. и З. за то, что они нарушили трудовую дисциплину.

Между тем, согласно статье 130 КЗоТ Казахской ССР, администрация предприятия, учреждения, организации за нарушение трудовой дисциплины вправе применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение (пункты 3 и 4 статьи 33 КЗоТ Казахской ССР). Наложение дисциплинарных взысканий или применение мер общественного воздействия за нарушение трудовой дисциплины, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей, предусмотрены пунктом 25 Типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций, утвержденных постановлением Государственного Комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 29 сентября 1972 года № 258. Налагать же штраф за нарушение трудовой дисциплины нельзя.

По протесту прокурора приказ отменен.

Исполком Ленинского районного Совета депутатов трудящихся Костромы утвердил решение общего собрания жилищно-строительного кооператива № 4 «Огонек» о принятии П-ной в члены этого кооператива и выделении ей двухкомнатной квартиры.

Это решение не могло оставаться в силе по следующему основанию — П-на в то время, когда ее принимали в члены кооператива, постоянно проживала вместе с семьей в деревне Слободка Костромского района Костромской области и имела на праве личной собственности жилой, пригодный для постоянного проживания дом. При вступлении в кооператив она скрыла это и указала, что проживает у дочери в Костроме. И управление жилищно-строительного кооператива, ни исполком районного Совета депутатов трудящихся не проверили жилищных условий П-ной и не потребовали представления необходимых документов о наличии или отсутствии домовладения на праве личной собственности.

Поскольку П-на, в соответствии с пунктом 6 Примерного устава жилищно-строительного кооператива, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 2 октября 1965 года № 1143, не имела права на вступление в жилищно-строительный кооператив, решение исполкома райсовета депутатов трудящихся об утверждении решения общего собрания ЖСК по протесту прокурора отменено.

**ПИСЬМА
С КОММЕНТАРИЯМИ
И БЕЗ**

**ОБМЕН МНЕНИЯМИ,
ДИСКУССИИ**

*что сделано по вашим
письмам*

**РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ,
СОВЕТЫ ЛЮДЕЙ ОПЫТНЫХ**

**ВСТРЕЧИ НА ЖУРНАЛЬНЫХ
СТРАНИЦАХ**

**РЕПОРТАЖИ ИЗ
ЗАЛА СУДА**

содержание

РОДОСЛОВНАЯ СЕМЬИ СОКОЛ

Километрах в пятнадцати от Белой Церкви, на берегу реки Рось, среди сосновых рощ и полей, раскинулось село Томиловка. На квадратах и треугольниках пашен зеленеют овощи, наливаясь спелостью пшеница. Здесь довелось мне познакомиться с председателем исполкома сельсовета Петром Карповичем Соколом, чья родословная, думается, во многом типична для биографии подавляющего большинства людей нашей страны.

До революции Томиловка была захудалым селом. За почернелыми плетнями — низкие хаты, крытые соломой. Во всей своей обнаженности видна была беспросветная крестьянская нужда. В одной из таких хат жил Марко Сокол с женой и тремя детьми — Карпом, Данилой и Катериной. Была у него одна-единственная мечта: хоть как-то вырваться из бедности. Но сколько ни гнул спину на крохотном участке, сколько ни работали вместе с ним жена и дети — удавалось лишь с трудом сводить концы с концами. Однажды поехал Марко в город по хозяйственным надобностям и вернулся какой-то иной. Зашел в одну хату. Поговорил с хозяином о том, о сем. И между прочим оставил ему листок бумаги. Потом — во вторую. И там тоже оставил листок. Вскоре по селу пошел разговор, что Марко раздает людям листки, в которых написана вся правда о том, почему богатые, ничего не делая, живут в сытости и довольстве, а бедняки, работающие день и ночь, никак не могут победить нужду. Дошел этот слух и до местного исправника. В сопровождении нескольких жандармов примчался в Томиловку. А Марко — и след простыл. Люди предупредили его, и он,

шив, что эта встреча не сулит ему ничего хорошего, исчез из села. После тщетных поисков исправник приказал высечь пятерых крестьян и уехал, грозно заявив на прощание, что на вверенном ему участке **«революция не бывает»**.

Как сложилась дальше судьба Марко — никто не знает. Может, погиб где, а может, поймали-таки его и замучили по тюрьмам и каторгам. Вскоре мать, сломленная свалившейся на них бедой, слегла в постель и умерла. Остались трое детей сиротами. Куда идти? Известное дело, в батраки. И раньше несладко было детям Марко, а теперь стало совсем худо. Работали с раннего утра до позднего вечера, а получали жалкие гроши... Трудно сказать, сколько бы все это продолжалось, если бы, вопреки прогнозам исправника, не случилась революция. И сразу ожила, воспрянула духом Томиловка. Делили землю. Размышляли об организации колхоза, прикидывая по-крестьянски: выгодно это или нет? И выходило, что как ни крути, а лучшей выгоды не найдешь. Появилась в деревне и еще одна примета нового времени: организовали здесь комсомольскую ячейку, которую возглавил Петр Михайлюк. Одним из первых, кто в Томиловке вступил в комсомол, был бывший батрак Карп Сокол. Кулаки притихли. И только ночами время от времени гремели выстрелы из обрезов. Потом Карпа, как наиболее смышленного и грамотного комсомольца, послали в Москву на курсы. А когда вернулся, его избрали председателем исполкома сельсовета. К тому времени Карп был уже семейным человеком: подрастали четверо сыновей — Владимир, Михаил, Петр, Василий — и дочь Ольга.

Жизнь у председателя исполкома сельсовета хлопотная. К Карпу Соколу люди шли со своими заботами, зная, что он, человек предельной честности, решит все по справедливости. А начиналась полевая или уборочная — не уходил с полей. Потом задумал строить клуб.

Только Томиловка поднялась на ноги, люди познали радость свободного труда, как нагрянула большая беда: гитлеровская Германия напала на нашу страну. Немецкие полчища покатались по Украине, неся смерть и разрушения. Война докатилась и до небольшого села на берегу Роси. Карп Сокол, небритый, с воспаленными от бессонницы глазами, метался по району, выполняя различные задания. А жена его Анна с пятью детьми оставалась в Томиловке, не зная, что предпринять. Когда стало известно, что немцы подошли совсем близко, решилась ехать. Благо соседи согласились взять их к себе на подводу. Захватили самое нужное, погрузились и по-

ехали. Но добрались только до соседнего села: впереди тоже оказались немцы. Пришлось остановиться. Согласилась их пустить к себе одна женщина. Не успели расположиться, как хозяйка понтересовалась:

— Слышь-ка, у тебя, сказывают, муж председателем сельсовета был?

— Да,— ответила Анна, предчувствуя недоброе.

— Тогда ты лучше уходи подобра-поздорову! Придут немцы, узнают про твоего мужа — мало тебя с детьми к стенке приставят, так и меня заодно могут пустить в расход. А мне это вовсе ни к чему. Я еще пожить хочу!

Ничего не оставалось делать, как уходить из негостеприимного дома. Вскинула Анна узелок на плечо и пошла. Следом — пятеро ребятшек. Возле одного из домов заприметил их какой-то старик. Расспросил: кто они и откуда? А потом сказал:

— Живите у меня столько, сколько вам нужно. А насчет той хозяйки, что вас выгнала, скажу одно: не избавились мы еще полностью от всей нечисти. Пока все было тихо и спокойно — она не шибко выделялась, а стоило случиться беде — тут-то и показала свое грязное нутро...

С каждым годом благоустраивается и хорошеет украинское село Томиловка.

У этого старика Анна с детьми прожила несколько месяцев. Немцы уже заняли и Белую Церковь, и прилегающие к ней районы. После долгих колебаний решилась все-таки вернуться домой, в Томиловку.

Родное село выглядело непривычно. На улицах запустение. Несколько домов сожжено. Над зданием, где прежде размещался сельсовет, флаг с паучьей свастикой. Через полчаса в дверь забарабанили. Анна открыла. Перед ней стоял Трофим Савицкий, полупьяный, с винтовкой за плечом. Из разговоров с жителями Анна уже знала, что Трофима назначили старостой, из разных подонков он создал себе команду, и теперь они властвуют над селом.

— Где муж? — спросил староста.

— Не знаю.

Полиции перевернули в хате все вверх дном, но никого не нашли. Обозленный Трофим сказал на прощание:

— Ничего-о! Никуда он от нас не денется, твой Карпо! Хлопцы рассказывают, что он где-то здесь поблизости находится. Рано или поздно, но должен заглянуть домой. Вот тогда встретимся с ним и поговорим всласть. Посчитаться надо за прежнее...

Как трудно приходилось одной с детьми, но больше всего Анна тогда боялась, что все-таки появится муж. Полиции терпеливо поджидали его. И словно на беду, Карп пришел. Глубокой ночью огородами подобрался к хате. Оборванный, грязный, невероятно уставший от тягот, выпавших за последние месяцы на его долю. Увидев мужа, Анна заплакала:

— Ой, лишенько-о! Нельзя тебе, Карпо, здесь оставаться — могут схватить. Трофим Савицкий глаз с нашей хаты не спускает, все грозит расправой...

Но отпустить сразу мужа не смогла. Пока кормила его, пока собирала в дорогу — в дверь громко забарабанили. Сомнений не оставалось: полиция. Знать, заприметили приход председателя исполкома сельсовета, коли явились сразу. Анна сунула мужу узелок с едой и крикнула:

— Беги в окно!

Распахнул Карп оконные створки, прыгнул, а там на него сразу двое навалились. Все предусмотрел Трофим Савицкий, люто ненавидевший председателя исполкома. Он бы самолично расправился с Карпом, но расчетливо решил, что лучше отправить его в Белую Церковь. вот, дескать, поймал бывшего руководителя советской власти в нашем селе. И для укрепления собственного авторитета перед немцами полезно, и, глядишь, награду пожалуют. На-

грады Трофим так и не получил, а вот что касается авторитета, то оккупанты, действительно, стали ценить его: надежный человек!

Связанного и избитого Карпа Сокола отвели в сельскую управу, долго там допрашивали, а потом бросили в сарай, приставив к нему усиленную охрану. Эта ночь для Анны и ее детей осталась, пожалуй, самым страшным воспоминанием. Испуганные дети плакали. Анна и поселившаяся у них бабушка Агафья Харитоновна, как могли, утешали их и все надеялись, что, может, как-нибудь все обойдется. Утром разузнали, по какой дороге повезут Карпа, и чуть свет поспешили туда, чтобы хоть издали увидеть его и перемолвиться словом...

Телега с пьяными полицаями вылетела из-за поворота. Карп лежал на ней ничком со скрученными руками. Услышав, что его зовут, с трудом поднял голову и что-то прокричал в ответ. Один из полицаяв ударил его прикладом винтовки. Но отец опять поднял голову. Таким он и остался в памяти детей: избитый, измученный, но непокоренный. После этого Анна несколько раз ходила в Белую Церковь, пытаясь хоть что-то узнать о судьбе мужа. И в один из дней принесла домой страшную весть: немцы долго пытали Карпа, а потом расстреляли. Тяжкое горе поселилось в семье Сокол. И не только у них одних. Шло оно, это горе, со двора во двор, унося у кого мужа, у кого брата, у кого сына. Вон и в семье Кутовых понесли утрату. Платон, первый помощник председателя исполкома сельсовета, во время боя попал в плен. Бежал. С трудом добрался до родного села. А здесь угодил в руки полицаяв. И тоже был расстрелян. Гибли десятки людей, те, кто не пожелал покориться врагу. А в сорок втором году по деревням и селам Белоцерковского района прошла облава. Немцы отбирали молодых крепких парней и девушек для отправки в Германию. Из семьи Сокол забрали старшего — семнадцатилетнего Владимира.

Как жили? Как сумели уцелеть? Спросите сейчас об этом Анну Васильевну Сокол — так, пожалуй, не сразу и ответит. Наверное, потому, что трудно в словах выразить все, что было испытано в те бесконечно долгие годы, когда каждый день для нее, жены председателя исполкома сельсовета, мог оказаться последним. Все перетерпела. И детей растила. И освобождения дождалась. И справедливого возмездия Трофиму Савицкому, которого вместе с его подручными судили как предателей народных. А когда в сорок шестом году во двор шагнул мужчина, она с первого взгляда его и не узнала. Пригляделась внимательно — и сердце замерло: «Володенька! Сынок! Живой?»

После войны жизнь постепенно налаживалась. Старшие дети Анны Васильевны пошли работать в колхоз, младшие — учились в школе. Ольга и Василий, окончив семилетку, остались в Томиловке. А Петр поступил в профессионально-техническое училище и выучился на слесаря. Работал в Запорожье. Строил теплоэлектростанцию на Урале. Служил в армии. А потом нестерпимо потянуло в родные места, к земле, к которой испокон веков был привязан крестьянский род Соколов. Вернулся в Томиловку, где к этому времени организовали совхоз. Был лаборантом в школе. Заведовал сельским клубом. Потом определился в строительную бригаду, проработал три с лишним года. Трудился с огоньком. И еще одно ценное качество выявилось в нем за это время: умение организовать людей, повести их за собой. А тут прежний председатель исполкома сельсовета попросился на другую работу. Дескать, и грамоты у меня маловато, и возраст преклонный. Стали прикидывать: кого рекомендовать на его место. Вспомнили Петра Сокола. Хоть и молод еще, но человек толковый. У людей авторитетом пользуется. Такому можно доверить власть в селе.

С особым чувством вступал Петр Карпович Сокол в новую свою должность. Отец, председатель исполкома сельсовета довоенной Томиловки, незримо стоял перед ним. Многое из того, что в свое время было начато Карпом Марковичем, следовало продолжить ему, его сыну. Правда, масштабы были уже иными. Когда-то для жителей села большим событием было открытие клуба. По нынешним меркам этот клуб и тесен, и неказист с виду. Значит, надо построить новый, более просторный и красивый. А школа? Размещалась она в нескольких хатах. Тоже следовало подумать о строительстве. У медиков свои претензии: фельдшерско-акушерский пункт находится в непригодном помещении. И это нельзя оставить без внимания. И свой магазин селу нужен. И не худо было бы заасфальтировать хотя бы несколько километров дороги от Томиловки в сторону Белой Церкви, а то в распутицу по ней ни проехать, ни пройти.

Люди хотели жить лучше — это было естественно. И на первой же сессии сельского Совета депутатов трудящихся Петр Карпович Сокол поставил вопрос о коренном преобразовании села.

Не сразу, конечно, все делалось. Приходилось считаться с реальными возможностями. По-крестьянски откладывали каждую копейку, каждый рубль, чтобы потом вложить их в дело. Вскоре и новое здание школы поднялось. И клуб. И дорогу замостили... А жизнь предъявляет все новые и новые требования. Вот построили в селе ясли-сад на пятьдесят мест. Вроде бы пока достаточно.

Да последний год неожиданно оказался «урожайным» на свадьбы: тридцать шесть новых семей образовалось. Значит, в недалеком будущем жди пополнения. А коли так, то приходится председателю исполкома ломать голову, как расширить ясли-сад. Другая немаловажная проблема: совхоз их пригородный, до Белой Церкви рукой подать, и многие жители Томиловки, особенно молодые, предпочитают работать в городе. А на совхозных полях и фермах между тем не хватает рабочих рук. Как быть? Советовался Петр Карпович и с директором совхоза Николаем Васильевичем Сайковским, и с директором Томиловской средней школы Макаром Петровичем Проценко. Мнение оказалось единым: надо со школьной скамьи прививать юношам и девушкам уважение к сельским профессиям. Для школы выделили трактор. Инструктором назначили опытного механизатора, члена депутатской группы сельсовета Григория Ивановича Борщака, который делится со старшеклассниками секретами своего мастерства. Но это еще полдела. Город влечет молодежь тем, что там жить интереснее, больше возможностей для культурного досуга. И на очередной сессии сельсовета депутаты задумались: что нужно сделать для того, чтобы и у нас, в Томиловке, было не хуже? Перво-наперво шире следует развивать художественную самодеятельность — иных это оторвет от выпивок, от пустого времяпрепровождения. Многие в селе увлекаются спортом, а площадка, которую оборудовали в свое время, мала. Придется строить стадион. С футбольным полем, с беговыми дорожками, с трибунами — все как положено. Люди говорят — комбинат бытового обслуживания необходим. И это можно сделать. Получаемые сейчас совхозом доходы позволяют размахнуться широко.

Есть еще один участок работы, которому Петр Карпович Сокол и его активисты уделяют постоянное внимание, — укрепление законности. Серьезных правонарушений в Томиловке, правда, давно не случалось. И в районной инспекции по делам несовершеннолетних тоже не припомнят, когда здесь в последний раз брали кого-либо из подростков на учет. А вот по мелочи — бывает. Но мелочь-то тем и опасна, что оставь ее без внимания — и не заметишь, как она приведет к большой беде.

В один из дней на ферме заприметили люди, что скотник Николай Т. отсыпал в сумку немного комбикорма.

— Куда берешь? — спросили его.

— Корове хочу снести.

— Так это ж государственное!

— Па-алумаешь! У государства не убудет от такой малости...

Разговор продолжился на товарищеском суде. И Петр Карпович

пришел. Тоже попросил слова. Но не просто корил расхитителя, а вытащил блокнотик и на цифрах показал, к чему может привести такое отношение к народному добру. Один взял «малость», да другой, да третий — вот уже хозяйству и причинен солидный ущерб. Можно с этим мириться? Никак нельзя!

Николая Т. за его проступок оштрафовали. А то обсуждение на товарищеском суде дало толчок движению, которое продолжается и сегодня: жители Томиловки решили бороться за звание села высокой культуры и образцового общественного порядка.

...В редкие свободные минуты Петр Карпович Сокол любит пройтись по улицам родного села. Зайти в сквер, который разбили совсем недавно в самом центре Томиловки. Остановиться возле обелиска Славы погибшим в минувшую войну воинам-односельчанам. Среди ста шести имен, выбитых на граните, есть и имя Карпа Сокола. Задумчиво шелестят листвой плакучие ивы. И в этом шорохе ему порой чудится отцовский голос:

— Ну как дела, сынок?

А он отвечает:

— Работаем, батько!

БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ — КИЕВ — МОСКВА

М. ИВАНОВ

К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА „ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН“

Редакция приглашает всех читателей принять участие в обсуждении проекта Конституции СССР.

Пишите нам по адресу: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32. На конверте просим указать: „Обсуждение проекта Конституции СССР“

Председатель исполкома сельского Совета депутатов трудящихся Петр Карпович Сокол с Петром Кузьмичом Михайлюком, который в двадцатые годы возглавил первую комсомольскую ячейку в Томиловке.

Обелиск Славы погибшим воинам-односельчанам в центре села.

Фото В. ЗИМИНА.

НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Новосибирский факультет
Свердловского
юридического института

Вверху: доцент, декан факультета, депутат Новосибирского горсовета Яков Максимович Козицин на встрече с работниками органов внутренних дел.

Слева: преподаватель советского гражданского процессуального права, народный заседатель Железнодорожного районного народного суда Новосибирска Юрий Петрович Омельченко.

Справа: студент пятого курса Василий Слученко на практических занятиях по криминалистике.

Внизу: идет заседание студенческого совета.

Старший лейтенант милиции, участковый инспектор Центрального района Новосибирска Николай Сергеевич Барков — студент заочного отделения.

Фото В. ТРУШНИКОВА.

беречь семью

Продолжаем начатый в журнале (№ 12 за 1976 год) разговор об обязанности супругов укреплять семью.

Родительское слово

Зарегистрировав брак, молодые супруги обычно стремятся отделиться от своих родителей. Мол, теперь у нас своя семья, и мы хотим жить самостоятельно. Что ж, такое стремление понятно и оправданно. Но вся-то беда в том, что далеко не всегда молодые муж и жена подготовлены к самостоятельности. И на этой почве нередко возникают разногласия.

Наш сын Алексей женился на девушке, которую очень любил. С нами, родителями, жить не стали. Сняли комнату и переехали туда. Месяца через два сын приходит к нам хмурый, раздраженный. Спрашиваем: в чем дело? Алексей отвечает, что жена у него оказалась плохой хозяйкой. Ничего не может толком приготовить, на кухне вечный беспорядок. Мы поинтересовались:

— А ты ей сколько-нибудь помогаешь?

— Так ведь я же работаю!

— Но и она работает. Да еще — домашние дела. Конечно, трудно одной управиться.

После этого разговора, достаточно нелицеприятного для нашего сына, мы потолковали с обоими молодыми. Посоветовали, как лучше вести домашнее хозяйство. Убеждали, что во взаимоотношениях надо проявлять больше терпимости. Не раз и не два мы беседовали на эти темы с сыном и невесткой... И знаете, советы подействовали. Живут сейчас Алексей с Галиной очень дружно. Двое детей у них. Получили квартиру. Словом, в семье — полное благополучие. В этом, думается, не последнюю роль сыграли наши родительские советы.

А. КОРОЛЕВА,
Николаевская область.

Почему он остался один?

Замуж я вышла рано: в девятнадцать лет. Вскоре родилась девочка, Светланка. Радости моей не было предела. А вот муж Саша был огорчен: он ждал мальчика. Как-то незаметно отношения между нами стали портиться. И вот в один из дней Саша ушёл из дома и не вернулся. Немного погодя я узнала, что он живет с другой женщиной. Для нас с дочерью это был тяжелейший удар. Но делать было нечего, поплакали, погоревали и стали жить вдвоем.

Но и с той женщиной у Саши не ладились отношения. Однажды пришел к нам и чуть ли не со слезами попросил принять его обратно. Поколебавшись, я ради дочери простила ему все. Прожил месяц — опять ушел. Так мы сходились и расходились несколько раз. В конце концов, я запретила Саше являться к нам, чтобы не травмировать понапрасну ни меня, ни ребенка.

Потом его призвали в армию (до этого ему несколько раз давали отсрочки). Когда дочке исполнилось полтора года, я вышла замуж за другого человека. Не скажу, что все у нас шло гладко, но одно в наших отношениях было определено: и он, и я дорожили семьей. Последующие события оказались неожиданными — не столько для моего второго мужа, сколько для меня самой. Саша приехал из армии в краткосрочный отпуск. Узнав о моем замужестве, буквально стал ходить за мной по пятам. Говорил, что любит только меня одну и не может без меня жить. И знаете, я стала бояться, что не выдержу и снова вернусь к нему. Хотя знала, что у него от той женщины, к которой он в свое время уходил, тоже есть ребенок. Но даже это могло меня не остановить... Видя такое мое состояние, муж посоветовал мне взять отпуск, и мы уехали. Но надо было предпринимать что-то определенное дальше. Вернувшись из армии, Саша мог вновь начать свои домогательства, нарушать покой нашей семьи.

После долгих раздумий мы переехали в другой город. Здесь у нас через пять лет появилась сначала еще одна дочь, а потом сын. Муж мой очень любит детей. Правда, к сыну у него больше привязанности, чем к девочкам. Понятное дело, все-таки оба мужчины — вместе можно и в баньку сходить, и на рыбалку съездить. А вообще живем мы очень хорошо. Не побоюсь даже сказать — счастливо.

Недавно мы со Светланой (ей уже исполнилось шестнадцать лет) побывали в том городе, где жили когда-то. Дочь встретила с родным отцом. Обменялись десятком общих фраз. И все. Больше,

оказалось, говорить не о чем. Мой бывший муж с откровенной скукой разглядывал по существу незнакомую ему девочку-подростка, которую он не растил и не воспитывал, а Светлана, как она мне потом говорила, никак не могла свыкнуться с мыслью, что этот рано постаревший человек — ее отец. В эту минуту она с особенной теплотой вспомнила человека, который хоть и не был родным, но являлся настоящим отцом.

Личная жизнь у моего первого мужа так и не сложилась. В разговоре он даже упрекнул меня, что в этом виновата я. Он, дескать, любил только меня одну, потому и не смог ни с кем наладить отношения. Не поверила я ему. Причина его житейской неустроенности другая — легкомысленное отношение к таким святым понятиям, как любовь и долг перед семьей.

**ЛЮБОВЬ Т.,
Ленинск-Кузнецкий,
Кемеровская область.**

Расплата

Пишу Вам эти строки, а самой кричать хочется: люди, помогите! Но знаю, никто не сможет облегчить мои муки, ведь это муки совести. Нескладно сложилась моя судьба. Когда была молодой, думала прожить хорошо, чисто, без обмана. А вот случилось, поступилась честью, принесла страдания своей семье. Думала, делаю это во имя великой любви. На самом же деле поддаюсь увлечению, не сдержала своих чувств. И вот расплата... Человек, который «вскружил» мне голову, оказался трусом и жестокосердным эгоистом, не способным понять чужое горе, пойти на самые маленькие жертвы даже ради тех, кому принес несчастье.

Я живу по-прежнему с мужем, у нас трое детей. Третий сын от «того». Муж это знает, но молчит, не упрекает меня, только выпьет иногда. Видно, решиться ни на что не может... А как ему помочь? Самой невыносимо. Помню, однажды даже руку кипятком облила — боль на душе была такая, что думала заглушить ее другой, физической болью. Работаем мы все трое в одном цеху. Видимся почти каждый день, и это еще больше ранит. Просила «того» уйти на другой завод, уехать — не хочет: здесь у него заработки хорошие, квартира. Уехала бы сама, да ведь каково детям будет на новом месте без отца. Просить мужа сняться всей семьей — язык не поворачивается, да ведь это и не так просто... Вот и зам-

кнулся круг. На людях стараюсь быть спокойной, ничем не выдать себя, на самом же деле невыносимо...

Зачем я все это пишу? Конечно, не для того, чтоб просить помощи, вызвать сочувствие... Просто подумала, что моя история может послужить кому-нибудь предостережением. Фамилию прошу не называть.

**С. К.,
Минск.**

обзор писем

НЕ ОТДАТЬ ВО ВЛАСТЬ ЗЛА!

— так написано в одном из писем-откликов на статью о причинах правонарушений несовершеннолетних. Статья эта («Я бы стороной обошел ту тропу...») была опубликована в августовском номере нашего журнала за прошлый год, но письма приходят до сих пор. Видно, поднятая проблема взволновала многих. Основных вопросов, вокруг которых идет обсуждение, пожалуй, три: о пагубности пьянства для подростков; о проблемах семейного воспитания, о взаимоотношениях родителей и педагогов; о вреде второгодничества.

...Письма разные, как и люди. И все-таки, на мой взгляд, они делятся на две группы. Одни — от тех, которые свои дела не перекладывают на плечи других, а готовы еще и окружающим помочь. Другие — от людей, которые живут в ожидании, что кто-то должен за них решить их проблемы (отучить от пьянства, перевоспитать их детей, наладить быт). Такие больше всего ратуют за «крутые меры». Например, некоторые из читателей предлагают:

«Надо ввести карточки на водку. Пусть не только подростки, но и взрослые пьют меньше».

«Я — за сухой закон! Только тогда будет полный порядок».

«Милиция должна штрафовать родителей, если их сын-подросток выпивает».

Нет сомнения, что эти строки продиктованы благим стремлением

объявить пьянству непримиримую войну. Но каким образом? Так, чтобы самим остаться в стороне, избавиться от повседневных обязанностей воспитывать, убеждать.

Я не знакома с авторами цитируемых писем, но подобных людей встречала. Это были родители несовершеннолетних подсудимых. Они давали своим двенадцати, четырнадцати, шестнадцатилетним детям деньги. «Конечно же, не на водку,— но разве уследить...» — оправдывались одни. Иные добавляли: «Да ведь их не удержать. Шестнадцать — не маленький. Ростом поболее меня. Захочет — выпьет».

Действительно, захочет — выпьет. Вот если б сухой закон, тогда уж тревожиться было б не о чем. Но как сделать, чтобы ребята не захотели выпить? Этот вопрос поборники «крутых мер» обходят молчанием.

Когда я расспрашивала подростков, почему они выпивали, часто в ответ можно было услышать: «А что я — маленький?» Другими словами — они хотели походить на взрослых.

На кого? Кто был постоянно перед глазами. На отца, старшего брата, соседа. Так не здесь ли начинает пускать свои корни зло?

И вот о своем, пусть небольшом опыте борьбы с этим злом рассказывает другая, значительно большая группа читателей.

«Однажды соседи мне сказали,— пишет москвичка Н.— что моего четырнадцатилетнего сына видели нетрезвым. Не скрою, в тот вечер муж сильно его побил. Но я сказала мужу: «Бить — это не выход. Ты сам выпиваешь и по праздникам, и по субботам, и в получку. Вот и сын за тобой тянется». Муж ответил резко: «Что ж, мне из-за мальчишки в общество трезвости вступать?» Я же возразила: «Не из-за мальчишки, а для сына». В общем, мы поссорились. Не сразу, но мне удалось настоять на своем. А через некоторое время муж пришел и сказал, что на заводе организуют лодочную секцию. Вступил сам, пригласил и сына с собой... Сейчас уже у моего сына есть свой сынок. Ни муж, ни сын зря не выпивают. Только если в большие праздники, да и то торжественно, за семейным столом».

Н. Федорова из Симферополя работает продавщицей. «Недавно на меня написали жалобу,— рассказывает она в письме.— А я даже рада. Дело было так: через окно увидела группу ребят, они «скидывались», собирали деньги. Потом дождались одного пьянчужку и, видно было, о чем-то просили его. Тот зашел в магазин и сказал: «Две бутылки вина». Я ответила: «Только одну!» Покупатель стал горячиться, но я стояла на своем: «Несовершеннолетним спиртные

напитки продавать запрещено». Он кричал: «Я из молокососов давно вышел». Я же упорствовала: «Вот они вас дожидаются!» — Посыпались оскорбления. Но я все-таки наотрез отказала. Тогда скандалист написал жалобу. Правда, потом матери мальчишек оправдали меня, сделали приписку в книге. А я думаю: если бы все мы, продавцы, были повнимательнее, следили, к кому водка и вино попадают, — была бы ребятам польза».

В письме из Сибири рассказ строителя С. Он поведал историю своей семьи. Сын и дочь попали в дурную компанию. Когда методы воздействия на них не дали желаемых результатов, родители решили: переехать всей семьей в другой город. «Мы потеряли квартиру, пострадали в заработках, но зато — спасли детей!» — пишет С. в конце.

Эти письма ценны не только «рецептами», но и самой позицией авторов. Активной и действенной. Не сидеть сложа руки в ожидании «строгих» законов, а сделать все возможное, чтобы отвратить несовершеннолетних от выпивки, воспитать их не принимающими пьянство! Но это самая минимальная задача, что стоит перед воспитателями, и в первую очередь перед родителями. Для формирования гармоничной, высоконравственной личности нужно еще много.

Да, почти все подростки совершили преступления в нетрезвом состоянии. Но они совершили их еще и потому, что не приучены были сопереживать горю, боли, беде, не умели сдерживать желания, не задумывались о последствиях, об ответственности за свои поступки.

Как правило, ребята, попадающие на скамью подсудимых, одинаково потребительски, эгоистично относятся к жизни. Для них главный побудительный мотив: «Мне хотелось так сделать». И почти все они о своем преступлении говорят: «Я не подумал», «Я не мог представить, что так получится». И потому никак нельзя согласиться с А. Михайловым из Дальнегорска. «Часто ли, — пишет он, — в суде можно услышать вопрос, обращенный к подсудимому подростку: «Чем бы ты хотел заниматься в свободное время и почему не занимаешься?» Подросток, наверное, ответил бы, что хочет гонять на мотоцикле или пострелять из пистолета, пусть даже мелкокалиберного. Но вот в нашем поселке, как, впрочем, и в других, мне известных, нет таких кружков, а у родителей не всегда на мотоцикл найдутся деньги. пистолеты же, даже мелкокалиберные, не положено лежать дома».

Не странный ли рецепт предотвращения правонарушений подростков: дайте им все, что пожелают,— и тогда они не будут совершать преступления. А может быть — наоборот? Привыкнув к тому, что любые прихоти исполняются, подростки будут стремиться к удовлетворению своих желаний любой ценой. Жизнь дает возможность убедиться: потакание капризам может развить в детях необузданность желаний, привести к самым плачевным результатам.

Нет, выход не в исполнении всех желаний ребенка и не в безоговорочном отказе, а в умении пробуждать в детях интерес к делам полезным и на них направлять кипучую детскую энергию. К такому выводу приходит большинство наших читателей.

Вот что пишет И. Белоусов, оператор по добыче нефти управления «Бузулукнефть», отец троих сыновей.

«Мы с женой были членами родительских комитетов, часто слышали, как родители объясняют ошибки в воспитании тем, что много заняты на производстве, с детьми бывают два-три часа в день. А иные упрекали неизвестно кого в том, что дети «вынуждены» без дела шататься по улице. Да, два-три часа — время невелико, но и его можно использовать с пользой: проверить, как у ребят сделано домашнее задание, спланировать завтрашний день, посоветовать, какую книгу почитать, или помочь смастерить что-либо. Далеко не все родители приучают детей к самостоятельности, к разумному распределению времени, к труду с раннего детства. А это, с моей точки зрения, очень и очень важно. В нашей семье, например, все дети с дошкольного возраста приучаются к посильному труду, и мы, родители, стараемся максимально загрузить полезными делами по дому свободное от учебы время детей, естественно выделяя определенные часы на игры и прогулки. До школы мы научили детей читать. Это отвлекало их от бесцельной беготни по улице в отсутствие родителей. Они занимались книгами, которые мы им частенько покупали. Когда пошли в школу, мы им стали давать более серьезные задания. Приготовив уроки, например, к нашему приходу с работы подмести полы, убрать в своей комнате, а позже — и приготовить обед. Это для них было не только полезно, но и занятно. К тому же не оставалось времени на безделье, которое зачастую и гонит детей на улицу».

Думается, прав И. Белоусов: не просто развлечь, а привлечь ребенка к дому, дать ему посильное дело, чтобы он чувствовал полезность свою. Об этом — и другие письма.

«У меня двое детей, муж погиб, когда ребята были маленькие,

старший, Олег, приглядывал, нянчил маленького Сашу. Олег — настоящий мой помощник и друг», — пишет читательница Р. из Свердловской области.

«Хорошо, когда у детей и родителей общие дела, общие интересы. У нас принято самые важные вопросы обсуждать сообща. Вашу статью внимательно читали, обсуждали с сыном (ему семнадцать лет), говорили об опасностях, которые поджидают подростка, если он ведет бездумную жизнь», — сообщил нам И. Захаров из города Мары Туркменской ССР.

Это письмо коротенькое, но хочется остановиться на одном, брошенном вроде вскользь замечании: статью читали сообща. Читали, обсуждали, говорили. О статье и о жизни.

Незначительный штрих?

Но мне вспоминаются беседы с несовершеннолетними осужденными об их интересах, киногероях, симпатиях. Что тебе нравилось? Их ответы: Райкин, Вицин, Моргунов, Никулин, Филиппов. Почему? Объясняют: «Можно поохотаться. Весело». А когда я расспрашивала, разговаривали ли с ними родители о книгах, спектаклях, телепрограммах — парни искренно удивлялись вопросам.

Как чуть позже — при встречах — удивлялись родители: о чем разговаривать-то, что обсуждать, когда и так все ясно. Что ясно? И в ответ — недоумение. Допытываюсь дальше: все ли вам нравится в телепрограммах.

И вновь объяснение: придешь с работы — отдохнуть хочется, вот и включаешь телевизор. Какое уж тут обсуждение!

Приходят на ум мудрые слова Анны Тимофеевны Гагариной, которые сказала она, рассказывая о своей семье: «Разве вечер у телевизора заменит разговор с отцом и матерью? Да когда же детям и поговорить, как не в длинные зимние вечера?» И предупреждение ее: «Добру словом не научишь. Разговор-то делом должен быть продолжен. Коли родители говорят, что надо, мол, быть добрым, а сами жадные, с соседями ругаются, все на расчете строят, то и дети такие вырастут. Родителям оглядываться надо, о детях помнить».

Чтобы плохая книга, неудачная, поверхностная телепередача, слабая кинокартина не сыграли пагубной роли в формировании характера подростка, у него должно быть выработано умение оценивать произведения искусства. И этому должны научить прежде всего родители. Не искусствоведческому разбору телепрограмм и кинофильмов, а простому и мудрому сопоставлению виденного на экране с реальной жизнью. На это способны все... правда, тогда к «телику» нужно будет относиться не как к средству скоротать ве-

чер, а как к собеседнику. Который, кстати, может быть умным и не очень умным, глубоким и поверхностным, правым и заблуждающимся. С которым, как с собеседником, можно — и нужно! — спорить.

Не в общих ли семейных (и не только семейных!) делах, не в повседневных ли беседах с родителями, где поучительность скрыта глубоко от зоркого детского глаза, закладываются основы нравственности? Дети должны быть полноправными членами семейного коллектива, участвовать в общих заботах, делить вместе со всеми радости и тревоги. Но в том-то и беда, что не все родители «находят» время для духовного общения с детьми и выполнение своих родительских обязанностей сводят лишь к материальному обеспечению семьи.

Обсуждая проблемы воспитания подростков, наши читатели много пишут и о школе — именно тут сосредоточены профессиональные воспитатели, которые обязаны и нерадивых-то родителей поправить, и неумелым подсказать.

Как сообщалось в статье, опрос несовершеннолетних осужденных показал, что почти половина из них — второгодники, то есть те, на кого в школе махнули рукой, кому не помогли справиться с незнанием, неумением или слабостью, или ленью, а иной раз — и бедой (у части подростков из неблагополучных семей домашние условия, мягко говоря, не располагали к занятиям).

Приведенные цифры о второгодниках вызвали поток писем от учителей:

«А что вы прикажете — переводить неуспевающего?» — в гневе спрашивает преподавательница средней школы из Новосибирска.

«Статья «Я бы стороной обошел ту тропу...» указывает на огромный вред второгодничества. Но, думается, еще больше вреда может принести практика завышения оценок, — рассуждает ее коллега из Тулы, — роно требует от директора, директор требует от нас: ни одного второгодника. Вот иной раз и приходится кривить душой. На пользу ли это нашему обществу, да и самому ученику?»

Не буду спорить с этими преподавателями. Мне кажется, они несколько извращают содержание статьи, на которую ссылаются. Указывая на вред второгодничества, автор вовсе не призывал пе-

реводить неуспевающих или завышать отметки отстающим, нерадивым. Нет!

У советских педагогов есть ценная практика борьбы за успеваемость. Сейчас на всю страну известны достижения донецкого учителя Шаталова. Его питомцы учатся только на четыре и пять.

И в письмах многих читателей-преподавателей советы:

«Наступать на второгодничество нужно своевременно».

«Нельзя, чтобы ребенок приучался к двойке, к сознанию своей неполноценности».

Кстати, в этих же письмах обычно и сообщения: работаю несколько лет подряд, никого не оставляя на второй год. Процентомания? Приезжайте — проверьте знания моих учеников. Я в них уверена.

Очень хорошо о долге преподавателя как воспитателя сказала Т. С. Рустамова — преподавательница ГПТУ из Ленинградской области:

«Когда мне как народному заседателю, — вспоминает она, — приходилось судить подростка, на душе бывало больно и горько. Я чувствовала себя как бы лично виновной в том, что он оказался на скамье подсудимых. Значит, кто-то из моих коллег где-то когда-то был равнодушен, а может, просто невнимателен, или болен, или не в настроении и нанес ребенку душевную травму, а тот потерял доверие к учителю и потом уж так и не смог преодолеть свою неприязнь. А учитель, не пользующийся доверием у ребенка, не может сеять «разумное, доброе, вечное». А если же еще и дома у ребенка не вполне благоприятная семейная обстановка, то дурное влияние «улицы» делает свое черное дело».

Не взаимные обиды (иной раз случается читать и такое: родители упрекают школу, учителя — родителей), а забота об общем деле, которому призваны служить все воспитатели, — вот в чем секрет успеха.

В деле воспитания подрастающего поколения у нас в стране накоплен большой опыт: воспитательская деятельность школьных коллективов, работа пионерской, комсомольской организаций, движение наставничества, профилактическая работа по месту жительства (опорные пункты охраны общественного порядка), комиссии по делам несовершеннолетних и инспекции по делам несовершеннолетних при отделах внутренних дел. Действуют наши советские законы, предусматривающие меры предотвращения правонарушений несовершеннолетних. И те ошибки, те досадные исключения, которые еще случаются в воспитательной работе, — результат того, что от-

дельные люди неточно, неполно, халатно исполняют свой воспитательский долг.

И в заключение — снова слова из письма, к которым нельзя не присоединиться:

«Я призываю и родителей, и школу, и общественность, и особенно самих подростков: не оставайтесь равнодушными к правонарушителям, не проходите мимо. Помогите детям разобраться в своих ошибках, не давайте повторять их. Лишь все вместе мы можем доставить самое большое удовольствие детям — жить радостно, весело и быть достойными продолжателями наших далеко еще не законченных дел».

Не надо ждать, когда кто-то за нас сделает наше дело. Наш долг — и с нас спросится.

Т. КОПЫЛОВА

по следам
неопубликованных
писем

Затянувшийся конфликт

Дильшад Алескерова долгое время трудилась на бакинском заводе «Электроавтомат». Молодая женщина работала и училась на вечернем отделении Азербайджанского политехнического института. Окончив его, она получила профессию инженера по автоматизации текстильной промышленности и решила перейти на работу по специальности. Вскоре Дильшад устроилась помощником мастера на чулочно-трикотажный комбинат имени Н. Нариманова. Всего три дня проработала Алескерова на новом месте, и вдруг — несчастье. Тяжело заболел ребенок, пришлось лечь с ним на длительное время в больницу. К тревогам матери за судьбу ребенка примешивалось и чувство досады, что так неудачно началась ее трудовая деятельность в новом коллективе. Но каково же было удивление молодой женщины, когда, выйдя из больницы, она узнала, что дирекция комбината уволила ее... за невыход на работу.

Может быть, это недоразумение? Дильшад представила больничные листы, справки. Увы, в восстановлении на работе ей было отказано. Тогда Алескеровой пришлось обратиться в профсоюзные органы. Председатель республиканского комитета профсоюза рабочих

текстильной и легкой промышленности Н. Гусейнова направила директору комбината письмо, в котором указывалось, что увольнение Алескеровой произведено незаконно, и предлагалось восстановить ее на работе, выплатив пособие по больничным листам. Однако дирекция комбината с этим предложением не согласилась. Алескерова — снова в профсоюз. Там ее заверили, что она будет восстановлена в должности, а на комбинате — снова отказ. Все это повторялось неоднократно.

О своих мытарствах Алескерова написала в редакцию. Ее жалоба была направлена в прокуратуру Азербайджанской ССР с просьбой проверить и принять соответствующие меры. И вот получен ответ. После вмешательства органов прокуратуры Д. Алескерова восстановлена в должности, ей будут оплачены больничные листы, а также выплачена сумма заработной платы за время вынужденного прогула. Таким образом, затянувшийся трудовой конфликт разрешен в соответствии с действующим законодательством. Дильшад Алескерова вновь может спокойно трудиться по специальности. Но сам факт незаконного увольнения и последовавшая волокита с восстановлением прав труженицы вызывают большое возмущение.

...Человек попал в беду. И, казалось бы, как это и заведено в нашем обществе, трудовой коллектив должен был прийти Алескеровой на помощь, успокоить ее, поддержать морально. Увы, на комбинате имени Н. Нариманова, очевидно, никто даже не поинтересовался, по какой причине человек не вышел на работу. Помимо проявления черствости и равнодушия здесь также было нарушено законодательство о труде. Такое своевольное обращение администрации комбината с законом и упорное игнорирование требований профсоюза, на наш взгляд, должны стать предметом серьезного разбирательства в вышестоящих органах.

Вызывает недоумение и позиция, занятая республиканским комитетом профсоюзов. В данном случае профсоюзные работники не использовали имеющихся у них широких прав и возможностей контроля за соблюдением трудового законодательства, не проявили должной напористости и принципиальности в защите прав труженицы.

К сожалению, нам не известно, какие меры приняты к нарушителям законодательства и волокитчикам, за чей счет будут отнесены денежные средства, выплаченные Алескеровой за вынужденный прогул?

Редакция надеется получить на эти вопросы обстоятельный ответ.

Самозванец разоблачен

Войдя в кабинет руководителя одного из учреждений, расположенного в Полтавской области, посетитель солидно представился лектором и изъявил желание за определенную плату прочесть цикл лекций для сотрудников. Затем предъявил документы, из которых явствовало, что их обладатель, Звоницкий Э. М. является представителем Харьковской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Однако лекции, которые начал читать Звоницкий, не отличались ни оригинальностью, ни глубокими познаниями. Позвонили в Харьков. Оттуда сообщили, что Звоницкий у них среди лекторов не числится. Пришлось выпроводить самозванца. Но Звоницкого это, видимо, не особенно смутило. Покинув одно учреждение, он напрямик направился в другое...

Читатели, написавшие в редакцию о гастролере, задавали вполне резонный вопрос: до каких пор может продолжаться его «деятельность»?

Заместитель начальника управления внутренних дел Полтавского облисполкома А. Тоцкий в ответ на запрос редакции сообщил, что действительно Звоницкий по поддельным документам от имени Харьковской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры пытался читать лекции на территории Полтавской области. До этого он совершил такой же вояж по другим областям. Его неоднократно задерживали органы милиции. Звоницкий обещал, что прекратит свою «лекционную» деятельность. Но спустя немного времени снова брался за старое. Сейчас прокуратура Харькова возбудила против Звоницкого уголовное дело,

Привлечена к ответственности

По долгу своей работы старшему бухгалтеру Шортандинской агрохимлаборатории (Целиноградская область) Л. Лоншаковой часто приходилось совершать различные финансовые операции. Поэтому в банке не удивились, когда она в один из дней предъявила кассовый чек, выписанный на имя Г. Ищук, и получила по нему 2 тысячи рублей. Спустя некоторое время проверяющие наткнулись на фамилию Г. Ищук. И удивились: кто это? В агрохимлаборатории работника с такой фамилией не значится. Тогда с какой стати на его имя выписана столь крупная сумма? И куда она подевалась?

Обратились за разъяснениями к старшему бухгалтеру Л. Лоншаковой. После небольшого запирательства та призналась, что выписала фиктивный счет, полученные по нему деньги присвоила и расходовала по своему усмотрению.

Об этой махинации старшего бухгалтера написала в редакцию группа работников Шортандинской агрохимлаборатории. При проверке, которую производила прокуратура Целиноградской области, факты, приведенные в письме, подтвердились. Поскольку Л. Лоншакова похитила государственные средства, против нее возбуждено уголовное дело. Расследование взято на контроль прокуратурой области.

История с гаражами

Как-то жители одного из кварталов Калининского района города Горловки Донецкой области стали очевидцами такой картины: солидный гражданин деловито вымерял землю. Наиболее любознательные поинтересовались у него: для чего он это делает? «Гараж хочу строить», — охотно ответил тот. «У вас что, разрешение есть?» «А на что оно мне, разрешение-то? Захотел построить — и построю. Тем более что место это для меня самое удобное...» Действительно, через несколько дней гражданин начал рыть котлован для фундамента. Деревца, что стояли неподалеку, срубил. Чтобы не мешали. Не успели жители и оглянуться, как поднялись стены и появилась крыша. А еще немного погодя гражданин торжественно ввел автомобиль в отстроенное для него жилище.

Пример оказался заразительным. Неподалеку от первого появился второй гараж. За ним — третий... Об этой «гаражной горячке» написала в редакцию группа читателей. «Владельцы автомобилей совершенно не считаются с интересами других людей. И потом, кто им дал право самовольно захватывать землю для строительства?»

Жалобу читателей редакция направила в исполком Горловского городского Совета депутатов трудящихся. Заместитель председателя горисполкома В. Лариков сообщил, что гаражи, о которых шла речь в письме, действительно построены самовольно. Калининский райисполком вынес решение об их сносе. Материалы о вырубке зеленых насаждений и самовольном захвате земли переданы в прокуратуру.

суд идет!**В. ТОНКИХ**

ЗАКОНОМЕРНЫЙ ФИНАЛ

РАЗГОВОР НА УЛИЦЕ

История эта началась буднично. Двое молодых людей стояли на улице и громко разговаривали о деньгах, которые они выручили от продажи какого-то товара. Оказавшемуся неподалеку лейтенанту милиции Грененко разговор показался подозрительным, и он пригласил обоих в отделение. У одного — Барановского Владимира Николаевича — оказалось 625 рублей.

— Где взяли деньги?

— Дома.

Грененко позвонил домой. Трубку взяла мать Владимира — Алла Трофимовна. Она домохозяйка. Отец семейства, Николай Антонович, — пенсионер. Сам Владимир, как сразу же выяснилось, нигде работал. Алла Трофимовна сказала работнику милиции, что дома у них было 200 рублей.

Возникло подозрение, что деньги, обнаруженные у Владимира Барановского, добыты нечестным путем. Однако доказательств не было. Работник милиции стал звонить в другие отделения: не зарегистрированы ли где кражи, которые еще не раскрыты. Но кражи кражами, должны быть еще и улики. Пока их нет, человека нельзя привлекать к уголовной ответственности. В отношении Владимира Барановского милиция не располагала нужными сведениями. Сам он категорически отрицал участие в незаконных делах. И хотя Барановского взяли «на заметку», пришлось его отпустить на все четыре стороны: не пойман — не вор.

На следующий день к Грененко пришел отец Владимира, просил отдать ему 625 рублей, которые хранились пока в милиции. Станным показалось Грененко поведение Николая Антоновича. Алла Трофимовна сообщила, что дома у них было только 200 рублей, а Николай Антонович утверждал теперь другое: семья располагала более изрядной суммой. А какой именно — не сказал. Точного учета, мол, не было. Никто из членов семьи не работал, а деньгам счета не знали. Прекрасно понимал Николай Антонович, что сын не дома взял деньги, а заимел их весьма сомнительным образом, ибо не работал и имущества у него кот наплакал. Недавно вернулся из места лишения свободы и жил за счет престарелых родителей. Сам же отец ходил в милицию, просил заставить сына трудиться. А сейчас требовал возврата денег, которые семье не принадлежали, и даже ругался, шумел. Вероятно, своими заверениями хотел отвлечь работников милиции от раскрытия нового преступления Владимира. И лейтенант Грененко укрепился в мысли, что за этим кроется какое-то нераскрытое дело.

МАСТЕРА ОБУВНЫХ ДЕЛ

Нежданно-негаданно в обувном комбинате № 1 объявился некий Вася. Заходит и запросто говорит: «Не нужна ли вам кожа?» Кожу он предлагал натуральную, хромовую, лаковую, итальянского производства. Прикинули мастера, почесали затылки. А почему бы и не купить? Цена сходная, кожа «высший класс». Подумали

эдак и решили: сгодится на дело. Купили. Обувщик Левченко вместе с товарищем по работе Агеевым приобрели шестнадцать кож. Аж на 600 рублей! Размахнулись, значит. Правда, не все для себя покупали. Четырнадцать кож затем перепродали, нажив по 50 рублей каждый. А когда покупали у «Васи», в долги влезли. Позаимствовали из государственного кармана, из тех денег, которые граждане уплатили комбинату за ремонт обуви. Ну, конечно, рассчитались впоследствии с казной. Ведь дела делались у всех на виду.

А «Вася», торопливо рассовав по карманам пачки денег, поехал на машине искать новых покупателей. Нашел. Видно, знал, что некоторые мастера падки на «левый» товар. Сапожник-кустарь Гололобов купил у «Васи» шесть рулонов кожи за 800 рублей. Запасся надолго! А впрочем, нет, не надолго. Вскоре эта сделка вскрылась, и кожи у него изъяли.

Забежал «Вася» еще в одну обувную мастерскую. И там оказался желанным гостем. Мастера-обувщики Пищиц, Новиков, Мавродиев и заготовщик Зингер приобрели по куску кожи, уплатив «Васе» по 30 рублей каждый. И никто не спросил у продавца, откуда у него появилась кожа, где он ее достал.

— Меня это нисколько не интересовало,— заявил Зингер на допросе, когда уже началось следствие.— Захотел и купил.

А зря не интересовался. Товар-то вскоре изъяли и у него, и у всех других, потому что он принадлежал государству. А кроме того, пришлось держать ответ перед органами предварительного следствия: Тут горой за них встал коллектив: мол, вину признали, действия свои осуждают, передайте материалы о них на рассмотрение товарищеского суда по месту работы. Только почему коллектив оказался в стороне, когда совершалась незаконная сделка с покупкой похищенной кожи? Тогда-то было самое время вмешаться и предостеречь товарищей от беды.

Органы предварительного следствия учли чистосердечное раскаяние, малозначительность деяния и возможность исправления Пищица, Новикова, Мавродиева и Зингера без применения мер уголовного наказания и прекратили в отношении их дело, а материалы следствия направили на рассмотрение в товарищеский суд.

ЯВКА С ПОВИННОЙ

Как-то в начале февраля житель Николаева слесарь-монтажник Владимир Алексеевич Загребенюк шел с женой на Центральный рынок. Идет, значит, а навстречу ему шагает знакомый «Вася». Не-

сколько месяцев назад они распили бутылку «на троих» и подружились. Владимир Алексеевич пригласил «Васю» выпить по кружке пива. Но тот отказался: дескать, есть важное дело. И предложил Владимиру Алексеевичу:

— Поехали со мной. За кожами.

Загребенюк согласился. «Вася» вышел дороге, поднял руку. И тут подвернулся им под руку «Москвич» табачного цвета. Его владелец, получив от «Васи» в виде аванса десятку, повез пассажиров к 13-й линии. Там, в лесопосадках, «Вася» взял рулон кожи, положил в машину, и все компанией отправились искать сапожников, чтобы сбыть им товар. После продажи кожи «Вася» расщедрился: дал Владимиру Алексеевичу на мелкие расходы, а точнее на выпивку, 30 рублей да еще подарил оставшийся от продажи кусок кожи размером 120×150 см, а владельцу «Москвича» подкинул вторую десятку. Что же ему жалеть деньги? Если бы они добывались в поте лица, тогда бы он знал, какую они имеют ценность. А то без особого труда взял изрядный куш и пошел по-купечески сорить рублями. И вовсе это не от широкой и щедрой души, а от беспутной жизни. Завтра он, промотавшись сам будет у того же Загребенюка просить трояк на «опохмелку». Старые люди правильно говорили: что дурно нажито, будет дурно и прожито.

Владимир Загребенюк по дороге домой выпил коньяку в буфете гостиницы «Украина» и в магазине прихватил с собой две бутылки водки. Дома отдал кожу жене. Она посмотрела, примерила: добрые сапожки получатся. Доволен Владимир, что жене угодил. Сидит за столом, выпивает на радостях с кумом, а в дверь стучится участковый. Вошел, поинтересовался, где Загребенюк работает. Записал и ушел.

Муторно стало на душе у Владимира Загребенюка, закуска в горло уже не лезла. Догадывался он, что кожа-то ворованная. За те будущие женские сапожки ой как придется краснеть и перед соседями, и перед тем же кумом, и перед товарищами по работе. Да ведь и к ответственности могут привлечь! За содействие в продаже похищенного.

На другой день Владимир Загребенюк пошел в милицию с повинной. Отдал и кусок кожи. Жена пока обойдется. Чем в ворованных сапогах ходить, лучше уж без них. Зачем грех брать на душу? Так он заявил следователю. По его описаниям установили свидетеля Анатолия Лазаревича Кириленко, который также дал ценные показания.

ВЛАДЕЛЕЦ «МОСКВИЧА» ТАБАЧНОГО ЦВЕТА

Работал он кассиром-приемщиком платной автостоянки. Имел автомашину «Москвич» темновато-желтого, или, как написано в деле, табачного цвета. На этой самой машине и разъезжал известный уже читателю «Вася» с краденными кожами. Ее владелец Кириленко Анатолий Лазаревич соблазнился легким заработком. Двадцать рублей за один-два часа на производстве не заработаешь. А тут вот, используя личную автомашину, можно за короткое время урвать неплохой калым. Потом-то жалел, что влип в эту историю. А пока... Угодливо исполнял «Васину» волю. Захотел «Вася» остановиться около магазина «Рассвет» и только рукой махнул, как тут же Кириленко нажал на тормоза. «Возьму пойла»,— пояснил «Вася», вылезая из машины. Вскоре вернулся с «чекушкой» коньяка. Захотелось «Васе» в пути-дороге «хлебнуть» спиртного — водитель снова остановился и стаканчик в «Васины» ручки подал. И ждал терпеливо, когда «Вася» и Загребенюк ушли за забор искать спрятанные в снегу кожи.

— Я знал, что вожу воров,— показал на допросе Кириленко.

— Почему же не сообщили о них в милицию? — спросил следователь.

— Они же меня купили,— пояснил он.

Вот так, деньги для него оказались дороже совести и чести. Где-то трудиться надо за рубли, а тут они текли сами, только держи карман шире. Да ведь с таким поведением запросто можно попасть на скамью подсудимых! Это понял и сам Кириленко. Потому и решил поправить свои показания:

— Побоялся я их. Отомстить могли.

Пугливый какой, но предстоящей ответственности не страшился почему-то. А ведь ее избежать невозможно, ибо закон неумолим. Правда, органы предварительного следствия приняли во внимание, что у Кириленко двое детей школьного возраста, до этого случая закон не нарушал, и прекратили в отношении него уголовное преследование, однако материал направили в товарищеский суд при Николаевской станции техобслуживания автомашин. Перед коллективом, где работаешь, держать ответ тоже не сладко.

Следствие шло оперативно. Во второй половине февраля арестовали «Васю» и в тот же день Владимира Барановского, который задерживался еще лейтенантом Грененко.

В ПРОЦЕССЕ СЛЕДСТВИЯ

Установлена была личность «Васи». Им оказался гражданин Кисиль Василий Григорьевич. Он нигде не работал. В 1973 году вступил в брак с Кисиль Любовью Васильевной. Но семья впоследствии распалась. С рождением ребенка, как показала Любовь Васильевна, муж запил. Был частым посетителем медвытрезвителя. Она его просила, умоляла, заклинала бросить пить, но ее слова не достигали цели. И тогда она решила с ним расстаться. Уехала от мужа в деревню к матери. Но через некоторое время он приехал туда. Сказал, что одумался. Поступил в колхоз трактористом. Два месяца держался. А как получил зарплату, тут же напился. Заведения его оказались пустыми. Жена стала оформлять развод. Мужа предупредила: не изменишь поведения — докатишься до тюрьмы. Так оно, к сожалению, и вышло.

В приобщенной к делу характеристике сказано, что Кисиль В. Г. работал в качестве рабочего на Черноморском судостроительном заводе. За время работы показал себя с отрицательной стороны. Часто прогуливал без уважительных причин. В общественной жизни коллектива не участвовал. В августе 1974 года самовольно оставил работу и был уволен за прогул.

С тех пор Василий Кисиль полезным делом не занимался, промышлял воровством, пьянствовал.

Совместно с Владимиром Барановским они неоднократно похищали из железнодорожных контейнеров женскую резиновую обувь, хромовую лаковую кожу, кроличьи шкурки и другие товары. Стоимость украденного ими имущества составила 4175 рублей.

Кроме того, Кисиль с другими лицами совершил еще ряд краж государственного имущества.

Во время расследования дела Кисиль и Барановский прошли медицинское обследование. Из акта врачей-специалистов видно, что Василий Кисиль и Владимир Барановский обнаруживают признаки хронического алкоголизма и нуждаются в принудительном противоалкогольном лечении.

Нетрудно заключить: пристрастие к спиртному прямой дорожкой привело Кисиль и Барановского на скамью подсудимых. Недаром же в народе говорят: вино до добра не доводит.

СУД

На суде виновность Василия Кисиль и Владимира Барановского была полностью доказана. Да они и сами не отрицали ее. Суд приговорил их к длительным срокам лишения свободы в исправ-

тельно-трудовой колонии усиленного режима, с конфискацией имущества. С них взыскан и материальный ущерб, причиненный государству. А в местах лишения свободы по приговору суда к ним будет применено принудительное лечение от алкоголизма.

Одновременно были осуждены В. В. Левченко, В. П. Агеев Б. А. Гололобов.

В судебном процессе участвовал общественный защитник Левченко, просил отдать подсудимого коллективу на поруки. Удивительное ходатайство! Почему?

За свои действия Левченко в марте был уволен из обувного комбината. В том же месяце он поступил на работу в цех № 11 завода «Океан». А в начале апреля его взяли под стражу. Таким образом, Левченко проработал на новом месте всего около двух недель. Мог ли коллектив узнать его за столь короткое время? Оценить как работника? Убедиться в том, что Левченко способен оправдать их доверие? Весьма сомнительно. А между тем 5 мая собирается цеховое собрание (без самого виновника) и решает ходатайствовать перед судом о взятии Левченко на поруки и выделяет для участия в деле общественного защитника. Естественно, суд оставил такое ходатайство без удовлетворения.

В декабре 1976 года Пленум Верховного Суда СССР отметил большое значение участия представителей общественных организаций в судебных процессах и в работе по перевоспитанию осужденных. Пленум имел в виду те случаи, когда общественность серьезно относилась к этому делу, когда действия виновных досконально обсуждались, им давалась правильная оценка и коллектив с полной ответственностью ручался за исправление своего сотрудника. К сожалению, этого нельзя сказать о коллективе цеха № 11. Потому-то суд частным определением поставил администрацию завода в известность о ходатайстве цехового собрания.

При рассмотрении дела суд детально исследовал условия хранения груза на станции Николаев-Сортировочная. Что же оказалось? Товары на станции ни днем, ни ночью почти не охранялись. Наличие возле железнодорожной линии обширной лесополосы позволяло расхитителям незамеченными подходить к контейнерам.

Суд вынес частное определение о состоянии охраны государственного имущества на станции и направил его начальнику управления Одесско-Николаевской железной дороги для принятия мер.

Г. УЖОВА

КОНЕЦ „НЕНАСЫТНЫХ“

Процесс был громкий. Не то чтобы весь Киев только о нем и говорил — двухмиллионный город работал, строил, учился, как обычно, и не кучке воров занять его внимание. Но толков было предостаточно. В поезде совершенно случайная попутчица поведала мне, что у Елкиной (даже фамилию знала!) в квартире дверные ручки были из чистого золота и что в милиции из конфискованных вещей был устроен целый музей.

Музей не музей, но комнату в здании Министерства внутренних дел Украинской ССР под «сокровища» Елкиной действительно выделили. Но ни блеск норковых шкур, ни игра света в прекрасном хрустале не вызывали восхищения, какое вызывает по-настоящему красивая вещь. Бирки оценщиков на каждом блюде, на каждой вазе и люстре — белеют, точно клейма. Нет, это не музей. Скорее, барахолка.

Нет здесь двух домработниц, чтобы протирать, чистить, перетряхивать. Ушли и шофер, и личный парикмахер, получавший по пятьдесят рублей за визит, и постоянный ветеринар, лечивший любимого песика Кордика — мудреной клички Кардинал Елкина так и не осилила. Подох Кордик, исчезли богатства, отшатнулись приближенные. Седая старуха злобно и бессильно кричит в зале суда...

Ресторан «Столичный» стоит на Крещатики, в самом центре Киева. На посещаемость здесь не жалуются. Внизу кафе самообслуживания, мрачноватое помещение, тоже всегда заполненное людьми. Это и есть бывшие владения Лидии Лазаревны Елкиной, официально занимавшей должность заведующей производством, державшей в руках все хозяйство, включая директора и его заместителя.

Никто не знает точно, сколько она украла. В суде подсудимые неоднократно меняли показания, стремясь уйти от наиболее грозной статьи уголовного кодекса — «за хищение в особо крупных размерах». Но, несмотря на это, Верховный суд УССР определил ущерб, нанесенный преступной группой государству, в цифрах, намного превышающих сто тысяч рублей. А ведь изучена только деятельность «ненасытных» после 1971 года, поскольку прежние документы уничтожены.

А в каких рублях измерить моральный урон, нанесенный людям? В коллективе, где работают десятки людей, не осталось почти ни одного незамаранного человека. Честному здесь нечего было делать, он мгновенно отторгался, как нечто чужеродное. Или уходить — или красть. Свидетельствует официантка ресторана:

— Я сказала сначала, что мне не хочется в этом участвовать. Но я понимала, что условия в таком случае будут самые жестокие, блюда буду получать позже всех, умышленные придирки начальства и жалобы, которые посыплются от посетителей, все равно заставят меня уловиться.

Это был какой-то другой мир — все в нем словно вывернуто наизнанку. Бухгалтер-калькулятор Шульман говорит:

— Елкина, довольная моей работой, давала мне ежедневно деньги за честность.

Сама Лидия Лазаревна на предварительном следствии подчеркивает:

— В таком деле, как наше, крайне важно доверие.

О «всплывшей» на следствии Ларисе Полищук, пожалуй, стоит рассказать подробнее. Она окончила Донецкий институт советской торговли, и без нее, дипломированного инженера-технолога, Лидия Лазаревна вряд ли смогла бы наладить столь доходный промысел. Полищук заменяла Елкину во время отпусков, болезней. Подчиненные ее побаивались и ненавидели. Из показаний Береговой:

— При Полищук денег изымалось из кассы больше, а технология изготовления пищи нарушалась так, что уж дальше было некуда. Суммы, которые она разделяла между сотрудниками, уменьшались.

А чего церемониться — все уже были повязаны одной веревкой: и те, кто, как Полищук и Елкина, клали в карман сотни рублей в день, и те, кто довольствовался пятеркой, десяткой.

Как же добывались эти деньги? Непосвященному источником неправых доходов всегда представляется ресторан — там банкеты, свадьбы, дорогие закуски. Да, наживались и на этом. Но несравненно выгоднее для жуликов было кафе, невзрачное темноватое кафе, где мы терпеливо стоим со своими подносами и не подозреваем, чем, оказывается, иногда кормят нас...

Становится не по себе, когда читаешь обвинительное заключение. В котлеты вместо филе индейки шла свинина, бульон разбавлялся водой на треть, компот — на две трети. Вместо сливочного масла применялся свиной жир, слоеное тесто заменялось простым. Это втрое дешевле. Вес в котлетах наращивали за счет панировки, в заливном — за счет желе. На каждых пятидесяти килограммах фарша «экономили» десять килограммов мяса. Расход сметаны и масла в каждой порции уменьшали на две трети. Вместо маринованных фруктов на гарнир давали соленые огурцы. Из «экономленных» продуктов жулики стряпали новые порции. Самое смешное и удивительное при этом, что за все время «деятельности» жуликов посетители написали всего одну жалобу на качество пищи. То ли безропотность, привычка, то ли боязнь показаться капризным, скуповатым в «шикарном» месте...

С каким удовлетворением написала бы я, что расплата пришла в лице общественного контролера или сурового ревизора из торга. Увы! Как сказано в деле, с августа 1972 года Елкина «вступила в преступную связь с начальником торгово-производственного отдела городского треста ресторанов Саленко, старшим инспектором по кадрам Межуевой, а с сентября 1972 года — с заместителем заведующего отделом торговли и общественного питания Печерского райисполкома (на общественных началах) Пятилетовым». Елкина не боялась проверок, рейдов, ревизий, экспертиз — одни проводились формально, о других она знала заранее. Да, сейчас Пятилетов, Межуева, Саленко осуждены на долгие сроки лишения свободы, но тогда они были готовы для Елкиной на все. Лидия Лазаревна среди «своих» презрительно называла их «нахлебниками».

Итак, началось не с ревизии, а с заявления, подробного и обстоятельного, в Министерство внутренних дел УССР. Дело было поручено двум сотрудникам республиканского управления БХСС —

подполковнику милиции Георгию Леонидовичу Лебедеву и майору Валентину Николаевичу Горину.

— Начали с «азов»,— рассказывает Горин,— с инструктажа общественников, которые делали контрольные закупки.

— Понимаете,— подхватывает Лебедев,— у каждой кассирши в кафе стоит зеркальце — всю очередь видно. Они ведь психологи, сразу определяют, кто будет глядеть во все глаза, а кому можно что угодно подсунуть. А ведь надо их перехитрить, чтоб наших хлопцев да девчат они ни за что не распознали!

Первые же анализы дали ужаснейшие результаты. Свиные хвосты вместо фарша из вырезки, ополовиненные по весу порции сразу показывали: здесь воруют! Но надо было проводить рейд за рейдом, чтобы доказать, что хищение здесь — не случай, а система.

Следующим был вопрос: что воруют? Продукты или деньги?

Те же бригады общественников попутно проверяли работу касс. В «Столичном» никого не обсчитывали. Разве что чеки небрежно отбрасывали в сторону. Но кто из нас глядит на чеки? А кто обращает внимание на табло, где должна появиться сумма, которую пробивает кассир?

Проверяющие шли группой. Допустим, трое ребят ставили на поднос столько блюд, чтобы их цена явно превышала рубль. Свидетели указывают — и это закреплено в протоколе, — что, когда платили, к примеру, рубль сорок, рубль десять, рубль шестнадцать, на ленте и на табло значилось сорок, десять, шестнадцать копеек. Уловка простая — кассиры не пробивали рубли.

Несколько раз в день из глубины кухни появлялась женщина, брала у кассиров часть денег и уносила наверх. Так установили, что кассы и кухня тесно связаны. Кухня у ресторана и кафе одна, а заведует производством Лидия Лазаревна Елкина. Повнимательнее к ней приглядеться сразу не удавалось — даже получить ее личное дело у трестовских кадровиков удалось с величайшей осторожностью, после долгого поиска невинного предлога.

Разумеется, сотрудники УБХСС не первый раз ловили расхитителей, и арсенал средств у них накоплен приличный.

Как рассказывают следователи, было зафиксировано все — и излишки в кассе, и черновые записи о количестве лишних блюд. Но до этого они долго изучали их механику, приемы, знали наверняка, что будет найдено при операции. А сама инвентаризация дала всего 462 рубля недостачи. Представьте, если бы не было подготовительной работы! За недостачу дирекция получила бы выговор, и только. А кассирши бы виновато потупились: «Ах, это я ошиблась!» Тут же, в зале ресторана, вынесли постановление о возбуждении уголовного дела. Бригады с санкции прокурора немедленно выехали с обысками по известным уже адресам. Потом в кабинете директора начали первые допросы.

Так в крошечной комнатухе на втором этаже впервые встретились лицом к лицу Елкина и Горин. Валентин Николаевич знал о ней, кажется, все, но увидел только сейчас.

— Так это ты — Горин?! — взревела Лидия Лазаревна, когда он представился. — Так это ты Вовку посадил?

«Вовка», сын Елкиной, заведовал производством в кафе «Гапушки» и тоже воровал, но до размаха родительницы ему было далеко.

Конечно, и Лебедев с Гориним, и следователи Александр Семенович Кузьминов, а затем Виктор Иванович Кудинов догадывались, что в «Столичном» свился клубок мучительных страстей — и зависть, и ненависть, и алчность... Но на первом месте был страх. Елкина сумела внушить его окружающим. И сумела убедить всех в полной своей неуязвимости, безнаказанности. Да она и сама в этом уверилась. Подчиненных Лидия Лазаревна стравливала, оскорбляла. В ее «репертуаре» имелись и чисто «художественные» номера. Накануне важных и больших приемов Елкина демонстративно исчезала из ресторана на полдня, потом появлялась в сногшибательном туалете, на ходу отдавала распоряжения и снова отбывала, чтобы наутро подробно рассказывать, как прошел прием и как выглядели его участники. Сотрудники УБХСС, которые к тому времени уже следили за каждым ее шагом, знали, что Лидия Лазаревна отбывала не на прием, а к себе домой. Но кассирши, повара и официантки слушали ее рассказы трепеща.

К допросу Елкиной следователь Кузьминов готовился очень серьезно. Внимательно выслушав сыплющую проклятьями и угрозами матерую аферистку, он спокойно сказал:

— Что же, ошибки бывают. Давайте разберемся, кто мог вас, как вы говорите, оклеветать.

Первая беседа посвящалась теме: «Расскажите мне о себе». Вторая: «В чем состоит ваша работа». Третья: «Взаимоотношения внутри коллектива».

По-настоящему насторожилась она только на четвертой беседе, когда Кузьминов подошел к семейному бюджету. Но к этому времени кое-что было уже известно из допросов ее мужа. Стоило только сказать о его показаниях — и Лидия Лазаревна, кроме проклятий, не могла произнести ни слова. Вскоре она дала первые правдивые показания. Беседа тотчас была записана на видеомagnetофон (о том, что производится запись, обвиняемую, разумеется, предупредили).

К встрече с Ларисой Полищук следователь почти не готовился: было точно известно, что она не скажет ни слова. И действительно, Полищук хладнокровно все отрицала, а во время обыска, например, даже успела проглотить контрольный талон к сберкнижке на предъявителя. А ее приятельницы несли новые и новые сберкнижки, сумки с драгоценностями, которые она им отдавала накануне: пусть, мол, у тебя полегит. «Не мое. Впервые вижу», — усмехался Полищук. От трех почерковедческих экспертиз, подтвердивших, что эти книжки ее, она отказалась наотрез. Она и на суде все отрицала, загадочно усмехалась, только во время чтения приговора побледнела. Она и Елкина получили по пятнадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Большую часть награбленного Елкиной хранила Евдокия Усикова, член Союза художников УССР. Причем хранила истово, утверждая потом, что все это принадлежит лично ей, а золотые вещи, прямо-

таки как профессионал, закопала на даче, но не на участке, а на улице, под пешеходной дорожкой! Разумеется, все равно не помогло, но изобретательность какова! У родственников Лидии Лазаревны изъяли ее облигации — и каждое изъятие было драмой. Племянник, например, презрительно швырнул на стол пачку облигаций, — забирайте, мол, мое, кровное, вот этими руками добытое! А между тем две из этих облигаций были той же серии, что взятые накануне у другого родственника за пятьсот километров отсюда!

— Я там гостил и... украл у дяди две штуки, — нашелся племянник.

Кстати, в его ванной нашли при обыске теткины облигации на 18 тысяч рублей...

Было легко и странно, как после тяжелого сна, идти из зала суда по шумным улицам и видеть обычную жизнь, цветы, переполненные троллейбусы. И постепенно избавляться, избавляться от последнего впечатления, когда в перерыве судебного заседания одна из обвиняемых, зловещая старуха, даже в этой компании выделявшаяся жестокостью и подозрительностью, правая рука Лидии Лазаревны, вдруг властно закричала в толпу:

— Покажите!

В ответ кто-то приподнял над головой перепуганного ребенка.

— Внучка! — погрозила пальцем старуха. — Помни, чему учила тебя бабушка!

Девочка кивнула и попыталась улыбнуться. Этой девочке в сентябре в школу...

КИЕВ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

Пенсии по инвалидности рабочим и служащим

Рабочие и служащие в случае постоянной или длительной потери трудоспособности обеспечиваются пенсиями по инвалидности.

Трудоспособность может быть потеряна вследствие трудового увечья, профессионального заболевания или общего заболевания. В зависимости от степени утраты трудоспособности инвалиды делятся на три группы (I, II, III). Причина и группа инвалидности, а также время ее наступления определяются врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК), действующими на основании Положения о них.

Пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания назначаются независимо от продолжительности трудового стажа.

Считается, что инвалидность наступила в результате трудового увечья, если несчастный случай, вызвавший ее, произошел:

1. При выполнении трудовых обязанностей (в том числе во время командировки), а также при совершении каких-либо действий в интересах предприятия, учреждения или организации, хотя бы и без поручения администрации. При чем не имеет значения, произошел ли несчастный случай по вине самого работника или других лиц, либо по какой-нибудь другой причине.

2. В пути на работу или с работы. И не имеет значения, откуда человек направлялся на работу (с места своего постоянного жительства или из другого места), а также куда он следовал с работы.

3. На территории предприятия, учреждения, организации или в ином месте работы в течение рабочего времени, включая и установленные перерывы; в течение времени, необходимого для приведения в порядок орудий производства, одежды и т. п. перед началом или по окончании работы.

4. Вблизи предприятия, учреждения, организации или иного места работы в течение рабочего времени, включая и установленные перерывы, если нахождение там не противоречило правилам внутреннего трудового распорядка.

5. При выполнении государственных или общественных обязанностей, а также специальных заданий советских, партийных, профессиональных или иных общественных организаций, хотя бы эти задания и не были связаны с основной работой.

К государственным обязанностям относятся, например, участие в судебных процессах в качестве народных заседателей, экспертов и свидетелей; явка для дачи свидетельских показаний по вызову следственных органов; участие в работе призывных комиссий; прохождение учебных воинских сборов. Общественные обязанности — это участие в съездах и конференциях, созываемых партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями, работа, выполняемая членами добровольных народных дружин и товарищеских судов, и тому подобное.

6. При выполнении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни, по охране социалистической собственности, а также социалистического правопорядка. Име-

ется в виду, например, спасение людей во время пожара, защита народного добра от покушения грабителей, помощь милиции в задержании преступников и так далее.

Инвалидность рабочего или служащего, наступившая в связи с выполнением донорских функций, приравнивается к инвалидности вследствие трудового увечья.

Травма в результате несчастного случая, происшедшего с человеком при перечисленных обстоятельствах в период отбытия им исправительных работ по месту работы либо при выполнении трудовых обязанностей во время нахождения в лечебно-трудовом профилактории, также считается трудовым увечьем.

Профессиональное заболевание как причина инвалидности определяется ВТЭК на основании списка профессиональных заболеваний и инструкции по его применению, утвержденных Министерством здравоохранения СССР совместно с ВЦСПС.

Пенсии по инвалидности от общего заболевания назначаются при наличии стажа работы. Необходимая продолжительность стажа определяется в зависимости от возраста инвалида ко времени обращения его за пенсией, а также с учетом пола и условий труда.

Для назначения пенсии по инвалидности от общего заболевания необходимо иметь такой стаж работы:

же такой инвалид обратился за пенсией, когда ему уже исполнилось 20 лет, необходимая продолжительность стажа

Возраст	Стаж работы (в годах)		
	мужчины	женщины	рабочие и служащие на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах
От 20 лет до 23 лет	2	1	1
От 23 лет до 26 лет	3	2	2
От 26 лет до 31 года	5	3	3
От 31 года до 36 лет	7	5	5
От 36 лет до 41 года	10	7	6
От 41 года до 46 лет	12	9	7
От 46 лет до 51 года	14	11	8
От 51 года до 56 лет	16	13	10
От 56 лет до 61 года	18	14	12
От 61 года и старше	20	15	14

Из этого общего правила, в соответствии с которым определяется требуемый стаж, есть исключения. Рабочим и служащим, ставшим инвалидами до достижения 20 лет в период работы или после ее прекращения, пенсия назначается независимо от продолжительности стажа. Рабочим и служащим, ставшим инвалидами до достижения 20 лет и до поступления впервые на работу и обратившимся за пенсией в возрасте моложе 20 лет, требуется один год стажа. (Если

определяется на общих основаниях.) При переводе с пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания на пенсию по инвалидности от общего заболевания требуемый стаж определяется по возрасту ко времени первоначального установления инвалидности. Например, мужчина, инвалид III группы, 1940 года рождения, получал пенсию вследствие трудового увечья с 1965 года в течение пяти лет. В 1970 году он был переведен

на пенсию по инвалидности от общего заболевания. Для этого ему достаточно было иметь стаж 3 года (по его возрасту к 1965 году).

Пенсии по инвалидности могут назначаться на льготных условиях. Льготы заключаются в снижении требуемого трудового стажа (это видно из приведенной выше таблицы) и повышении размера пенсий.

Пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания назначаются в льготных размерах, если: последняя работа относится к спискам № 1 или № 2 производств, цехов, профессий и должностей, утвержденным Советом Министров СССР, независимо от того, какова продолжительность такой последней работы; рабочий или служащий имеет не менее половины стажа, необходимого для назначения пенсии по инвалидности от общего заболевания, и эта половина приходится на работы, дающие право на пенсию в льготных размерах (независимо от места последней работы).

Пенсии по инвалидности вследствие общего заболевания рабочим и служащим на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах (Список № 1) назначаются при пониженном стаже и в льготных размерах, если не

менее половины этого стажа приходится на указанные работы. Место последней работы значения не имеет. Рабочим и служащим на других работах с тяжелыми условиями труда (Список № 2) пенсии по инвалидности от общего заболевания назначаются при таком же стаже, как и работавшим в обычных условиях труда. Одинаковы и размеры пенсий для инвалидов I и II групп. А для инвалидов III группы пенсия устанавливается в повышенном размере, право на пенсию возникает, если не менее половины стажа приходится на работы по Списку № 2 или по спискам № 2 и № 1 в общей сложности.

Инвалидам I и II групп от общего заболевания, не имеющим стажа работы, достаточного для полной пенсии, назначаются пенсии при неполном стаже. Единственное условие для назначения такой пенсии заключается в том, чтобы инвалидность I или II группы от общего заболевания наступила в период работы, независимо от того, какова была ее продолжительность.

Если пенсионер проработает не менее двух лет после назначения пенсии, ему может быть произведен перерасчет с учетом всего трудового стажа. Каждый последующий перерасчет пенсии производится

через два года работы после предыдущего перерасчета.

Если пенсионер, продолжая работать, приобретет стаж, достаточный для назначения полной пенсии, она может

Пенсии по инвалидности I и II групп устанавливаются в таком процентном отношении к пенсии по старости, которая полагалась бы инвалиду при его заработке:

Причина инвалидности	Процент к пенсии по старости	
	I группа	II группа
Трудовое увечье или профзаболевание	110	100
Общее заболевание	100	90

быть пересчитана независимо от того, сколько времени прошло после ее назначения. Поясним примером. Инвалиду II группы — мужчине в возрасте 28 лет, имевшему стаж 4 года, была назначена пенсия при неполном стаже (требовалось 5 лет) в размере $4/5$ полной пенсии. Через один год работы по его заявлению произведен перерасчет и установлена полная пенсия.

При перерасчетах заново устанавливается необходимый трудовой стаж. Его продолжительность определяется в зависимости от возраста инвалида к моменту перерасчета, а не ко дню первоначального назначения пенсии.

Размеры пенсии зависят от группы инвалидности, ее причины, наличия иждивенцев и других обстоятельств.

Таким образом, сначала определяется размер пенсии по старости, которая исчисляется из заработка инвалида, а затем уже из нее выводится пенсия по инвалидности. (Подробно о пенсиях по старости рассказано в консультации, опубликованной в № 4 нашего журнала за 1977 год.)

Пенсия при неполном стаже определяется пропорционально ему, но не может быть менее четверти полной пенсии.

Существенная льгота установлена для инвалидов II группы. Если у них имеется трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости, то пенсия по инвалидности назначается в размере пенсии по старости (в том числе на льготных условиях) в тех случаях, когда размер пенсии по инвалидности,

исчисленной со всеми надбавками, не достигает размера пенсии по старости, также исчисленной со всеми надбавками. Это правило применяется независимо от возраста инвалида и причины инвалидности.

Инвалидам III группы пенсия исчисляется в другом порядке: берется более высокий процент с заранее обусловленной суммы (базового заработка) и, сверх того, менее высокий процент с остальной части заработка. Так, пенсии при трудовом увечье или профессиональном заболевании исчисляются исходя из следующего:

Максимальный размер пенсии по I и II группе единый — 120 рублей в месяц, для инвалидов III группы он равен 60 рублям (для инвалидов вследствие профессионального заболевания пневмокониозом — 70 рублям).

К основному размеру пенсий по инвалидности начисляются надбавки (в пределах максимальных размеров):

— неработающим инвалидам I группы (независимо от причины инвалидности) на иждивенцев: при одном нетрудоспособном члене семьи — 10 рублей, при двух — 20 рублей, при трех и более ижди-

Условия труда	Базовый заработок (в рублях)	Процент к базовому заработку	Процент к остальному заработку
Обычные	40	65	10
Список № 1	60	65	20
Список № 2	50	65	15

Минимальные размеры пенсий составляют, независимо от причины инвалидности, по I группе — 70 рублей, по II группе — 45 рублей в месяц. По III группе они разные, в зависимости от причины инвалидности: при трудовом увечье и профессиональном заболевании — 25 рублей, при общем заболевании — 21 рубль.

венцах — 30 рублей, инвалидам II группы при одном иждивенце — 10 рублей; при двух и более — 20 рублей;

— инвалидам I группы на уход за ними — 15 рублей;

— инвалидам I и II групп от общего заболевания за непрерывный стаж работы: свыше 10 лет — 10 процентов, свыше 15 лет — 15 процентов к пенсии.

К пенсии инвалидам III группы, а также к пенсии при неполном стаже надбавки не начисляются.

Инвалидам I группы пенсия выплачивается полностью независимо от заработка или иного дохода. Инвалидам II группы, имеющим заработок не более 120 рублей, пенсия тоже выплачивается полностью. Работающим в качестве рабочих или служащих инвалидам II группы, заработок которых превышает 120 рублей в месяц, пенсия выплачивается в таком размере, чтобы она в сумме с заработком не превышала всего заработка, из которого исчислена. В таком же порядке выплачивается пенсия инвалидам III группы.

Инвалидам III группы, заработок которых не достигает 120 рублей, выплачивается не менее 50 процентов пенсии.

Пенсии назначаются со дня установления инвалидности, если она установлена в период временной нетрудоспособности и рабочий или служащий обратился за пенсией не позднее 3 месяцев со дня установления инвалидности. Во всех других случаях пенсия назначается со дня обращения за ней.

Пенсии по инвалидности назначаются на все время нетрудоспособности. Для переосви-

детельствования инвалидов во ВТЭК установлены определенные сроки: имеющим II или III группу — один раз в год, а I группу — раз в два года. Инвалидам — мужчинам старше 60 лет и женщинам — старше 55 лет, а также некоторым другим инвалидам (с учетом медицинских показаний) группа устанавливается бессрочно. Переосвидетельствование этих лиц может производиться только по их просьбе.

Если инвалид, который должен пройти переосвидетельствование, не явился во ВТЭК в назначенный срок, то выплата ему пенсии приостанавливается и может быть возобновлена с того дня, когда он вновь будет признан инвалидом. Лицам, пропустившим срок переосвидетельствования по уважительной причине (а это в каждом конкретном случае определяют органы социального обеспечения), пенсия выплачивается по прежней группе и за время со дня ее приостановки до дня переосвидетельствования, но не более, чем за один месяц, не считая периода пребывания в стационарном лечебном учреждении.

Л. ВУЛЬФ,
начальник отдела
Министерства социального
обеспечения РСФСР

**читатель
на приеме
у юриста**

Мне принадлежит одна треть жилого дома, и я пользуюсь третью общего земельного участка при нем. По разрешению горисполкома делаю пристройку к своей части дома, в результате чего моя доля в строении увеличится до одной второй. Я считаю, что соответственно должен быть увеличен и размер моей доли в земельном участке, однако совладельцы дома возражают. Кто из нас прав?

**Н. Гусаков, Рыбинск
Ярославской области.**

вила, если установит, что изменение уже сложившегося порядка существенно нарушило бы интересы кого-либо из совладельцев дома (например, затруднило бы проход или проезд к дому либо надворным постройкам и тому подобное).

Исходя из всего этого и должен быть решен вопрос о возможности увеличения земельного участка, которым пользуется тов. Гусаков.

Совладельцы индивидуального жилого дома обычно сами договариваются о порядке пользования общим земельным участком. Но бывает и так, что между ними по этому поводу возникает спор, который они не могут разрешить. Как тогда быть?

Споры о порядке пользования общим земельным участком между совладельцами индивидуальных строений на землях городов, рабочих, курортных, дачных поселков и на отводимых исполнительными комитетами сельских Советов земельных участках в сельских населенных пунктах рассматриваются товарищескими судами или народными судами.

Предусмотрено, что порядок пользования общим земельным участком определяется с учетом частей строения, принадлежащих гражданам. Но суд может и отступить от этого пра-

Ю. ЖУКОВ,
кандидат юридических наук

П О В Е С Т Ъ

М

арья бежала пустынной улицей, и холодный ветер обжигал ее лицо, высекал из глаз слезы. Она и впрямь готова была заплакать от обиды, стыда за мужа, который опять загулял после получки, а ей приходится теперь искать его по деревне.

В чьем-то дворе залаяла разбуженная собака, и покатилося, понеслось по деревне собачье разноголосье — от злобно-визгливого до густого, равнодушного лая, и Марье казалось, что все собаки выскакивают из дворов и, не-

видимые, бегут за ней в темноте.

Она взбежала на крыльцо дома Носовых, постучала в дверь.

— Кто? — хриплым со сна голосом спросила Пелагея.

— Моего у вас нет, Полюшка?

— Нету, — пробурчала Пелагея.

— А кум не знает?

— Говорил, что у остановки расстались.

— Вот горе-то... Пойдем, Полина, поищем, а?

Пелагея молчала.

— Полюшка! — умоляюще позвала Марья.

— Ладно,— тяжело вздохнула Пелагея.— Погоди маленько, оденусь да Степана кликну, одним-то страшно поди.

Тощий, похожий на мальчишку Носов вышел первым, поглядел на черное небо и начал закуривать. Огонек спички осветил рыжую щетину на запавших щеках, хмурое, недовольное лицо.

— Чего забежала? — спросил он грубо.— Лежит где-нибудь пьяный. Проспится — придет.

— Время-то позднее, да и морозит...

Появилась Пелагея в платке, полушубке, валенках. Она была выше мужа, и он никогда рядом с нею не ходил — отставал или шел впереди. Боялся насмешек. И сейчас он пошел первым. Ледок в лужах под его тяжелыми сапогами трещал и ломался с таким резким звоном, словно шел он по стеклянным листам. Этот треск действовал на собак, как кошачий визг, — они рвались из-под ворот, хрипели и задыхались от ярости.

— Шуму-то, шуму,— шептала Марья.— Что люди подумают!

— Да ничего они не подумают,— беззаботно сказала Пелагея.— Вы идите, а я к Васильевне забегу. Скажу, чтоб с ребятами посидела.

Носов шагал быстро, не оглядываясь, не заботясь — успевает ли за ним Марья. А у нее от спешки, переживаний пересохло во рту. Она спотыкалась на колдобинах, торопилась за Носовым, с горечью думая, какая у них с Василием пошла неладная жизнь на четвертом году после свадьбы. Был он ласковый, добрый. На свадьбе почти не пил, смеялся: «Мать с отцом научить забыли!». Под-

руги завидовали — счастливая. Да и Василий гордился женою. Слыла Марья красавицей. Глаза у нее были такой яркой синевы, что на деревне шутили — не иначе как синьку Марья в глаза напускает. Такими же глазами одарила Наташку. Когда она родилась, Василий в город ездил за цветами. Зимой не так-то просто было найти цветы, а он нашел. И было ей это внимание дорого, думала Марья, что нашла ее настоящая любовь. Уверенность в этом не исчезла, и когда Василий однажды пришел домой пьяным. Лег спать на сундуке, утром глаз не поднимал, стыдился, и она, вроде бы сердясь, в душе радовалась — значит, переживает.

Потом такое случилось еще раз и еще...

— Ты, Маша, не обижайся, — оправдывался он. — Откажешься, а что друзья скажут?

— Что им говорить? Ты ведь от водки больной становишься!

— Привыкну.

— Избави бог! — пугалась Марья.

Совсем плохо стало, когда он вслед за Носовым ушел из колхоза в «Сельхозтехнику». Чуть ли не каждый день стал приходиться домой пьяным. Грубеть начал, ожесточаться. И еще научился хвастать.

— Ты, Марья, со мной не пропадешь, деньги будешь иметь большие. Вот в сварщики подамся, халтуры будет — не отобьешься. Хочешь шубу тебе куплю, к примеру, из бобра, а? У меня руки золотые, вот и Носов говорит! Что нужно — все сделаю.

А она заплакала. Василий впервые ее Марьей назвал, как соседку какую-нибудь... А раньше только Машей, Машенькой называл. И вдруг — Марья. Будто гладил, гладил по голове да вдруг по затылку — хлоп.

— Вася, Вася, да что ж ты с собой делаешь?!

Усмехнулся недобро и сказал:

— Не ной! На свои пью, у тебя не прошу.

Не сдержалась она, закричала:

— Уходи! Слезинки не уроню! Пусть девка лучше сиротой растет, чем с отцом-пьяницей!

Василий дверью хлопнул и — к Носову. Нашел дружка, дороже семьи этот дружок ему стал.

Марья спешит за Носовым, говорить ей с ним не хочется, она жалеет себя, концом платка вытирает глаза.

Появилась Пелагея, запыхалась, догоняя. Заглянула Марье в лицо, сказала озабоченно:

— А вдруг в Федоровке остановился? Это ж три километра...

— Чего ему там, — возразила Марья, — родных у нас в Федоровке нету.

— На бутылку родные везде найдутся.

— Чтoб она пропала — бутылка эта!

— Не говори! — Пелагея неожиданно перешла на шепот. — Мой-то сегодня вина принес. Я ему на прошлой неделе сказала: приходишь пьяный — на постель не пушу. Поверишь — неделю на диване спал. А вот теперь, вишь, с вином домой пожаловал! Так я и сегодня ему на диване постелила.

Степан вдруг свернул в проулок.

— Куда ты? — удивилась Пелагея. — К Куликовым ведь идем!

— Нету их, — отозвался Степан. Голос у него тонкий, прямо женский, в деревне его прозвали Свистуном: как начнет кого-нибудь окликать, крик тут же на визг срывается. Поговаривали, что, когда Степан в возраст стал входить, как-то за один присест съел десять порций мороженого. Надеялся, что от этого голос погрубеет. Однако ничего не вышло.

— Откуда знаешь? — спросила Пелагея.

— В районе их встречал, у сына ночевать будут.

— Куда же мы? — забеспокоилась Марья.

— К Петьке Русанову, — догадалась Пелагея.

— Уж месяца три не бывал, — сказал, выйдя на крыльцо, Петр Русанов, крупный парень с большим добрым лицом. — Заходил как-то еще потом, выпить предлагал. Я пить отказался, а он обиделся. С той поры и не был. И не заходит, и пить не предлагает, — улыбнулся в темноте Русанов. — В Федоровке застрял, не иначе.

— У кого? — с надеждой спросила Марья.

— А кто же его знает...

— Придет, — буркнул Носов, — чего зря рыскать.

— Пойдем в Федоровку! — попросила Марья. — А? Петь, пойдём!

— А чего, пойду и я с вами, — согласился Русанов.

Полеми шли молча. Носов все так же быстро шагал, и удивленный Петр несколько раз окликал его:

— Не спеши, Степан, а то потеряемся!

Черное небо опустилось на землю, и немудрено было потеряться в этой непроглядной темноте, поглотившей деревню, перелесок, поля, автостраду, на которой изредка появлялись тусклые, движущиеся огни машин.

У крайних домов Федоровки Петр оживился.

— Ну, Марья, теперь-то мы Василия разыщем!

— К Кожиным зайдем, — хмуро сказал Носов.

— А я дальше пройду, — отозвалась Марья, — не хочу чужих людей беспокоить. — Она устала, думала о дочери, оставшейся дома, ругала себя за то, что не усидела, бросилась искать Василия. Разве он спасибо скажет?

Носов с Петром свернули к большому дому Кожиных. Женщины прошли мимо. В окно постучал Носов. Никто не отзывался.

— Домой-то с Василием вместе шли? — спросил Русанов.

— С автобуса я по тропке через овраг подался, а он этой дорогой пошел, — помолчав, отозвался Носов.

— Ну-ка еще постучи...

И вдруг они услышали вскрик.

— Кто это? — удивился Петр. И первым побежал к женщинам.

Марья, стоя на коленях возле лежащего человека, тихонько выла, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Васька? — шепотом спросил он.

— Мертвый, — тоже шепотом ответила Пелагея.

Носов оттолкнул Марью, поднял голову Василия.

— Вставай, кум, что ты! — заговорил он тонким и, казалось, плачущим голосом, встряхивая страшную, окровавленную голову. — Вставай, чего дурака валяешь!

— Не встанет он! — вдруг закричала Марья. — Не встанет! — И запричитала пронзительно. — На кого же ты бросил нас, Васенька? На кого оставил? Как мне одной кормить-растить доченьку?! Да какой же зверь с тобой повстречался, кому ты дорогу перешел?!

Носов отошел в сторону, чиркал спичками, прикуривая. Спички вспыхивали, ломались, а он все чиркал, словно забавлялся. Пелагея молча наблюдала, как в темноте на короткое мгновение появлялось и исчезало его хмурое, заросшее рыжей щетиной лицо. Наконец Носов бросил пустой коробок и медленно, словно боясь, что его остановят, что заметят, как он уходит, пошел обратно, в темноту, к деревне, из которой они только что пришли.

Кто-то из федоровских сбегал в контору и позвонил в милицию. Бабы отвели Марью в дом, отпаивали водой. Петр Русанов рассказывал подошедшим, как они ходили по Афанасьевке, искали Василия, а он оказался здесь, в Федоровке, и надо же — убитый. Прерывая рассказ, он несколько раз кричал в темноту:

— Где Степан? Степана Носова никто не видел? Степан!

И посвечивал вокруг фонариком, словно Носов прятался за спинами собравшихся людей и не отзывался, не показывался, опасаясь чего-то. Пелагея стояла рядом, чувствуя подступающую к сердцу тревогу. Кто-то в темноте наступил на шапку Василия Лузгина и испуганно отпрянул.

— Близо не подходи! — грозно потребовал Петр и лучом фонарика как бы очертил невидимый круг, который нельзя переступить. — Нужно, чтоб следы в сохранности остались, поняли!

Носов бежал по полю, спотыкаясь о мерзлые комья земли. Он потерял где-то шапку, дышал тяжело, хрипло, но не останавливался, будто боялся, что, остановившись, уже не сможет сделать и шагу. И думал он об одном: лишь бы добежать, успеть, опередить тех, кто гонится за ним, а что гонятся — он не сомневался. Степан не знал, что будет делать дома и вообще в родной деревне, но бежал к ней, давно уже сбившись с дороги, бежал прямо по вспаханной, смерзшейся зяби. Появились огни первых домов, он вышел к мостику через овраг и остановился, со стоном переводя дыхание. У него впервые возникло ощущение, будто рядом с ним кто-то стоит, затаившись, выжидая. Носов даже огляделся и выругался вслух, успокаивая себя. Но ощущение не пропадало и было настолько сильным, что он поежился, ожидая окрика или чьего-то прикосновения, хотя наверняка знал, что никого рядом быть не может.

Он перебежал мостик и огородами вышел к своему дому. Нащупав под порогом проволоку, отодвинул ею засов на двери веранды и прошел на цыпочках в дом. Васильевна, приглашенная Пелагеей присмотреть за детьми, маленькая старушка с личиком светлым и гладким, как свежее испеченный оладушек, дремала на скамье у печи.

На кухне Степан достал из шкафчика ломоть сала, буханку хлеба, несколько луковиц, положил все это на стол и огляделся — во что бы завернуть.

— Ты, что ли, Степан? — неожиданно громко спросила Васильевна, и Носов вздрогнул.

— Молчи, — выглянув из кухни, прошептал он. — Молчи, побудишь всех.

На табуретке лежал старый портфель с оторванной ручкой. «И пришить некогда»,— равнодушно, как о прошлом, которое уже не вернется, подумал Носов. Он открыл портфель, вытряхнул на стол книжки и тетрадки, разложил по отделениям сало, хлеб и лук.

— Далеко ли? — так же громко поинтересовалась старуха.

— Уезжаю,— ответил Носов.— Ты тут побудь... Полинка скоро вернется.

На веранде он пошарил под подоконником, достал пачечку денег и сунул в карман. Выйдя во двор, постоял несколько минут, открыл калитку. Через дорогу у магазина маячил сторож в тулупе с поднятым воротником. Степан сплюнул — принес его черт! Неожиданно в саду треснула ветка. Вновь появилось ощущение чьего-то присутствия. Носов, озираясь, отошел к изгороди, быстро перелез через нее.

Сторож все еще стоял у магазина. И Носову вдруг захотелось подойти к нему, спросить про здоровье племянника, про внуков, побеседовать, ни о чем не думая, ничего не опасаясь...

Между ними было метров десять, но пройти их Носов не решился. Словно невидимая граница отделила его от людей, и он оказался в каком-то безлюдном, темном кругу, за пределы которого, к свету, ему уже не выйти. Он еще пытался подбодрить себя, убедить, что все обошлось и его уже никто не сможет найти. Но вдруг вспомнил мертвого Василия, и у него невольно скривились губы от подступающего страха и жалости к себе.

«Выпить надо,— решил он.— Выпить хочется. Точно. А потом бежать».

Куда бежать — он не знал.

Фары милицейского «газика» освещали лежащего Лузгина, плетень, озябший черный тополь. Молодой парень в распахнутом пальто, без шапки ходил вокруг освещенного пятачка и щелкал фотоаппаратом. Заместитель начальника райотдела капитан Хлобыстин, то и дело поправляя очки и вроде бы сердито поглядывая вокруг, говорил участковому инспектору, младшему лейтенанту Бухтину:

— Тебе, Иван Петрович, такая задача — найти и доставить в райотдел Носова. Говорят, он последний видел Лузгина живым.

— Доставим,— оглядывая столпившихся людей, Бухтин вспоминал слова Петра Русанова о том, что Носов почему-то один, не сказавшись, ушел домой. Какая-то была в этом загадка, несуразность. Сам же пришел сюда, в Федоровку, разыскивая Лузгина, а когда увидел его мертвым, тихонько убежал...

Носов сидел в маленькой, жарко натопленной комнатке в доме бабки Щикотиhi и терпеливо ждал, когда она вынесет ему две требуемые бутылки самогона. Носов отдыхал. Ему было жарко в ватнике и кепке, но снять их он не решался.

— Ты там водой не разбавь,— мирно сказал он.— Узнаю — весь твой завод разобью к дьяволу. Это точно.

— Не стражай, пуганые уже,— прошамкала Щикотиhi.

Рукавом грязной кофты она обтерла темные бутылки и поставила их на стол. Была Щикотиhi толста, неопрятна, беззуба. Из-под черного платка постоянно торчали нечесанные седые волосы. Носов

даже усмехнулся, вспомнив, что говорят на деревне о бывшей красоте этой бабки. Особо часто рассказывают, как до войны приезжал к ней свататься сам председатель райпотребсоюза. Тогда, говорят, раскрасавицей была Щикотиха. Нос, хотя и вздернутый, совсем не напоминал лепешку, как сейчас, а в глазах было столько веселья, что каждому, кто посмотрит в них, доставалось немного радости.

Председатель, решивший, что без этих глаз не будет ему счастья в жизни, приехал к Щикотихе в воскресенье. Но на деревне ничего не скроешь. Бабы видели, как Щикотиха встретила председателя на крыльце, как охала и ахала, принимая от него подарки — платье, туфли, сережки. Потом поклонилась гостю и с усмешечкой ему и говорит: мол, к самому радостному дню поспели, дорогой товарищ председатель, к самой свадьбе, а вот и жених мой, будьте знакомы. И выходит на крыльцо колхозный пчеловод, парень тихий, беленький, приглядишься, будто насквозь светится. Бабы все так и ахнули — никто не углядел, как они сговорились, как и в сельсовете побывали. Год Щикотиха прожила с мужем. На войну он ушел первым, и на него первого в деревне пришла похоронка. С той поры как подменили Щикотиху. Сделалась она чистой ведьмой — злой, нелицеприимной и жадной.

— Неужто ты красавицей была? — не удержался, спросил Носов.

На минуту лицо Щикотихи смягчилось, светлые глазки потемнели, заблестели от близких слез.

— Все было, — тихо ответила она. И вдруг рассердилась: — Деньги давай.

Носов сунул ей пятерку. Она расправила бумажку на ладони, быстро взглянула на Степана маленькими глазками.

— Сдачи нету, не заработала.

— Черт с тобой, неси стаканы.

Выпил Носов, задумался. Вот баба, самогон гонит, а выпить — ни-ни. Разве что кто поднесет. Это ж надо дойти до такой жадности. И кому она только денег копит? Хитрей ее, наверное, в деревне нету. Может, надумит — выкручусь?

— Пей еще, бабка, пей...

— Что-то ты бабку решил упоить, Степан? Гляди, грех тебе будет.

— Я и так в грехах с головой, теперь все едино.

— Чего-чего? — насторожилась Щикотиха.

— Тут, бабка, такое дело, — начал Носов, решив действовать напрямик, — если вот, значит, убил человека...

— Кто? — Щикотиха припала грудью к столу.

— Да я к примеру говорю, точно. Вот если бы, значит, убил кто-нибудь человека, просто так, по дури... Ты бы не смогла присоветовать, что ему делать?

— Ты, Степан, иди-ка отсюда! — сказала Щикотиха, отодвигаясь вместе с табуретом к окну. — Я стекло-то враз высажу, всю деревню побужу! Иди, иди, не зыркай, не страшно, не такие пугали!

Носов плюнул — связался, дурак, с бабой.

— Я к тебе вопрос выяснить, а ты в крик. Нужна ты мне, карга старая!

— Уходи, закричу! Антихрист тощий!

Носов сунул в портфель бутылку и молча вышел. На крыльце огляделся. Возле магазина толпились люди. И Носов свернул за

дом, в темноту. Сразу за магазином начинался колхозный сад. Смерзшиеся листья тихо шуршали под ногами. Пахло подгнившими яблоками. Носов курил и слушал, о чем говорят люди у магазина. Вдруг снова услышал крик Марьи:

— Как же жить теперь?! Как есть-пить буду, как дочку растить, тепло в хату добывать!

Степан задохнулся дымом, закашлялся, испуганно зажал рот. Кто-то, как показалось ему, совсем рядом, произнес:

— Носова искать надо. Он должен знать.

Убегая в глубину сада, Носов слышал, он был уверен, что за деревьями кто-то бежал, то отставая, то обгоняя его. Ветки трещали под ногами, как капустные листья, а он все бежал, бежал, царапая лицо о голые, мерзлые ветви, пока не обессилел. И только тогда остановился. И все вокруг замерло. Уже не слышно было голосов у магазина, лишь горестный и надрывный голос Марьи звенел у него в ушах.

И вспомнилось ему, как давно, на реке, жадно хватая Марью за грудь, плечи, за руки, тащил ее на глубину, толкая под воду и глядя в ее белое от страха лицо, спрашивал тонко, пискляво:

— Пойдешь за меня?! Пойдешь?!

Она не могла ответить — испугалась. А потом, словно очнувшись, закричала так пронзительно, что Степан шарахнулся прочь, отплыл и издал погрозил Марье кулаком — сбесилась, что ли, дура!

— Чтоб тебе не выплыть, проклятому! — крикнула она, плача.

Носов и себе объяснить не мог — чего это ему вздумалось топить Марью. Вначале ведь поиграть хотел, полугать, услышать обычное: «Уйди, дурак!» И уйти хотел, как всегда. А вырвалось вдруг затаенное: «Пойдешь за меня?!» Он и сам испугался своего вопроса, потому и начал топить ее, чтоб и ей не до смеха стало. Добился одного — даже здороваться с ним Марья перестала. Ни взгляда, ни слова. Зато Васька Лузгин всего этого имел в достатке. Понял Носов, что не соперник он Ваське, и отошел. Начал провожать с гуляний Пелагею, девуку статную и тихую. Присматривался к ней долго, убеждал себя, что ничем Пелагея не хуже Марьи.

Как-то на сенокосе вечером остались они вдвоем. Носов перед тем успел выпить, чувствовал себя уверенно, говорил Пелагее что-то дурашливое, обычное, что говорят, когда остаются вдвоем. Пелагея слушала, улыбалась и не уходила. Носов осмелел, повалил ее в душистое сено, задыхаясь от нетерпения, шептал:

— Женюсь, Полюшка, ты только молчи, ей-богу, женюсь!

Пелагея молчала. А уходя от него, лежащего, удовлетворенного, сказала, глядя в землю:

— Про сватов не забудь.

Сыграли свадьбу. Пелагея родила двух девочек, заболела, ей сделали операцию, и больше детей иметь она не могла. Носов хотел сына и, выпив, становился угрюм, а, ожесточившись, говорил ей обидные слова. Она молчала. Жили странно, порой даже не находя слов для разговора. Дочери его сторонились. Иногда он пытался их ласкать, но они жались к матери, боялись его пьяных поцелуев.

...У дома брата Носов остановился. Было тихо, темно и холодно. Он открыл калитку, с облегчением подумав, что невестка в больнице и расспросов будет поменьше. Дверь на веранду он открыл со стороны сада, так же, как и у себя,— проволокой. Вошел в душную комнату, нащупал на стене выключатель. В черном окне, как в зеркале, увидел себя — кепка надета косо, ватник расстегнут, лицо злое и растерянное.

— Степан? — щурясь от света, удивился брат, похожий на Степана, но еще более худой, с тонкими руками и длинной беззащитной шеей.

— Штаны надень, Серега, разговор есть,— сказал Степан, доставая бутылку.— Ставни-то закрыты?

— Закрыты.

Ожидая брата, Степан рассматривал маленькие, пожелтевшие фотографии, вставленные под стекло в коричневую рамку. Вот улыбается отец у трактора. Он умер три года назад. А это он с Серегой, когда восьмилетку закончил. На нем серый хлопчатобумажный костюм, помятый галстук, который ему повязал районный фотограф. А у Серегі обалдые, круглые глаза. Носов усмехнулся, вспомнив, как брат все ждал, когда из блестящего глазка фотоаппарата на журавлиных ножках вылетит птичка... А это похороны матери. Он, Степан, стоит у изголовья гроба, Пелагея рядом — на лице у нее страдание. Серега плачет. На соседней фотографии Серега с женой — улыбаются, счастливые...

Носов вздохнул.

Сергей принес остывшую картошку на сковородке, капусту, огурцы на тарелке, стаканы.

— Нинка-то все болеет? — спросил Степан, разливая самогон.

— С печенью у нее что-то. Врачи говорят — на курорт надо. Там, говорят, печень лечат.

— Это точно,— подтвердил Степан.— Ну, тяти.

Сергей пригубил, поставил стакан.

Степан выпил до дна, похрустел капустой, закурил.

— Ты много-то не пей, завтра на работу.

Степан поглядел на Сергея и затосковал. Пришел вот к самому родному человеку, а зачем — и сам не знает. И почему выросли они такими разными? Сереге все равно — есть самогон или нет его, трезвый мужик получился. Прошлым летом в заочный техникум поступил, на автомеханика. К Нинке всегда с почтением: Нинок, Нинок! Она у него библиотекарьша, книжки любит, вон набрали — целый шкаф. Сколько денег угробили! А он, Степан, пьет. Иногда давал слово то Пелагее, то на работе начальству, да и тому же Сергею — все, мол, брошу. А через день наплывала, как болезнь, тоска. И он снова напивался, оправдывая себя тем, что сейчас не пьют лишь телеграфные столбы, да и то потому, что чашечки у них перевернутые...

— Натворил я делов, Серега. Хожу, прячусь. В общем, Ваську Лузгина я убил.

Сергей побледнел так, что на носу выступили рыжие веснушки.

— Что же ты наделал, Степан?

Старший Носов налил в стакан самогону, не спеша, не чувствуя горечи, выпил.

Пить Степан начал рано. После восьмого класса пошел в подпаски к пастуху Феофанову, старику неопределенного возраста, заросшему пепельной от седины бородой. С ним Степан выпил в первый раз — целый стакан самогона — и всю ночь не спал, мучился от боли в желудке, и в эти часы храпевший Феофанов был ему страшен.

Утром старик посмотрел на него, все понял, налил полстакана, сыпанул в мутную жидкость щепотку соли и приказал:

— пей!

Носов не посмел ослушаться. Скоро ему стало легко и весело. Он начинал о чем-то рассказывать, смеялся неизвестно чему, а потом мгновенно уснул.

За лето он научился пить самогон, не морщась. Мать узнала, заплакала:

— Погубить себя решил, ирод! Меня бы хоть пожалел!

Степан растерялся. Он ждал от матери радости при виде его — возмужавшего, с сильными руками, с запахами табака и самогона, как от настоящего мужика, а тут слезы, да и непонятно по какому поводу.

Отец, выслушав мать, сказал, хмурясь:

— Ума только не пропивай, а для веселья... — И, повернувшись к матери, добавил: — Вырос уже, работником стал, дело такое...

С годами Степан менялся. Выпив, казался себе значительнее, девчат рассматривал дерзко и бесцеремонно. Пьяный, Носов становился злым и придирчивым, лез драться, и если чувствовал, что не справится, не раздумывая хватал камень или палку. И его побивались.

В трезвые дни ему бывало стыдно, когда припоминал, что наворачивал накануне, и он старался избегать людей, чтоб не слышать осуждающих слов. Но постепенно чувство вины притуплялось, становилось не таким острым, как прежде, и в конце концов Носова перестало волновать то, что подумают и скажут о нем люди. Выпивки уже не воспринимались им, как дело постыдное, скрываемое от людей. Он относился к ним уже как к обязанности любого настоящего мужчины.

Тех, кто не выпивал, он считал хитрыми и скупыми, не верил, что кто-то может вообще не пить, а когда Васька Лузгин подражать ему начал — это Носову даже понравилось.

Как-то Марья приходила, плакала, просила, чтоб не пил он с ее Василием. Степан смотрел на нее, постаревшую, с ранними морщинами у глаз, вспоминал речку, крик ее и не испытывал жалости. Было лишь злорадство: как оно, в замужестве-то?

— Что-то ты, Марья, забегала, — притворно вздыхал он. — Моя Пелагея сидит, людей не тревожит, тебе бы тоже так, Марья.

— Как же ты с таким, Полюшка, живешь? — вытерла слезы Марья. — Он же как мертвяк, ему людей не жалко.

У Степана даже кулаки сжались, а в голове мелькнуло: «До конца надо было топить тебя, стерву!»

Марья ушла. Пелагея закрылась с дочерьми, а он сидел, равнодушно наблюдая, как на экране телевизора парень на коньках таскал по льду девушку, да так, что она головой елозила по льду, и люто ненавидел в те минуты Марью за то, что она презирала его

и не скрывала этого. Парень на экране прыгал уже один, и коньки на его ногах сверкали, как ножи.

Носову стало скучно. Он выключил телевизор и лег спать. Пелагея к нему не пришла. Утром он сделал вид, что этого не заметил.

Степан услышал странные звуки, будто рядом с ним попискивала мышь. Он посмотрел на Сергея. Тот плакал, по-бабьи всхлипывая со странным этим писком, от которого Степану стало не по себе.

— Ты что, как маленький точно,— сказал он растерянно.

— За что же ты Василия-то? — прерывающимся голосом спросил Сергей, ладонью вытирая глаза.

Носов закурил и отвернулся к окну.

Странная у них была дружба с Лузгиным. Они совершенно не подходили друг другу, во всяком случае внешне: молчаливый, хмурый, маленький Носов и веселый, шумный, здоровенный Лузгин. Да и вспоминали они друг о друге, наверное, только в конце дня, когда один из них доверительно сообщал другому:

— Полтинника не хватает...

Каждый сразу понимал, для чего нужен этот полтинник. Выпив, они иногда откровенничали. Лузгин как-то сказал:

— Противно, а пью. Зачем?

Носов над этим давно уже не задумывался. Он пил потому, что уже не мог без выпивки, без ощущения хмельной легкости, беззаботности.

— Пьют все,— ответил он Лузгину. Подумал и глубокомысленно добавил: — А как ты думал?

Лузгин посмотрел на него, плюнул и сказал:

— Не все. И я брошу. Ты ко мне не приставай, разошлись наши дорожки.

Носов обозлился, два дня к Лузгину не подходил и, даже встречаясь, делал вид, что его не замечает. На третий день Василий сам нашел Носова и сообщил ему, что Марья родила дочку.

— Оба мы с тобой бракоделы, так что будешь у меня кумом.

Носов почему-то испугался:

— Да ты что, жене-то твоей я не по душе.

— Я решаю — не жена! — сказал Лузгин, как отрезал.

И вот пришел этот осенний вечер.

Выпив две бутылки вина в районной столовой, Носов с Лузгиным пошли домой. Еще одну бутылку Степан нес с собой — Пелагея вот уже неделю спала с детьми после субботнего его пьяного возвращения, и Носов сегодня собирался с нею помириться.

Уже совсем стемнело, хотя было лишь около семи. Василий, шедший впереди, предложил:

— Давай-ка, Степан, выпьем. Тяжело, наверное, бутылку нести?

— Донесу,— ургюмо отозвался Носов.

Лузгин остановился — шапка на затылке, темный чуб свисает на лоб, белые зубы поблескивают в улыбке. Он насмешничать не боялся и говорил с улыбочкой, спокойно, будто играл с Носовым.

— Ты ведь, Степан, эту бутылку не донесешь. Тут мы ее разопьем.

Носов, не решившись его обойти, остановился. Ему не жалко было бутылки, его злила самоуверенность Василия, его улыбка, насмешливость в глазах. К тому же он не терпел, когда у него что-либо требовали. Он всегда говорил: «Чужого мне не нужно, а уж за свое я постою».

— Я тебя сколько раз угощал,— улыбался Лузгин,— а ты меня уважить не хочешь? — И он неожиданно выхватил у Носова из кармана телогрейки бутылку и бросил ее под плетень. Она гулко лопнула, как елочная хлопушка.

Носов привалился к плетню и с ненавистью смотрел в спину уходящего Василия. А потом, будто спохватившись, вырвал из плетня кол и, придерживая его на весу, побежал за Лузгиным.

— Сейчас посмеешься,— задыхаясь, бормотал он,— на всю жизнь насмеешься, а потом на лекарства не наработаешься. Точно!

Догнав Василия, он изо всей силы ударил его колом по голове. Тот повернулся, лицо его выражало не боль, а удивление. И тогда Степан еще раз ударил Лузгина прямо по этому недоумевающему лицу.

— Вот так-то, Серега, все и случилось. А потом я еще вина в сельпо купил. Очень хотел с Полиной помириться.

— Может, он живой?

— Видел его, кончился. Точно.

— Я тебе говорил, Степан, что пьянка к добру не приведет.

— Не нарочно ведь... Я его так, проучить хотел, да, видать, уда-ра не рассчитал.

— Ты на всех кровь оставил, Степан. На мне, на Нине, на Леночке.

— Леночке! — передразнил Степан. — Ей-то все до лампочки! Когда подрастет — полдеревни уж на свете не будет. Это точно.

— Что ж ты дальше делать будешь?

— Отсижусь денька два у тебя и уеду. В Сибирь или на Колыму. А там пусть ищут. Сибирь вон — половину мировой карты занимает.

Сергей посидел, сморщившись, закрыв глаза, потом тихо сказал:

— Я так рассуждаю, Степан... надо тебе самому идти в милицию. Тебе, может, смягчение наказания за добровольную явку сделают.

— Ты что?! Никто еще не знает, что это я... его. Пока узнают, меня уж ни с одной овчаркой не догонишь.

— Сам не пойдешь, я, Степан, тебя отведу.

— Да я, сопля, тебя одной рукой перешибу!

— Не могу я, Степан, по-другому.

Степан смотрел на брата, мрачнел и ясно сознавал, что Сергей не отступится, что действительно поведет его в милицию. А он пойдет за ним, как телок. Понимая, что так и надо сделать, что Серега прав, эту правоту он принять не захотел. Сейчас ему было жалко только себя, и он возненавидел в эти минуты своего кроткого, болезненного брата.

Он угрюмо следил, как Сергей застегивал штаны, наматывал портянки, разглядывал его просвечивающий сквозь редкие светлые волосики розовый затылок и не мог понять, как можно, забыв родную кровь, отказать в помощи, больше того — самолично отвести его, брата, в милицию.

— Ты что задумал? — глухо спросил Степан, все еще надеясь, что Сергей одумается. — Совесть-то у тебя есть?

Но Сергей уже натягивал ватник. Он стоял спиной к брату и, отвечая, не обернулся:

— Ты, Степан, сегодня все потерял. И совесть, и стыд. Пошли! Степан неторопливо надел кепку, взял портфель.

Сдаст ведь, подумал с тоской. И откуда он такой взялся? Вот так ответит, и ему еще руку пожмут, это уж точно, спасибо, мол, что помог преступника задержать. Или часы выдадут, премию...

Сергей шагнул к двери. Степан тоже сделал шаг и удивился, как научился он за эти несколько часов ходить осторожно, без всякого шума. И вдруг все в нем воспротивилось, ему захотелось в сад, в темноту, где, оказывается, только и можно укрыться. И он, размахнувшись, наотмашь, левой рукой ударил Сергея по тонкой шее, перешагнув через упавшего брата, выскочил во двор, ломая изгородь, выбрался в сад и по хрустким мерзлым листьям побежал в темноту.

Скинув полушубок, в платке и валенках Пелагея сидела у стола, положив на новую, в желтых цветочках, клеенку, большие перевитые синими венами руки. Васильевна, накинув шубейку, притулилась у двери, поглядывая помолодевшими от любопытства глазами то на Пелагею, то на плотного, круглолицего участкового. Бухтин, аккуратно повесив пальто на вешалку, остался в форменном пиджаке. Он надеялся, что придется просидеть вот так полчаса, не больше. Носов, скорее всего, завернул куда-нибудь выпить, а спать-то он наверняка придет домой.

Иван Петрович Бухтин, выросший в Афанасьевке и знавший всех, был глубоко опечален случившимся. Все бывало: ссоры, и сквернословие, но чтоб убить человека! На это, считал Бухтин, никто из односельчан пойти не мог, и потому полагал, что преступление совершил кто-то чужой, не здешний человек. Уверенность эта окрепла после того, как он узнал, что Лузгин должен был получить отпускные, но денег при нем не оказалось. Значит, убили и ограбили, сделал для себя вывод Бухтин. Но чем дольше он сидел здесь, тем сильнее беспокоили и тревожили его другие мысли и подозрения. Станным начинало казаться ему столь долгое отсутствие Степана Носова.

Покосившись на Пелагею, Иван Петрович заметил, что и она хмурится и смотреть на него избегает. Петр Русанов стоял у стены. Ему мучительно хотелось курить, но папирос не было, а попросить у Бухтина он не решался.

Молчание угнетающе действовало на всех.

Васильевна попыталась было что-то сказать, но Пелагея резко ее оборвала:

— Отстань, бабка, не до тебя!

Участковый вздохнул, отметив, как изменилась за последние несколько лет эта видная некогда женщина, как у нее пожелтела и собралась складками кожа, какими скорбными стали глаза. Вспомнил он, как сразу поникла она, когда он приехал весной за Степаном, чтоб отвезти в район. Его должны были судить: драку учинил в столовой. Тогда Носов к нему не вышел, затаившись, сидел на

кухне. Пелагея встретила Бухтина у порога и тихо, чтоб не услышали дочери, попросила:

— Заболел он, Петрович... Скажи там, в районе, лежит, мол. Не срами перед деревней, детей пожалей.

Бухтин хотел было отругать ее, уже и слова подобрал, но посмотрел в глаза Пелагеи, тоскливые и жалкие... и ничего не сказал. В тот раз Бухтин пожалел Пелагею, отделался Носов штрафом. Взял участковый грех на душу. Правда, для верности он решил еще побывать в «Сельхозтехнике». Председатель месткома Фалалеев в задумчивости выслушал Бухтина, почесал за ухом дужкой очков, а потом сказал:

— Скрывать не буду, товарищ лейтенант, давно замечал за Носовым такой грех. Но по работе у него замечаний нет, трудяга — вот в чем заковыка. А людей, сам понимаешь, не хватает. Ну, выгоним мы его, а он на ремзавод уйдет. Кто выиграет? А потом, от жены мы сигналов не получали. Давай так договоримся — я его для профилактики пропесочу, а там посмотрим. Ну, конечно, если сигнал будет...

А сигналов не было, не жаловались на него люди.

Участковый вытащил папиросы, не торопясь закурил. И Петр Русанов не выдержал.

— Иван Петрович, угости подымить.

— Ты еще тут? — без всякого удивления спросил Бухтин. — На, дыми. Степана-то нету.

На веранде послышались шаги. Все насторожились, ждали. Дверь открылась. На пороге стоял Сергей Носов, бледный, с округлившимися глазами.

— Что? — вскочила Пелагея. — Где Степан?

— Не знаю. Ушел он. Был и ушел. А куда — не знаю.

Носов стоял в саду Куликова.

За сараем звенела цепью, хрипела и визжала рыжая сука, которую бывший колхозный бригадир подобрал еще слепую. Собака признавала лишь хозяина, всех других к себе не подпускала, не помогали ни ласка, ни палка. Поэтому Носов, стоя среди низких яблонь, ждал хозяина. Он знал, что лай разбудит Куликова обязательно.

— Цыц! — услышал наконец Степан хриплый спросонья голос хозяина. — Цыц, собака! Ктой-то тут есть? — крикнул Куликов.

— Я это, — выходя из-за сарая, отозвался Носов.

— Чегой-то тут бродишь? — Куликов удивился, чувствовалось по голосу.

— Дело у меня, Андреич, поговорить бы...

— Говори, чего уж.

Степан обогнул сложенные у сарая дрова и, косясь в сторону собаки, быстро взбежал на крыльцо. Куликов, низкорослый, узкоглазый, похожий на монгольского хана из учебника истории, ждал его в дверях, обхватив руками плечи.

— Выпить есть, — сказал Носов. — Хочешь?

— Время-то...

— Что там время. Сало есть, лук. Ну, как?

— Нет, не буду я пить. Ты зачем так поздно, а?

— Андреич, посоветоваться нужно,— неожиданно умоляющим голосом произнес Носов.— Дело есть, понимаешь?

Куликов стоял на крыльце и словно не чувствовал холода, не торопился. А Носову это ожидание становилось невмоготу. Непонятное смутное беспокойство охватывало его, и одиночество страшило.

— Ну да ладно, иди на летнюю половину, только тихо, бабу разбудишь — шума не оберешься. Ни к чему это...

Степан шагнул в темные сенцы.

— Спички-то есть? — шепотом спросил Куликов.— Там лампа на столе, увидишь.

Степан зажег лампу, сел на скамью у стены. Посредине просторной, пустой комнаты прямо на полу кучей были насыпаны яблоки. Пахло медом, луком и гнилью. Носов, увидев появившегося в полушубке и валенках Куликова, сказал:

— Что ж яблоки не переберете? Сгниют.

— У бабы руки не доходят, а мне и без них хорошо.

Куликов молча наблюдал, как Носов наливает самогона в стакан, как торопливо опрокидывает жгучую жидкость в широко раскрытый рот. Выпив, Носов поднял с пола яблоко, оглядел его, понюхал, но есть, однако, раздумал и положил на стол.

— Что за дело? — нетерпеливо сказал Куликов, поеживаясь в полушубке.

— Совет твой нужен, Андреич.

— Нужен, так говори.

Носов собрался с духом.

— Я, Андреич, Ваську Лузгина убил.

Ничто не дрогнуло на толстом лице Куликова, покойно лежали на коленях его короткопалые, широкие ладони.

— Так...

И это было произнесено таким тоном, что Степан, не говоря ни слова, встал и начал укладывать в портфель хлеб и сало.

— В душевности мы с тобой жили,— вдруг заговорил Куликов,— до этой ночи. Знал бы, с чем пришел... Неужто и впрямь убил?

Носов пожал плечами.

— Уходи. А то ты и на меня руку поднимаешь.

— Дурак ты, хоть и старый уже человек.

— Но, но! Ты теперь, Носов, человек без закона. Мне с тобой не только пить, есть нельзя, рядом стоять — и то воспрещается. Степан осторожно, чтоб не зацепиться за что-нибудь, прошел по темному коридору, но с крыльца спуститься не решился.

— Иди, на цепи собака-то,— пробурчал стоявший сзади Куликов.

— Я за советом пришел, а он...— обиженно сказал Носов, спускаясь с крыльца.— Я что, нарочно, что ли, Ваську-то...— Он остановился и, повернувшись к Куликову, лицо которого смутно белело в темных сенях, добавил: — Случайно, Андреич, спьяну, точно... Он и сам, Васька-то...

— Почему же ты себя спьяну не убил? Я на твоём месте повесился бы. На осине. Ей все едино, осине-то, все одно ей, поскольку она — дерево! — охрипшим от волнения и злости голосом выкрикнул Куликов.

Носов, осторожно ступая, добрел до сарая и, поняв, что находится в безопасности, пошел смелее, размахистее. Вскоре его шагов уже не было слышно.

— Вон оно как бывает,— задумчиво сказал Куликов.— Вишь ты, а?

— Дела,— протянул Иван Петрович Бухтин, выслушав Сергея Носова.— Дела,— повторил он и пристально посмотрел на Пелагею, будто пытаясь угадать по ее лицу: знала она или не знала о том, что натворил Степан.

Пелагея в упор взглянула на участкового, поняв, чего он ждет от нее, и твердым голосом заявила:

— Не думала я, что он до такого дойдет.

Сергей Носов сидел понуря голову. Петр Русанов надел шапку, шагнул было к двери, но остановился, словно его окликнули. Старая Васильевна подалась вперед, приложив к уху сухую, прозрачную руку.

— Я тоже не думал,— сказал участковый,— хотя мы с тобой давно подумать должны были, наблюдая, как твой Степан пропадает... Виновата и ты, Пелагея,— продолжал Бухтин, докуривая папиросу и аккуратно сбрасывая пепел в ладонь.— Сама самогон ему подавала, синяки прятала, мукой затирала, а синь-то их все равно видна была людям. Уговорила и меня однажды, отвела от Степана наказание, детьми защитилась. А зря, теперь я так полагаю.

— А чего ты про запреты на самогон ничего не говоришь! — закричала, не сдержавшись, Пелагея и закрыла лицо руками.

— Моя промашка,— скорбно согласился Бухтин.— Теперь аппараты эти всенародно разбивать буду. Да поздно мы с тобой, Пелагея, спохватились,— поднимаясь, произнес Бухтин.— Носова твоего теперь судить будут. Лузгина похоронят, тебе несладко станет, хотя и раньше в твоей жизни сахара было мало. Ну, а мне по делам выговор. За то, что много говорил, а мало делал.— Он внимательно посмотрел на Сергея и добавил: — Ты, Сергей, иди домой, вины твоей в случившемся никакой не вижу. И не возражай, иди. Мне с Петром поговорить надо.

— Вот так, Петр,— сказал участковый, когда Сергей ушел,— сейчас мы с тобой по деревне пройдем. Ты, Пелагея, оставайся с детьми. Ничего, оставайся! — повторил он, увидев, как вскинулась и приготовилась возражать женщина.— Беда к тебе пришла, думай, как пережить ее.

Он снял с вешалки форменное пальто, медленно надел его, стоя ко всем спиной, чтоб никто не подсмотрел в его глазах растерянность и тоску. Не мог не судить себя в эти минуты участковый инспектор Бухтин. Ведь знал он, что пьет Носов ежедневно, не раз говорил об этом на правлении колхоза, в той же «Сельхозтехнике», но, видно, не то и не так говорил. Вот и указ о борьбе с пьянством вышел, в райотделе сколько прочитали лекций, провели бесед... Самому Бухтину, в конце концов, пьянство стало ненавистно до того, что, когда в праздники приходилось рюмку выпить, он ловил себя на мысли, что действует противозаконно, и от этого всякий раз пропадала радость праздничного застолья.

И Петр Русанов никак не мог поверить, что Василия убил маленький Носов. Какая-то невозможность, неестественность была в

том, что здорового и сильного убивает маленький и слабый. И не мог понять Русанов, как Носов решился на такое.

На столбе у правления под жестяной тарелкой горела лампочка, раскачивалась на ветру. Бухтин курил, разглядывал землю в освещенном круге, и думал, что хорошо бы сейчас выпить пару стаканов горячего чаю.

Подошел Петр Русанов, забежавший к бабке Щикотихе.

— Был Носов у нее, две бутылки взял.

— С этой бабкой надо кончать раз и навсегда, — мрачно сказал участковый.

Русанов промолчал, рассудив, что решение Бухтина не нуждается в его поддержке. Подошли еще двое — трактористы Устюжанин и Воронов.

— Беда-то какая, Петрович, — сокрушенно сказал пожилой Устюжанин, обращаясь к Бухтину запросто, как ровесник. — Как же это он, а?

— Водка довела! — зло отозвался участковый. — Пьянка всегда бедой кончается, не слышал, чтоб радостью.

— Что нам-то делать? — спросил недовольный и заспанный Воронов, носастый и черный, впрямь похожий на ворона.

— Задержать надо Носова. Мы с Русановым к дороге на Федоровку пойдем, а вы к саду. Сойдемся здесь, в правлении. Носова тоже сюда доставить.

Разошлись молча.

Морозить к утру стало покрепче, и даже собак не стало слышно — попрятались.

Носов вытащил из кармана початую бутылку, выдернул зубами затычку и из горлышка, захлебываясь, торопясь, проглотил всю жидкость. Отбросив бутылку, постоял, вдыхая открытым ртом морозный воздух, потом не прячась подошел к окну собственного дома.

Он увидел Пелагею, сидящую за столом. В позе ее, лице была такая безысходность, такое отчаяние, что ему стало не по себе. Он не хмелел, во рту было гадко, желанного утешения, расслабления, безразличия не чувствовал. Снова появилось неясное и тревожное ощущение присутствия кого-то невидимого.

— Мерещится дурь, точно, — вслух сказал Носов.

Пелагея подняла голову, посмотрела в окно. Степан отпрянул в сторону, прижался к стене, сполз на землю и даже не ощутил ее холода.

Вокруг была тишина. Желтый свет из окна лежал на черной земле ровным квадратом, перечеркнутым крестом рамы. Пожухлые, свернувшиеся от мороза листья в слабом свете казались металлическими, словно вырезанными из жести. Носов поднял один листок — он распался на ладони, как сожженный клочок бумаги.

«Вот и жизнь так рассыпалась, — подумал он. — Крепкой казалась, а ткнул пальцем — гнилье...»

И вспомнилось ему неожиданно, как сосед Федор Федосеевич Горюнов, старик, потерявший счет годам, но сохранивший живой блеск глаз и ясную голову, бесстрашно встал перед ним, когда он,

вернувшись с какого-то приработка и услышав упреки Пелагеи, с пьяной яростью пошел на нее. Сухой, белый дед стоял перед ним, как высохший тополиный стебелек. Носов остановился.

— Уйди, дед, от грехи!

— Ты уже весь в грехе, — тихим голосом сказал Горюнов и заморгал, освобождаясь от слез, появившихся от непривычного напряжения. — Опомнись, изверг!

Он так и сказал — «изверг». Самого последнего, ничтожного человека называли так в деревне. Обида захлестнула Степана, поднял он руку, и сломался бы, наверное, сухой стебелек, но закричала Пелагея, и Степан, пошатываясь, ушел в дом, не раздеваясь, лег спать.

Старик Горюнов, встретив его утром, сказал, близко не подходя — не от страха, от осуждения:

— Мои слова попомни — ты для меня чужак, чужаком и для семьи станешь, и для деревни. Коли ты, Степан, одним вином живешь — зачем ты людям такой?

Носов глазами бы этого деда сжег, испепелил, но смолчал, мимо прошел, мучаясь от головной боли и бессилия перед ним.

Через неделю, обнаружив у себя на огороде котенка Горюновых, Степан привязал к его тонкой шейке кирпич и бросил котенка в пруд.

Вновь вспомнилась ему Пелагея. Сказала она ему как-то ночью горькие слова:

— Сгубили мы друг друга.

— Я тебя замуж не тянул, — обиженно буркнул он. — Сама решила.

— Не вековухой же оставаться.

Этот короткий разговор был как объяснение. Степан жгучую тоску уловил в словах Пелагеи и от этого пришел в ярость, не сдержался и ударил ее. Она закрыла лицо руками и замерла, как окаменела. Он вскочил, начал разыскивать спички. Пелагея прошептала:

— Ушла бы я, Степан, если б не дети...

Носов даже вздрогнул. До утра просидел у окна, курил. Злость прошла, и он впервые подумал о том, что жизнь его могла бы сложиться иначе, радостнее, может, даже счастливо. Но что нужно было сделать для этого — он не знал.

Вечером он появился трезвый и сумрачный. Пелагея суежилась на кухне, собирала на стол. И лицо у нее было обычное, озабоченное, будто не помнила ночного разговора. Достала из шкафчика бутылку вина, налила ему стакан. Он выпил и подумал, что все так и должно быть, что не стоит обращать внимания на ночную бабью блажь.

И все продолжалось по-старому.

У крайнего дома Бухтин с Русановым остановились.

— У кого он еще может быть? — спросил участковый.

Русанов продрог, и говорить ему не хотелось. Он пожал плечами.

— Если в саду не найдут, значит, из деревни ушел, — предположил Бухтин.

И вдруг слышались шаги. Русанов вгляделся в темноту и прошептал:

— Он.

Носов попытался уйти к автотрассе через сад, но там натолкнулся на людей. Тогда он пошел дорогой, какой всегда ходил на работу — к Федоровке. Но у околицы натолкнулся на Бухтина и Русанова. Их он узнал сразу: Петра — по росту, Бухтина — по форменной фуражке. Первой мыслью было — бежать. Но следом появилась другая, от которой ослабли ноги: велика земля, а только куда от людей денешься?

Он подошел и остановился.

— Обложили, — выговорил хрипло. — Ладно, дайте закурить, смерть курить хочется.

Бухтин вытащил из пачки папиросу, протянул ему.

— Думал, не дадите, — усмехнулся Носов. — Не боитесь меня?

— Ну, ты! — угрожающе произнес Русанов.

— Спокойно, Петр, мы сейчас при исполнении, так что ты своим желаниям воли не давай, — остановил его Бухтин.

Носов все усмехался, но руки у него дрожали, и он никак не мог зажечь спичку. Русанов недоверчиво рассматривал его, словно видел Носова впервые.

— Как же ты жить теперь сможешь, Степан? — вдруг спросил он тихо.

Носов наконец прикурил и взглянул на Петра. Глаза у него сделались маленькими и злыми.

Русанов все еще не мог поверить, что человек, стоящий перед ним, убийца. Ему трудно было представить, что Василий Лузгин мертв: еще сегодня, вернее вчера, он видел его и даже разговаривал с ним. Сопровождая участкового, прислушиваясь к разговорам, которые тот вел, Петр уже иначе начал смотреть на себя, на свою совсем еще короткую жизнь. За эти несколько часов он стал как бы взрослее и серьезнее. Он все больше молчал, думал, и Бухтин, искося поглядывая на него, решил, что эта ночь не пройдет для Петра Русанова даром и что станет он ему верным помощником.

— Как же ты жить будешь? — громче повторил Русанов, с ненавистью глядя в злые глазки Носова, потрясенный тем, что тот может курить, разговаривать, даже улыбаться, будто ничего не случилось.

— Выпить бы лучше дали в последний раз, — прохрипел Носов.

— Я бы тебе дал выпить! — сорвался, закричал Русанов. — Я б тебе так дал, что навек бы упился!

— Товарищ Русанов! — строго, официальным голосом произнес Бухтин. — Что за выражения?

— Извините, — пробормотал Петр и отвернулся.

Небо светлело. Вдруг диким со сна голосом заорал петух, и крик его разбудил деревню. В домах зажигались огни.

— Ну, ведите, что ли, — устало сказал Носов. — Утро уже, отгулся...

Рис. С. ХАЛИЗОВА.

по промесу
прокурора

Начальник Павлодарского таксомоторного парка № 1 издал приказ, которым водителю такси В. М. Червенко за совершенную автоаварию объявлен строгий выговор и он переведен на нижеоплачиваемую работу, связанную с эксплуатацией грузового автотранспорта.

Между тем, согласно статье 131 Кодекса законов о труде Казахской ССР, за каждое нарушение трудовой дисциплины может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание, а на Червенко в данном случае было наложено два.

Кроме того, в соответствии со статьей 130 КЗоТ Казахской ССР перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на низшую должность в порядке дисциплинарного наказания производится на срок до трех месяцев. Однако в приказе срок перевода не указан.

По протесту прокурора Индустриального района Павлодара приказ приведен в соответствие с законом.

Приказом начальника автотранспортного управления Карагандинского производственного объединения по добыче угля за систематическое неисполнение служебных обязанностей уволен с работы по пункту 3 статьи 33 Кодекса законов о труде Казахской ССР директор Придолинского автотранспортного предприятия Таранов — депутат Абанского городского Совета депутатов трудящихся.

Увольняя депутата Таранова с работы, администрация автотранспортного управления предварительного согласия ни городского Совета, ни его исполкома не получила.

Между тем статьей Закона СССР от 20 сентября 1972 года «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» предусмотрено, что депутаты местных Советов депутатов трудящихся могут быть уволены с работы по инициативе администрации лишь с предварительного согласия Совета, а в период между сессиями — с предварительного согласия исполнительного комитета этого Совета.

По протесту прокурора Карагандинской области Таранов восстановлен на прежней работе.

Аксенов, работая заготовителем колхоза «Антивист» Спасского района (Горьковская область), злоупотреблял служебным положением и присвоил 1116 рублей колхозных средств. За это хищение колхозных денег Аксенов был осужден народным судом и был обязан возместить нанесенный ущерб. Отбыв наказание, он обратился к общему собранию колхозников с просьбой списать с него эту сумму. Решением общего собрания с его подотчета было списано 1109 рублей на убытки колхоза.

Удовлетворив просьбу Аксенова, общее собрание нарушило статьи 45 и 46 Примерного Устава колхоза, согласно которым оно не вправе пересматривать судебные решения.

По протесту прокурора Спасского района решение общего собрания колхозников отменено.

НЕОКОНЧЕННЫЕ НАЧИНАНИЯ

Здравствуй, дорогой московский друг!
В новогоднем интервью журналу «Тайм» покидавший свой пост президент Форд уклонился от ответа репортерам на вопрос, обеспокоен ли он усилившимся упадком моральных устоев американцев, выражающимся в разнузданной пропаганде секса, порнографии и безудержном росте преступности. Да и что он мог ответить, когда все его «начинания» в борьбе с наркоманией и организованной преступностью дальше «начинаний» в основном и не пошли.

В этом отношении итоги президентства Форда оказались неутешительными. А вопрос журнала был по существу. Вся американская печать полна тревожных сообщений о разгуле преступности, кривая которой неуклонно ползет вверх.

Однако бывший президент не всегда был так немногословен. Помнится, осенью 1976 года, в пылу избирательной кампании он даже

как-то признался, что и его дочь покуривала иногда марихуану, правда, не уточнив, было это в Белом доме или в другом месте. Что и говорить, признание довольно любопытное, да еще такого высокопоставленного родителя.

Отцы и матери других курильщиков не имели возможности сделать какие-либо заявления, хотя могли бы рассказать много интересного, поскольку наркомания в США за последние годы достигла рекордных масштабов. Газета «Вашингтон пост» даже разразилась по этому поводу серией очерков.

«Героинная эпидемия» берет свое начало в семидесятых годах. Столица США некоторое время находилась несколько в стороне от основного потока наркотиков, но постепенно ядовитое зелье стало загрязнять и берега Потомака.

В Вашингтон героинная река потекла из Нью-Йорка. В Нью-Йорк отрова попадает контрабандным путем из Европы. Доставкой ее в США и распределением по другим городам занимаются нью-йоркские гангстерские шайки. Одним из главных поставщиков героина на восточном побережье США с конца шестидесятых годов стал гангстерский клан Лючезе. Его люди руководили в нью-йоркском порту перевалочными операциями. Для переправки зелья в новых автомашинах европейских моделей специально конструировались тайники, вмещавшие до 22 фунтов героина. Автомашины доставлялись в США заказчиком, связанным с гангстерами, порошок извлекался из тайников и начинал путешествие по стране. В другие города узкому кругу оптовых торговцев его привозили специальные курьеры, получавшие иногда за рейс по две тысячи долларов. В Вашингтоне одним из самых крупных оптовиков был некто Робинсон, который в последние годы еженедельно сбывал на 100 тысяч и больше долларов «товара». «Коробейники» Робинсона продавали столичным наркоманам героин в розницу по сто долларов за пакетик, содержащий примерно чайную ложку порошка.

С 1972 года клан Лючезе не смог полностью удовлетворять возросшие запросы столичных потребителей. Помимо связанных с кланом оптовиков в столице стали появляться «независимые» торговцы. Они использовали новые источники снабжения, появившиеся во время войны во Вьетнаме. Из Юго-Восточной Азии героин через Амстердам шел в США при помощи американских военнослужащих в Европе. Но дефицит в столице продолжал ощущаться. Тогда Робинсон и его люди почти в девять раз уменьшили содержание порошка в пакетике, но цена его подскочила до трехсот долларов. По сведениям столичной полиции, Робинсон и некоторые из его подручных сейчас угодили за решетку. Десятки тысяч столичных наркоманов судорожно ищут новые источники снабжения, и нью-йоркский клан Лючезе, очевидно, расширяет свои операции.

Но контрабанда и торговля наркотиками далеко не единственное занятие гангстерских кланов. За последние годы как на Восточном побережье, так и на Западном организованная преступность стала прибегать к рукам очень доходное производство и прокат порнографических фильмов. Мафия участвует в финансировании этого бизнеса. Она также владеет многими кинотеатрами, где демонстрируются порнофильмы. Картины, поставленные без их участия, затрагивали мафии попросту выкрадывают и зарабатывают потом

миллионы долларов, пуская копии таких лент в нелегальный прокат через свою сеть кинотеатров. Вот так наиболее откровенные порнофильмы демонстрируются в сотнях кинотеатров по всей стране, и не только в больших городах, но и в фешенебельных пригородах и торговых центрах.

Огромные доходы от такого проката позволяют многим продюсерам, связанным с мафией, ставить также обычные фильмы. По предварительным данным, показ только одного фильма с известной порнозвездой Линдой Лавлейс принес уже свыше 25 миллионов долларов. Теперь фильмы двинули в Европу.

Федеральная полиция выражает опасения, что через несколько лет вся киноиндустрия может оказаться в руках мафии. Хотя многие кинопродюсеры придерживаются другого мнения, однако ряд фактов подтверждает опасения полиции.

Один из основателей порнографической газеты «Скрю» Джеймс Бакли вместе с братьями Дэвидом и Фредериком создал компанию по производству и прокату как порнографических, так и обычных фильмов. Помимо картин с большей или меньшей дозой порнографии они выпустили также ряд обычных, таких, как «Субботний вечер в бане» и «Бамбина».

Братья Бакли заявляют, что их цель в том, чтобы в будущем фирма «Братья Бакли» перещеголяла известную кинофирму «Братья Уорнер». Они не скрывают связей с мафией, организующей прокат их лент. Более того, они даже заявляют, что предпочитают вести дела с ней, ибо члены мафии — хозяева своего слова. При сделках они соблюдают все условия и платят аванс, а от некоторых крупных кинотеатров братья Бакли уже много месяцев не могут получить деньги за прокат своих картин.

В то время, как братья Бакли расточают восторги по адресу мафии, некоторые деятели порноиндустрии, связанные с организованной преступностью, подверглись угрозам или даже были убиты. В августе прошлого года во дворе своего дома в Голливуд Хиллс был застрелен некий Джек Молинас, бывшая звезда баскетбола Колумбийского университета, а шедшая с ним подруга была ранена. По данным полиции, Молинас отсидел пять лет в тюрьме за мошенничество и вместе с членами мафии занимался производством и прокатом порнографических фильмов в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке.

В октябре прошлого года некий Филипп Майнер исчез в Янгстауне, штат Огайо. Вскоре была найдена его машина со следами крови на сиденьях. Самого Майнера так и не нашли. Он вместе с членами мафии занимался прокатом порнографических фильмов, и, по утверждению следствия, партнеры убрали его, подозревая в связях с полицией. Но к убийствам прибегают не так часто. Больше используется широкий арсенал запугивания и грабеж, чтобы заставить кинопродюсеров сотрудничать с мафией. Самый распространенный — это метод так называемого «совета» кинопродюсеру иметь дело только с определенным прокатчиком, если он не хочет, чтобы его фильм не был похищен и нелегально размножен для демонстрации без согласия автора. В случае отказа ему грозят «серьезными последствиями».

Ввиду увеличившегося спроса как на широкоэкранную, так и на

узкоплечную продукцию подобного рода, некоторые мафиози начали обнаруживать в себе «талант» и от «мокрых» дел перешли к производству порнографических фильмов. Неплохо преуспел в этом некий Майкл Заффарано, числящийся в списках министерства юстиции как один из главарей клана Бонанно. Начиная с производства и проката восьмимиллиметровых фильмов, а когда судебное преследование за нарушения закона о порнографии ослабло и наиболее откровенно «художественные» фильмы приобрели известность, Заффарано открыто занялся производством и прокатом порнографических фильмов не только в Нью-Йорке, но и на Западном побережье.

Вначале он сотрудничал через фирму «Сту Сигал ассошиэйтс» с конторами на Бродвее в Нью-Йорке и в Голливуде. Заффарано, владеющий кинотеатром в Вашингтоне, поставил порнографический фильм под названием «Пренебрежение», но демонстрация его была прекращена по постановлению суда, когда обнаружилось, что ведущая актриса Джин Дженнингс несовершеннолетняя.

Наиболее преуспевающие из всех мафиози, занятые этой отраслью бизнеса,— братья Энтони и Джозеф Пирейно. Пирейно нанимали подставных лиц для организации контор во Флориде и Нью-Джерси по прокату порнофильмов, сделанных на деньги мафии или похищенных ею у других продюсеров. Они контролировали конторы кинопроката либо через своих кассиров, либо через отделения местных банков.

Многие крупные продюсеры и прокатчики двусмысленных фильмов, отказавшиеся сотрудничать с мафией, заплатились за это. В 1973 году сан-францисская фирма братьев Митчелл поставила порнофильм «За зеленой дверью». Он быстро стал известным, поскольку исполнительница главной роли Мэрилин Чеймберс еще до этого приобрела популярность, снимаясь в рекламных фильмах в роли целомудренной молодой мамы, которая стирает детские пеленки порошком «Айвори Сноу».

По словам братьев Митчелл, в октябре того же года их посетили два мафиози, сказавшие, что они хотели бы приобрести право на прокат фильма по всем США, а доходы делить с ними поровну. Братья ответили, что уже заключили соглашение с другими. Тогда эти люди заявили, что если они не получат фильма, то через неделю нелегально сделанные с него копии будут демонстрироваться по всей стране. Братья тем не менее отказались, а вскоре картина без их ведома действительно начала демонстрироваться во всех крупных городах страны. Пока суд разбирал жалобу Митчеллов и выносил постановление о прекращении незаконной демонстрации, братья успели понести серьезные убытки и потеряли ряд крупных рынков сбыта.

Но обычные порнофильмы уже перестали удовлетворять некоторую часть до предела развращенной американской публики. В 1976 году стали появляться порнофильмы да еще с насилием. Тут мафия, очутившись в родной стихии, развернулась во всю. В прессу просочились сведения о том, что на нью-йоркских экранах появилось несколько картин с детальным смакованием изнасилований и убийств жертвы. Полиция начала расследование, но ленты заполучить не удалось. Агенты мафии быстро замели следы.

Помимо фильмов организованная преступность контролирует также распространение в США почти всех известных порнографических газет и журналов. Крупнейшее из таких изданий — уже упоминавшаяся «Скрю», еженедельная газета небольшого формата с тиражом около 85 тысяч экземпляров. Общий разовый тираж десятка ведущих порнографических газет доходит до 300 тысяч.

Редактор «Скрю» Эл Гольдштейн не скрывает связей с мафией, поскольку, по его словам, ни одна приличная кампания не станет с ним связываться и распространять газету. «Скрю» издается «Милли Вэй продакшнз, Инк», основанной в 1968 году Гольдштейном и Джеймсом Бакли, который впоследствии продал свою долю партнеру и целиком занялся производством порнофильмов.

Либерализация законодательства о порнографии вызвала к жизни десятки газет с очень откровенными снимками и статьями на сексуальные темы.

У многих издателей этих газет вначале возникли трудности с распространением. Поэтому они обратились к компаниям, связанным с мафией. Полиция и представители федеральных властей, расследовавшие участие организованной преступности в выпуске порнографической печатной продукции, заявляют, что издатели вынуждены были для обеспечения ее распространения предоставлять таким компаниям более высокую долю доходов либо непосредственное участие в деле. Гольдштейн сообщил, что ни один из двух его распространителей не участвует в издании «Скрю», но он платит им по более высоким ставкам, чем другие.

Большинство порнографических газет распространяет по всей стране компания под названием «Стар дистрибьютерс» со штаб-квартирой в Манхэттене. В Нью-Йорке этим занимается в основном «Астро ньюс» с конторой в Бруклине. Как «Стар дистрибьютерс», так и «Астро ньюс» прочно связаны с мафией. Крупнейшей нью-йоркской компанией по распространению порнографических изданий «Астро ньюс» руководит Ричард Диматтсо, член гангстерского клана Коломбо.

Когда «Скрю» начала издаваться, продавцы газетных киосков отказывались ее продавать из боязни попасть под арест за распространение порнографии. Гольдштейн и Бакли подписали контракт со «Стар дистрибьютерс», которая согласилась сбывать газету, но почему-то за пределами Нью-Йорка. Оказалось, что территория города — заповедник нью-йоркских кланов мафии, а поскольку компания контролируется загородными кланами, то вторжения одного из них на территорию другого не допускаются. Гольдштейн не очень был доволен таким ходом дел, но когда о его затруднениях узнал один из городских гангстеров, то его клан тоже решил заняться распространением «Скрю». Была создана компания, которая начала распространять «Скрю» и другие порнографические издания в Нью-Йорке. Гольдштейн считает, что, пока он делает деньги для мафии, ему ничто не угрожает.

Продажа наркотиков, распространение всех видов порнографии, игорные заведения и многое-многое другое дают мафии колоссальные суммы. Но эти деньги нелегальные, и желающие приобрести

респектабельность разбогатевшие мафиози ищут всякие способы, чтобы внедриться в легальный бизнес.

О том, как это происходит, американская печать сообщает редко, да и то робко и отрывочно. Однако даже из этих данных можно заключить, что добытые грязным бизнесом капиталы уже приносят заправилам подпольного мира новые, теперь уже вполне законные барыши.

Вначале эмиссары крупнейших гангстерских кланов Чикаго и Нью-Йорка устремились в Голливуд, Лас-Вегас и другие значные места, где индустрия развлечений приносит большие и быстрые доходы. От нее вскоре были перекинуты мосты во многие промышленные и торговые фирмы, синдикаты отелей с разветвленной сетью филиалов в странах Азии и Тихоокеанского бассейна, такие, как «Хилтон» и «Хьятт». Посредничество между гангстерами и фирмами осуществляют многие известные адвокатские конторы, но мафия посылает и своих «толкачей».

Одним из «толкачей» чикагских гангстерских кланов на Западном побережье США был загадочно погибший в августе 1976 года Джон Роселли. Его труп обнаружили в бочке из-под бензина у берегов Флориды. Вся «большая» пресса США в один голос утверждала, что это типичное дело мафии. Роселли считался гангстером «в отставке» и спокойно доживал свои дни на собственной вилле во Флориде. Основная версия гласила, что бывшие партнеры были недовольны его деятельностью по внедрению их капиталов в легальный бизнес, так как он при этом якобы слишком много оставлял себе. Позднее стали появляться и другие версии. Дело оказалось вовсе не в деньгах. Роселли нарушил конвенцию и стал, на языке американских гангстеров, «певчей птишкой». «Пташка» Роселли «спел», и не где-нибудь, а в сенатской комиссии по расследованию тайных операций ЦРУ. По его показаниям, он и его подручный Джаккана согласились в свое время с предложениями ЦРУ организовать покушение на вождя кубинской революции Фиделя Кастро. Гангстеры получили от ЦРУ соответствующие инструкции, отравленные гаванские сигары, прочие атрибуты из диверсантского набора. Покушение не состоялось. Возможно, из-за того, что террористы испугались. Ведь в те годы младший брат президента Кеннеди Роберт, как министр юстиции, занялся энергичным расследованием деятельности мафии.

Весь гангстерский мир заволновался. По словам Роселли, было решено как-то повлиять на Белый дом. С этой целью попытались подсунуть президенту Кеннеди смазливую молоденькую дамочку. Операцию проводили Роселли и его подручный, предварительно лично проверив весь диапазон завлекательных способностей дамочки.

Ну, а поскольку ЦРУ, так же как и мафия, любит «работать» под покровом мрака и гробовой тишины, то «певчие птишки» раздражают его. Поэтому таких «пташек» душат или топят. Видно, нечто подобное произошло и с Роселли.

БИТВА НА ШЕЛЬФЕ

КОМУ НУЖНА СКАЛА РОК-ОЛЛ?

Когда несколько лет назад исландские канонерки сделали предупредительные выстрелы в сторону английских траулеров, якобы зашедших в чужую рыболовную зону, мир воспринял это как случайный эпизод. Однако английские рыбаки вернулись в сопровождении военных кораблей, и один из них протаранил исландскую канонерку. Пострадавшая сторона потребовала срочно созвать Совет Безопасности ООН и пригрозила Великобритании разрывом дипломатических отношений. Эсминцы были отозваны. Но ненадолго. Конфликты стали повторяться почти ежемесячно, отношения между странами были прерваны, потом после переговоров восстановлены...

«Великая тресковая война» — лишь небольшой всплеск опасного противостояния, зреющего между отдельными государствами по мере того, как страны мира все энергичнее устремляются к ресурсам шельфа и шельфовых вод.

Но прежде — что такое шельф? Геологи считают, что он представляет собой мелководную платформу или террасу, окаймляющую континенты, которая в конце концов обрывается крутым материковым склоном. Внешний край его находится в среднем на глубине двухсот метров. Но это «в среднем» решительно ни о чем не говорит, так как в одних местах он расположен лишь в пятидесяти метрах от водной поверхности, а, скажем, в Охотском море опускается до полутора километров. Не одинакова и его ширина: то — совсем узкая полоса, то — обширнейшее пространство протяженностью более 1500 километров.

На Баренцевом море он начинается от побережья Кольского полуострова, тянется до самых окраинных островов Шпицбергена, Земли Франца-Иосифа и целиком занимает также все дно и Северного моря. В связи с этим очень скоро к нему проявили бурный интерес все окружающие акваторию страны: Англия, Норвегия, Дания, ФРГ, Голландия, Бельгия. Однако широкий ли, узкий ли — он неизменно оканчивается более или менее резким перегибом, крутым обрывом. Не случайно именно эта его характерная особенность подчеркнута в самом названии: «шельф» — по-английски «полка».

Ученый мир пока что не пришел к единому мнению относительно его происхождения. На этот счет существуют только гипотезы. Не станем выяснять, какая из них ближе к истине, отметим лишь, что все они сходятся в одном: на шельфе собирается огромная масса осадочного материала, и, следовательно, именно здесь должна происходить концентрация различных полезных ископаемых. Вот почему вокруг него, кроме совершенно новых технических и экологических проблем, возникли проблемы правовые, постоянно грозящие обширными конфликтами, «дипломатическими трудностями».

Воды Северного моря еще только бороздили геофизические исследовательские суда, предполагая присутствие в его недрах то ли нефти, то ли газа, а в Гааге, в Международном суде, уже велась тяжба о разделе шельфа между заинтересованными сторонами. Федеративная Республика Германии добивалась передачи ей за счет Дании и Голландии исключительного права разработки тринадцати тысяч квадратных километров перспективных морских площадей. И хотя одиннадцатью голосами против шести суд согласился с претензиями Бонна, хотя ФРГ получила право на участки, находящиеся буквально в нескольких десятках километров от берегов Англии и Норвегии, истец чувствовал себя обиженным: из всех стран североморского бассейна ему достался самый маленький кусок шельфа.

А в Юго-Восточной Европе уже не первый год Турция и Греция довольно темпераментно спорят из-за шельфа Эгейского моря.

Обострился спор между Англией и Францией о том, кому принадлежит западная часть пролива Ла-Манш. В течение многих веков как Лондон, так и Париж проявляли полное безразличие к этому району. Оно сменилось соперничеством, когда специалисты заявили, что здесь, по-видимому, немалые запасы нефти.

Доходило до смешного. Группа британцев в один прекрасный день оккупировала необитаемую скалу Рок-Олл в Атлантическом океане. Владение ею позволяло Англии установить господство над

150 тысячами квадратных километров морского дна. Это вызвало крайнее недовольство правительства Дании. Правда, никогда прежде на скалу, подходы к которой затруднены сильным прибоем, не претендовало ни одно государство; она оставалась даже «не-размеченной» на картах. Теперь же Копенгаген со всей категоричностью дал понять, что не смирится с «потерей» Рок-Олла, поскольку скала является составной частью шельфа Фарерских островов, принадлежащих Дании.

На другом конце планеты состоялось спешное подписание японо-южнокорейского соглашения о разделе континентального шельфа в зоне между Корейским полуостровом и японским островом Кюсю и о совместной разведке там нефтяных ресурсов. Причины такой торопливости стали ясны из заявления МИД Корейской Народно-Демократической Республики, в котором соглашение квалифицируется как посягательство на достояние корейского народа и как откровенный грабеж.

«ПОЛКА» С БОЛЬШИМИ ПРИПАСАМИ

Давно было сказано: «Океан — наше будущее». Но долгое время это оставалось слишком общим выражением, подкрепленным скорее поэзией научной фантастики, нежели действительными фактами. С шестидесятых годов нашего столетия благодаря энергичным исследовательским и поисковым работам на континентальном шельфе оно быстро стало обретать конкретные формы, наполняться реальностью.

Всем известны знаменитые Нефтяные Камни на Каспии, где первые тонны добычи стали одной из первых страниц современной истории морской нефти. Недра шельфа по всему миру оказались удивительно щедры на этот вид топлива.

В Персидском заливе на Ближнем Востоке открыто около четырех десятков месторождений, среди которых крупнейшие Лулу-Эсфандиар и Сафания-Хафджи. Шельфы Катара, Саудовской Аравии, Кувейта, Ирана не обманули возлагавшихся на них надежды: над бирюзовыми водами залива поднялись буровые вышки.

На юге Соединенных Штатов в Мексиканском заливе (у побережья штата Луизиана) за сравнительно короткое время обнаружено около ста новых залежей; затем последовали открытия в акватории штата Калифорния. Причем успешность поискового бурения на море достигает почти сорока процентов, в то время как на суше в США она лишь немногим более десяти.

В европейском Северном море уже известны десятки подводных «хранилищ» нефти и газа.

Лет двадцать проводились поисково-разведочные работы на суше в Нигерии, и почти безрезультатно. Затем всего двумя десятками скважин на шельфе было открыто семнадцать довольно крупных залежей нефти. Продуктивным оказался Бассов пролив между Австралией и Тасманией. Здесь большое месторождение было выявлено первой же морской скважиной. Вскоре рядом обнаружили пять других. Тогда как пробуренные в предшествующие полстолетия на континенте скважины не дали почти ничего.

В Юго-Восточной Азии, после того как зональная экономическая комиссия Организации Объединенных Наций провела геологическую съемку, выяснилось, что на огромном пространстве морского дна по дуге от Кореи до Таиланда проходят длинной чередой «...два параллельных хребта такого рода, которые могут служить естественной ловушкой для отложения осадочных пород и органического вещества». И действительно, вблизи исследованного региона — на Индонезийском шельфе вскоре было обнаружено гигантское месторождение Минас.

Количество примеров можно было бы увеличить, однако объективности ради следует сказать, что успех далеко не всюду сопровождал морским геологам. В британском секторе Северного моря только в половине разведочных скважин был отмечен приток газа. «Сухими» оказались все семнадцать скважин на шельфе ФРГ. Та же участь постигла 26 скважин (из 29 пробуренных) на Западном шельфе Австралии. В техасской части Мексиканского залива три четверти разведочных скважин из более чем четырехсот не дали решительно ничего. На шельфе Гудзонова залива Канадская нефтяная ассоциация оценила запасы нефти в 390 миллионов тонн и газа в 520 миллиардов кубометров. Однако продолжительное и безрезультатное бурение развеяло большие надежды, как дым.

Но все же общая тенденция такова, что разведка и добыча полезных ископаемых на шельфе удачливее, чем на суше. В Японии в заливе Ариаке разрабатываются магнетитовые пески на глубине до 27 метров. Выявлены подводные россыпи золота и платины около Аляски, олова — в акваториях Индонезии и Таиланда. Идет добыча алмазов у побережья Юго-Западной Африки.

Расчеты сотрудников Калифорнийского университета в США показали, что стоимость добычи никеля, кобальта и фосфоритов в морского дна может быть на 30—50 процентов ниже, чем на суше. Экономически выгодна морская добыча алмазов, титана, олова, золота, платины, редких и редкоземельных элементов.

В пользу морских разработок говорит и стоимость транспортировки. Ведь для доставки нефти или иного сырья, добытых из подводных месторождений, не нужны дорогие сооружения в порту-отправителе, да и нет нужды в таком порту. Эти преимущества тем более очевидны, когда морские залежи полезных ископаемых находятся в непосредственной близости от уже существующих нефтеперерабатывающих или обогащательных предприятий, как, например, на Каспии, в Персидском и Мексиканском заливах или в Карибском и Северном морях.

Таков шельф с точки зрения геолога. Но если взглянуть на него глазами биолога, то выяснятся не менее существенные вещи. Прежде всего, улов рыбы на шельфе достигает почти девяти десятых всей мировой добычи. Иначе говоря, подавляющее количество продуктов питания морского происхождения дает людям не вообще океан, а именно шельфовые его районы.

А удобрения из продуктов моря? Общеизвестно, что большая часть анчоуса, выловленного у побережья Перу, перерабатывается в туки. Существует также способ использования водорослей для удобрений, что позволяет в шесть раз (!) поднять урожай некоторых сельскохозяйственных культур.

Но и этим не ограничиваются щедроты шельфовых вод. Они оказались настоящим «золотым дном» для фармакологии.

Океан может быть поставщиком ценнейших лекарств — таково мнение сотрудников Дальневосточного научного центра.

Содержащиеся во многих морских организмах вещества по своей биологической активности значительно превосходят природные соединения, встречающиеся на суше. Хорошо известно также, что в ряде стран из водорослей получают йод.

Некоторые морские организмы становятся источником... минерального сырья. Так, американская фирма «Доу кемикл» с немалой для себя выгодой вот уже более четверти века извлекает из устричных раковин магний, который используется в самолетостроении Соединенных Штатов.

В общем, если вспомнить, что шельф — по-английски «полка», то с полным основанием его можно назвать «полкой» с большими запасами.

«ЭТО — СБОРИЩЕ ОБДИРАЛ...»

Таким образом, понятно, почему шельфовые районы: уже к середине века стали вызывать столь большой интерес у многих государств. Понятно также, почему потребовался созыв в 1958 году в Женеве международной морской конференции для выработки и подписания конвенции. Ею устанавливалось: каждая держава мира может вести разведку и разработку естественных богатств на примыкающем к его территории континентальном шельфе; другие же страны не вправе это делать без согласия прибрежного государства. Такой режим распространялся от внешней границы территориальных вод до тех пределов морского дна, где глубина его достигает двухсот метров. Причем границы шельфов соседних стран должны были определяться специальными соглашениями между ними. Особенность принятого конвенцией режима заключалась в том, что сами воды открытого моря, под которыми находился шельф, оставались международными для судоходства.

Конвенция, однако, не воспрепятствовала тому, что шельф стал не только яблоком раздора между отдельными странами, но и объектом самой беззащитной экономической экспансии со стороны как отдельных капиталистических компаний, так и стран в целом. Мир наживы не щадит никого — ни компаньонов по бизнесу, ни даже союзников по агрессивным блокам. Достаточно вспомнить полную драматизма борьбу между монополиями за аляскинскую нефть, чтобы понять, на чем зиждется так называемое традиционное западное партнерство.

Вскоре те же корпорации обратили свои взоры на прилегающие к Аляске районы Канады. В устье реки Маккензи, на близлежащих полярных островах буровые вышки превратились в привычную деталь пейзажа. Реальность экономической жизни Канады такова, что капитал США, заняв господствующее положение во многих сферах, стремится распространить свое влияние и на новые отрасли, новые районы. Это тем более относится к разработке запасов энергетического сырья на канадском шельфе, особенно если учитывать, что

американские монополии держат под контролем большую часть нефте- и газодобычи северного соседа.

В мае 1970 года на участке Экофиск, расположенном в Северном море неподалеку от норвежских берегов, были обнаружены первые крупные залежи нефти. Спустя несколько месяцев — такие же приятные вести еще с десятка близлежащих шельфовых участков. Не прошло и пяти лет, как в норвежской части Северного моря из более чем сотни скважин рекой потекли нефть и газ. Но куда?

Если учесть, что разведкой и добычей этого сырья занимаются главным образом иностранные компании, представляющие в основном американский капитал с примесью английского, голландского, итальянского, французского, бельгийского, канадского (перечень весьма напоминает список стран — членов НАТО), то нетрудно представить себе адреса отправки. Монополии сразу повели себя здесь по-хозяйски, по существу определили не только как и в каком темпе вести разработку, но и куда направлять и кому продавать добытое топливо. Трубопровод с крупнейшего газового месторождения Фригг было решено направить в Великобританию и продавать весь газ компании «Бритиш гэс корпорейшн».

«Должно быть совершенно ясно,— заявил в этой связи один из депутатов норвежского стортинга,— что мы тем самым навечно теряем право эксплуатации месторождения Фригг, как и других, с ним связанных».

Не дожидаясь решения норвежского парламента, концерн «Филлипс петролеум» заявил о намерении проложить нефтепровод от Экофиска в Англию, а газопровод — в ФРГ.

Многие в этой скандинавской стране задаются тревожным вопросом: кто же будет использовать нефтяные ресурсы прибрежного шельфа — иностранные монополии или сама Норвегия, и не поставит ли ее подобное экономическое «сотрудничество» в еще большую зависимость от военной машины НАТО?

В июне 1975 года Англия получила первые двадцать тысяч тонн своей морской нефти с месторождения Аргайл, расположенного к востоку от Шотландии. Но именно в Англию этот первый танкер был направлен больше по тактическим соображениям. «Может получиться так,— писала лондонская «Таймс»,— что из-за огромных масштабов участия американского капитала в разведке и добыче нефти Северного моря большая часть ее будет отправляться через Атлантику». Уж кому-кому, а англичанам хорошо известно, каких «правил игры» привык придерживаться их традиционный заокеанский партнер.

Ну, а для непартнеров эти «правила» всегда существовали (и существуют) в куда более жестком варианте.

Если вспомнить о «горячих точках» планеты — остывших или продолжающих дымиться — и повнимательнее взглянуть в их местоположение на карте мира, то ясно обнаружится их близость к тем участкам континентального шельфа, которые больше всего «чем-то» богаты. Конечно, нельзя утверждать, что только из-за этих участков велись все локальные войны последних двух десятилетий. Это было бы неверно. Однако не секрет, что тайная надежда империалистов заполучить в числе возможных военно-политических выгод также

и самые лучшие куски прибрежных мелководий играла в их расчетах далеко не последнюю роль.

Об агрессивных планах США в Юго-Восточной Азии во имя «защиты свободы» знают все. Менее известно другое.

В начале 1970 года президент «Чейз Манхэттен бэнк» Дэвид Рокфеллер устроил в Сингапуре пресс-конференцию. Он распалил аппетиты азиатских бизнесменов, сообщив, что международные компании, действующие в Азии и западной части Тихого океана, собираются в течение последующих двенадцати лет вложить 35 миллиардов долларов в нефтедобычу, прежде всего в районе Юго-Восточной Азии. По его словам, изменения в технологии нефтедобычи сделали этот район чрезвычайно перспективным, так как операция значительно упрощается по сравнению с разведкой на суше, где расчистка джунглей, подведение дорог, организация снабжения усложняют задачу. Однако огромных потенциальных возможностей Юго-Восточной Азии и современной технологии нефтяным монополиям было еще недостаточно. Им требовалось, чтобы у власти во всех интересующих их странах находились «уступчивые и покладистые» режимы.

Уже через полгода вся площадь Сиамского залива была поделена между западными концессионерами — сорока нефтяными компаниями, большинство которых были либо чисто американскими, либо контролируемые США.

А в апреле 1971 года в западной печати появились сообщения о том, что госдепартамент в своем ответе на запрос сенатора Фулбрайта (бывшего в то время председателем комиссии по иностранным делам в конгрессе США) не отрицает факта участия «военно-морского флота США в поисках нефти в этом районе».

Не так уж давно одной из «горячих точек» планеты была Нигерия. Когда в стране шла гражданская война, ни у кого в мире не вызывала сомнений роль западных монополий в попытке отколоть ее нефтеносные районы под флагом «Биафры». В связи с этим одна из лагосских газет писала: «Они появляются у нас, как только обнаруживается нефть. Англичане, американцы, голландцы — все это сборище обдирает спешит к нам делить (если это можно назвать дежежом) наше черное золото...»

Еще только шли переговоры между Португалией, свергнувшей фашистский режим, и Анголой о предоставлении независимости последней, а уже объявились сепаратисты, крикливо требовавшие отделения Кабинды.

«Останется ли Кабинда частью Анголы или будет независимой? — задавались тогда вопросом в столицах некоторых «заинтересованных» западных стран. — Благодаря магическому слову «нефть» Кабинда, на которую вряд ли кто-либо раньше обращал внимание, стала иметь первостепенное значение в экономической жизни Анголы. Семь платформ, сооруженных «Галф ойл» в десяти километрах от берега, дают около 150 тысяч баррелей в день...»

Кто же именно был заинтересован в отделении Кабинды, цинично «разъяснил» один из служащих самой «Галф ойл».

— Проблема Анголы? — сказал он. — Это нас совершенно не касается. Добиться независимости Кабинды — наша главная цель. Большого мы не хотим.

С неменьшей откровенностью высказался и один из высокопоставленных сотрудников правительственного аппарата в Вашингтоне. По его словам, Соединенные Штаты направили в Анголу только за последние три месяца 1975 года оружия и средств поддержки на 25 миллионов долларов и организовали воздушный мост для отправки этого оружия антикоммунистическим группам.

Ни для кого давно не секрет, что между периодическими военными взрывами на Ближнем Востоке и попытками международных монополий «приручить» арабскую нефть тоже существует прямая связь. Сегодня ввиду того, что она поступает и из скважин Персидского залива, у этой связи появились новые «перспективы». По подсчетам министерства обороны США, к 1980 году в странах Персидского залива будет находиться 150 тысяч американцев, включая военных и гражданских специалистов.

И все-таки времена уже иные. Политика «с позиции силы» все чаще то здесь, то там пробуксовывает. Военные авантюры в Юго-Восточной Азии не принесли «парням» ни славы, ни барреля морской нефти. Не подергаешь за веревочку кукольную «Биафру» — не слепилась. И Кабинда никогда не станет чьим-то «карманным» государством.

Многие вопросы, связанные с освоением ресурсов Мирового океана, приняли сегодня глобальный характер и для своего решения требуют совместных действий большинства стран мира.

Скажем, проблему защиты морей от загрязнения ни одно государство, как бы оно ни было велико и развито, не в состоянии решить только собственными силами.

«ИММУНИТЕТУ» ЕСТЬ ПРЕДЕЛ

Серым мартовским утром 1967 года у юго-западных берегов Англии произошла катастрофа, приведшая в ужас приморские страны Западной Европы. Сев на риф, супертанкер «Торри Каньон» отправил в море все свои сто девятнадцать тысяч тонн нефти, которая разлилась на огромной площади и даже достигла берегов французской Бретани — примерно в 350 километрах от места гибели судна. Но эта печальная история — не мировой рекорд. В Малаккском проливе неподалеку от Сингапура несколько лет назад сел на мель другой супертанкер «Сева-мару» с ближневосточной нефтью на борту. В его корпусе образовалась трещина, и радужные пятна покрыли поверхность пролива.

Одна из самых оживленных судоходных артерий земного шара напоминала в эти дни район военных действий. В море вышли десятки боевых судов под флагами Индонезии и Малайзии, корабли спасательной службы, над проливом не смолкал стрекот вертолетов. Все было брошено на борьбу с угрозой прибрежным водам трех государств. Крупнейшее из пятен занимало площадь в пятьдесят квадратных километров. Вылившаяся из танкера нефть создала серьезную опасность подводным обитателям, грозила массовыми отравлениями населению, для которого рыба и другие продукты моря — один из основных видов питания.

В течение двадцати двух дней одна из подводных скважин в Пер-

сидском заливе из-за разрыва трубы ежедневно выбрасывала в море до полутора тысяч тонн нефти. Масштаб бедствия усугубился еще и тем, что Персидский залив — это почти закрытый водный бассейн с незначительной глубиной.

Или недавняя авария на промыслах «Экофиск» в Северном море, когда в течение нескольких дней в воду ежесуточно выливалось четыре тысячи тонн нефти.

Между тем нефть обладает свойством расплзаться пленкой (да не всегда тонкой) по поверхности воды, ее трудно собрать. А морская добыча и промывка танкеров (сейчас около пяти тысяч таких судов перевозит нефть по морям и океанам) приводят к ежегодному сбросу в воду не менее пяти — восьми миллионов тонн этой легко растекающейся жидкости. По данным американского специалиста М. Блюмера, в Мировой океан ее поступает даже до десяти миллионов тонн в год. Исследователи утверждают, что уже около трети акваторий мира покрыто пленкой нефти различной толщины.

В 1972 году Государственный океанографический институт СССР провел экспедиционное обследование вод Северной Атлантики. Вот что рассказывает об этом директор института А. Юшак.

— Обнаружилось, что особенно высокая концентрация различных вредных веществ была в прибрежных зонах. Обширные очаги загрязнения выявились в европейских морях, а также у южного побережья Ньюфаундленда и у берегов Флориды. Из Мексиканского залива через Флоридский пролив нефть выносятся в тонком поверхностном слое. А у мыса Хаттерас на глубине десяти метров ее концентрация в шестьдесят раз превышала предельно допустимую. Такой же она была и на периферии Североатлантического течения. Оно, как и Гольфстрим, подхватывая загрязнения у берегов Северной Америки и Европы, имеет несколько «зон разгрузки». Иными словами, если заражена вода у берегов Флориды, то это нездоровье несет течениями через всю Атлантику.

«Соперничая» с нефтяными и промышленными сбросами, добычки морских россыпей оставляют на месте выработок глубокие рытвины и провалы. Мощные землечерпалки и землесосы поднимают со дна мутные облака ила и глины. Большая часть грязи разносится течениями за пределы районов выработки, засоряет прибрежные воды соседних государств.

Однако самое печальное заключается в том, что нет необходимости «портить» весь Мировой океан, чтобы человечество оказалось перед серьезнейшими последствиями. Достаточно загрязнить только часть прибрежных вод площадью в четырнадцать миллионов квадратных миль. Ведь именно в этом пространстве нерестится, растет и ловится девяносто процентов годной для пищи рыбы.

Конечно, океан обладает способностью к самоочищению. Нефть сбивается в твердые комки, которые со временем обрастают микроскопическими водорослями, бактериями и животными; оседает на дно и муть; затягиваются рытвины и провалы. Но есть же предел и этому «иммунитету».

Не менее всеобъемлюща и проблема биологических ресурсов. Если, скажем, сотни судов под разными флагами устремляются однажды к южноамериканским берегам за анчоусом, то спустя ко-

роткое время рыболовному флоту Перу нечего делать в своих «процеженных» водах, и он становится на прикол.

Ну, а если какой-нибудь район шельфа, богатый рыбой, нефтью или иным сырьем, превращается в место военных действий, то уж ни траулерам, ни танкерам, ни сухогрузам там вообще не наполнить своих трюмов и кто-то в Японии или Англии, в Италии или Соединенных Штатах остается без тепла и света, без пищи и предметов первой необходимости. А ведь уже сейчас более двадцати процентов мировой добычи нефти и десяти процентов добычи природного газа дают внебереговые скважины. Причем эта доля будет расти, ибо значительная часть всех разведанных мировых запасов углеводородов находится в недрах морского дна, а изучен шельф еще крайне мало.

ДЛЯ ОПТИМИЗМА ЕСТЬ ОСНОВАНИЯ

Справедливости ради следует сказать, что в шумной обстановке «морского» ажиотажа раздаются и трезвые голоса. Прогрессивная общественность протестует, она крайне встревожена тем, что «погоня за разработкой морских ресурсов может вылиться в неподвластную никаким законам всеобщую свалку».

Вот почему многие приветствовали собравшуюся в июне 1974 года в Каракасе конференцию по морскому праву. Правда, предсказывалось, что эта «самая широкая международная конференция в истории может также оказаться и самой сложной».

Действительно, в Каракас съехались более трех тысяч делегатов от ста пятидесяти стран мира, в том числе — от тридцати трех государств, не имеющих выхода к морю. Ее повестка дня включала сто с лишним вопросов, среди которых были и настолько спорные, что, по словам самих делегатов, в прошлом из-за них воевали.

Дело в том, что конференция по морскому праву пятьдесят восьмого года, закрепив за прибрежными государствами право разрабатывать природные богатства у своих берегов до глубины 200 метров, все же позволяла им при наличии технических средств выходить за эту границу. Сейчас уже создано оборудование, работающее на глубинах до 3 тысяч метров. «Если использовать существующую норму, — говорят специалисты по правовым вопросам, — то все морское дно можно было бы разделить так, что страны, не имеющие выхода к морю, остались бы ни с чем».

Выработать новые нормы морского права — это грандиозная задача. Каракасская сессия III конференции одолела только часть подготовительной работы, а трудностей еще немало.

То, что о море и шельфе нужно договориться, ныне понимают, пожалуй, все государства земного шара. Поэтому и были созваны в 1976 году в Нью-Йорке очередные сессии III конференции ООН по морскому праву. Они проходили в сложных условиях. В опубликованном заявлении председателя одной из них Х. Ш. Амерасингхе содержался призыв ко всем государствам «воздерживаться от любых... действий, которые могут поставить под угрозу достижение соглашения о новой международной конвенции по морскому праву».

Но возможно ли вообще договориться? Не слишком ли силен политический антагонизм? Не зайдет ли здесь человечество в тупик, одолев все прочие проблемы?

Очень хочется, чтобы этого не произошло. И право же, для оптимизма сегодня есть больше оснований, чем для мрачных прогнозов.

Прежде всего нельзя не учитывать силу такого примера, как сотрудничество социалистических стран. Совместные исследования морей и океанов с целью использования их ресурсов являются частью долгосрочной Программы социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. Больше того, они постоянно координируют свои меры, направленные на оздоровление, скажем, Балтийского моря, со всеми государствами этого бассейна. Подобное же соглашение заключено между СССР и Ираном в отношении Каспия.

К тому же сейчас в мире реально ощущается общая тенденция разрядки международной напряженности. Смогли же тридцать пять государств с различным социальным строем, придерживающиеся разных идеологических принципов, договориться об основах европейской безопасности и сотрудничества!

Стало возможным появление и многих двусторонних экономических соглашений между социалистическими странами и рядом капиталистических государств, а также договоров о сотрудничестве в области науки, техники, культуры, в защите окружающей среды. В частности, советские и американские ученые проводят совместные исследования биологических и генетических последствий загрязнения биосферы, заключено очень важное соглашение о сотрудничестве в изучении Мирового океана.

Все это порождает отнюдь не иллюзорную надежду, что по вопросам пусть непростым и пока еще острым, связанным с использованием и охраной ресурсов мирового шельфа, люди Земли смогут между собой договориться.

комментарий юриста

Современное развитие торгового мореплавания, расширение деятельности человека в Мировом океане невозможны без четких правовых норм. История международного морского права столь же древняя, как и история международного права вообще. Однако лишь в начале XX века были приняты первые конвенции, участниками кото-

рых стал широкий круг государств.

Появление парового судоходства и повышение его интенсивности привело к принятию в 1910 году двух конвенций — Международной конвенции для объединения некоторых правил относительно столкновения судов и Международной конвенции для объединения некото-

рых правил относительно оказания помощи и спасания на море. Нормами первой из них было, в частности, установлено, что после столкновения капитан каждого из столкнувшихся судов обязан, насколько он может это сделать без серьезной опасности для своего судна, экипажа и пассажиров, оказать помощь другому судну. Нарушение указанной нормы стало наказуемо по законодательству стран — участниц Конвенции. Вторая установила, что всякий фант оказания помощи, имевший полезные последствия, дает право на справедливое вознаграждение. Одновременно Конвенция устанавливала, что люди не должны уплачивать вознаграждение за свое спасение и что всякое соглашение об оказании помощи, состоявшееся в момент и под влиянием опасности, может быть по просьбе одной из сторон признано недействительным или изменено судом, если он найдет, что выговоренные условия несправедливы.

Технический прогресс привел к увеличению размеров судов, а это порождало и новые опасности. Многие читатели знают о трагической гибели лайнера «Титаник» в 1912 году, унесшей около 1500 жизней. Однако далеко не все знают, что последствием этой трагедии явилось создание международно-правовых норм, направленных на охрану человеческих жизней в море. Гибель танкера «Торри Каньон», о котором упоминается в публикуемом очерке, послужила толчком к заключению Международной конвенции относительно вмешательства в открытом море в случае аварий, приводящих к загрязнению нефтью (1969 год).

Особое место в прогрессивном развитии международного морского права занимают конвенции, принятые на международной конференции по морскому праву, проходившей в 1958 году в Женеве. На ней утвердился такой общепризнанный принцип, как свобода открытого моря, включающий в себя, в частности, свободу судоходства и свободу рыболовства, свободу пролетов над открытым морем. В Конвенции об открытом море получила также закрепление норма об исключительной юрисдикции государства флага над его судами, находящимися в открытом море. В Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне подтверждены суверенные права государств на примыкающий к берегу морской пояс, получивший название «территориальные воды» («территориальное море»).

Среди конвенций, принятых в Женеве в 1958 году, важное место занимает и Конвенция о континентальном шельфе. Сложность создания этой конвенции заключалась в том, что в отличие от открытого моря и территориальных вод, где в 1958 году уже существовали обычные нормы международного права, правовой режим континентального шельфа некоторые государства пытались определить в одностороннем порядке. Комиссия международного права ООН, осуществлявшая подготовку Женевской конференции, на своих четырех сессиях подготовила проект документа, который и послужил основой для обсуждения. Конвенция о континентальном шельфе установила, что прибрежное государство осуществляет над континентальным

шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств, причем эти права являются исключительными в том смысле, что никто другой не может делать этого без прямого согласия государства, даже если оно само не осуществляет какой-либо деятельности на шельфе. Особо следует подчеркнуть, что права государства на шельф не затрагивают правового статуса покрывающих его вод и разведка и разработка естественных богатств шельфа не должны создавать неоправданные помехи судоходству. Государство может возводить на шельфе сооружения и иные установки, а также зоны безопасности вокруг них, однако они не должны находиться в местах, где могут служить помехой на обычных морских путях, имеющих существенное значение для международного судоходства.

Конвенция о континентальном шельфе (СССР — ее участник) вступила в силу в 1964 году. Можно сказать, что в целом правовой режим шельфа и сегодня приемлем для многих государств. Разумеется, научно-техническая революция не могла не затронуть его. Конференция 1958 года не установила

твердого критерия, при помощи которого можно было бы определить размеры шельфа, и сейчас они практически зависят от уровня развития техники. Проходящая ныне Третья конференция ООН по морскому праву должна найти такое решение, которое удовлетворяло бы все государства.

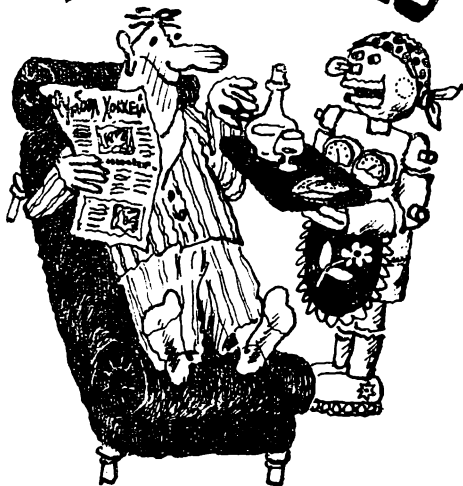
В очерке Льва Юдасина затрагиваются и некоторые другие вопросы, которые, строго говоря, не связаны с правовым режимом шельфа. Так, «тресковая война» — следствие современной тенденции по установлению определенных зон за пределами территориальных вод (в частности, рыболовных), в которых прибрежное государство резервирует за собой определенные права. Вопрос о ширине таких зон и объеме прав государств в них также стоит в повестке дня Третьей конференции ООН по морскому праву.

Весьма серьезны и упоминающиеся в очерке проблемы загрязнения моря. Следует отметить, что они также получили определенную международно-правовую регламентацию. Важные решения по охране моря от загрязнения тоже должна принять Третья конференция ООН по морскому праву.

Г. ИВАНОВ,
кандидат юридических наук,
начальник юридического
отдела Министерства морского
флота СССР

ЖИЗНЬМ САТИРЫ

НЕ ПОВЕЗЛО

Пряхин лежал на тахте и думал. Думал он о том, как бестолково сложилась у него жизнь. У всех его знакомых есть жены, дети, семьи. А он один, как во поле березонька. Была у него когда-то жена, и сын был. Они и сейчас есть, только вспоминает Пряхин об их существовании, когда получает усеченную на одну четверть заработную плату. Люди пианино и мебель в кредит приобретают, а у Пряхина получается — сын в кредит растет. От этих соображений Пряхину становится не легче, а вовсе даже наоборот.

«Эх,— размышляет Пряхин,— по новой бы жениться. Уж очень надоело самому себе котлеты жарить и носки стирать. А вдруг так получится: женишься, ребеночек народится, и опять что-нибудь произойдет, разводиться придется, опять алименты...»

Пряхин застонал и повернулся на другой бок. Как-то незаметно для него самого думы его стали голубеть, превращаясь в мечту аквамаринового цвета.

Где-то слышал Пряхин, что там, за границей, помогает людям сочетаться браком счетно-решающее устройство, его и зовут будто так: «электронная сваха».

«А почему бы,—Пряхин даже сел,—почему бы, если есть «электронная сваха», не соорудить «электронную жену»? Ведь это насколько у таких, как я, бедолаг жизнь делается прекрасней! Нажмешь нужные кнопки, дашь ей задание на день, а еще лучше на неделю, что приготовить, что постирать, откуда пыль стереть. Слова она будет произносить только ласкового свойства: «Голубчик, милочка, лапочка». Не услышишь от нее: «Где болтался до сих пор? Какой ты дряни нализался? Не кури одну за другой: в квартире дышать нечем». Господи, ведь это не жизнь будет, а сплошное райское блаженство. Есть, правда, одна неувязочка. Захочется, например, понежничать. А жена, как ни крути, электронная, это выходит все равно, что с алюминиевой кастрюлей целоваться?»

Пряхин рубанул воздух ладонью: ради стольких благ одно неудобство можно стерпеть. Оставалось не так уж много — претворить мечту в жизнь. И тут Пряхин почувствовал, что его голубая мечта превращается не в осязаемую реальность, а в серый туман миража. Сам он насчет всяких там рационализаций и изобретений был, прямо надо сказать, не то чтобы очень. И если даже удастся упросить конструкторов создать, а потом какое-нибудь предприятие — внедрить мечту в производство, хотя бы по линии ширпотреба, пройдет столько времени, что лично ему, Пряхину, уж не нужна будет даже электронная жена. От мыслей этих Пряхин впал в меланхолическую задумчивость, из которой его вывел лишь дым от сгоревших котлет.

Несколько дней он ходил как человек, что-то потерявший. Озабоченные знакомые поинтересовались, что с ним. И Пряхин поделился своими горестными раздумьями.

— Иди,—сказали ему знакомые,—специально для таких, как ты, учреждение открыли, призванное помочь каждому найти кандидатуру по душе.

Пряхин пошел. Приходит. Красотища кругом! Над дверью плакаты: «Милости просим» и «Добро пожаловать». Посредине помещения пальма в бочке. На стенах наглядная агитация: «Курить — здоровью вредить», «Алкоголь разрушает печень». И еще диаграмма, на сколько процентов у холостяков выше простудная заболеваемость, чем у женатых. Рядом с пальмой стол, на нем два ящика с картотекой. В одном ящике женихи, в другом — невесты. А за столом Он, вроде как консультант, готовый помочь, оказать содействие.

Пряхин стоит около порога, нервно мнет в руках кепку и говорит срывающимся голосом:

— Я вот прочитал плакат «Добро пожаловать». И пожаловал.

— Правильно сделали,—отвечает консультант.— Значит, решились?

— Решил.

— Правильно,—еще раз говорит консультант.— За одного женатого двух неженатых дают, да еще не берут.

— За меня,—говорит Пряхин,—четырех надо, я по второму разу хочу.

Они некоторое время смотрят друг на друга, один с восхищением, другой с надеждой.

Консультант придвигает к себе один из ящиков:

— Какой вам видится внешне ваша будущая жена?

— Блондинкой, если можно, и еще это... с приятной улыбкой и ямочками на щеках,— отвечает Пряхин и, краснея, добавляет: — Не очень чтобы толстая, но и не тонкая.

— Ясно,— консультант деловито морщит лоб.— А какие духовные запросы должны у нее быть?

— Запросов хорошо бы поменьше, а вот зарплата...— тихо отвечает Пряхин и, словно боясь, что его перебьют, быстро продолжает: — И еще пусть она умеет готовить борщ по-московски, котлеты по-киевски, кисель из клубники. Может стирать, шить, вязать, штопать и играть на гитаре.

— А на гитаре зачем? — удивляется консультант.

— Чтобы перед сном она исполняла мне «Спи, моя радость, усни», а перед пробуждением «С добрым утром, с добрым утром и с хорошим днем». И еще пусть она не любит долго разговаривать по телефону и задерживаться после работы.

Консультант наморщил лоб:

— Кажется, где-то у нас такая кандидатура была.

Он долго перебирал карточки в картотеке.

— Вот,— сказал он,— вот то, что вам хочется. Только,— он на мгновение задумался,— кандидатура выдвигает, так сказать, встречные требования.

— Это какие же? — насторожился Пряхин.

— Она умеет готовить борщи, котлеты, кисели. Он, то есть вы, должен уметь хорошо мыть посуду. Она может стирать, вы должны уметь гладить. Ваша зарплата, как и ваши духовные запросы, должна быть на достаточно высоком уровне.

При этих словах Пряхин зябко передернул плечами.

— И самое главное! — консультант значительно поднял брови.— Она умеет играть на гитаре, он, то есть вы, должен уметь танцевать «цыганочку».

Пряхин вздрогнул, надел кепку, невнятно проговорил:

— Спасибо, мы уж как-нибудь потерпим,— и вышел за дверь, мысленно проклиная свое невезение.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ПОДРЫВНОЙ ДОКУМЕНТ

В то время как США отмечали двухсотлетие, одна бразильская газета решила поместить на своих страницах текст Декларации независимости, принятой американским конгрессом 4 июля 1776 года. Как сообщает агентство Франс Пресс, «в верховных инстанциях» Бразилии, однако, пришли к заключению, что она «носит явно разлагающий характер». Цензура запретила ее публиковать.

«ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ» ТИПОГРАФИЯ

«Мы печатаем все, кроме денег», — такие рекламные афиши типографии Рудольфа Мартинеса можно было увидеть повсюду в городе Сакраменто (штат Калифорния, США). Недавно владелец типографии был арестован. Оказалось, что он все-таки печатал деньги — двадцатидолларовые кредитки, причем в огромном количестве.

ЮСТИЦИЯ И МАФИЯ

В 1976 году из итальянских тюрем бежало 359 арестантов — преимущественно те, кто принадлежал к «верхушке» преступного мира и был приговорен к пожизненному заключению. Этот факт как нельзя лучше подтверждает, что между органами юстиции Италии и мафией существует «полное взаимопонимание».

АВТОР ЗА РЕШЕТКОЙ

«Самозащита от «А» до «Я» — книга под таким названием пользовалась в США огромным спросом. Автор ее, некий Бернс, давал практические советы, как уберечься от воров и грабителей, как вести себя при нападении на улице, в подъезде, лифте, вагоне метро и т. д. Полицейские эксперты обнаружили в ней описание ряда интересных трюков, в совершении которых давно подозревали... самого Бернса, но не могли уличить. Книга же явно выдавала его. Бернсу напомнили о совершенных им ранее грабежах и приговорили к пяти годам. Но бойкий автор не пал духом. Он теперь обещает читателям написать в тюрьме новый, дополненный и переработанный вариант своего «труда».

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

— Решение об очистке атмосферы надо выполнять...

Рис. В. ТАМАЕВА.

— Отговорила роща золотая-я...

Рис. В. ВСЕВОДИНА.

Цена 40 коп.

Индекс 71075

